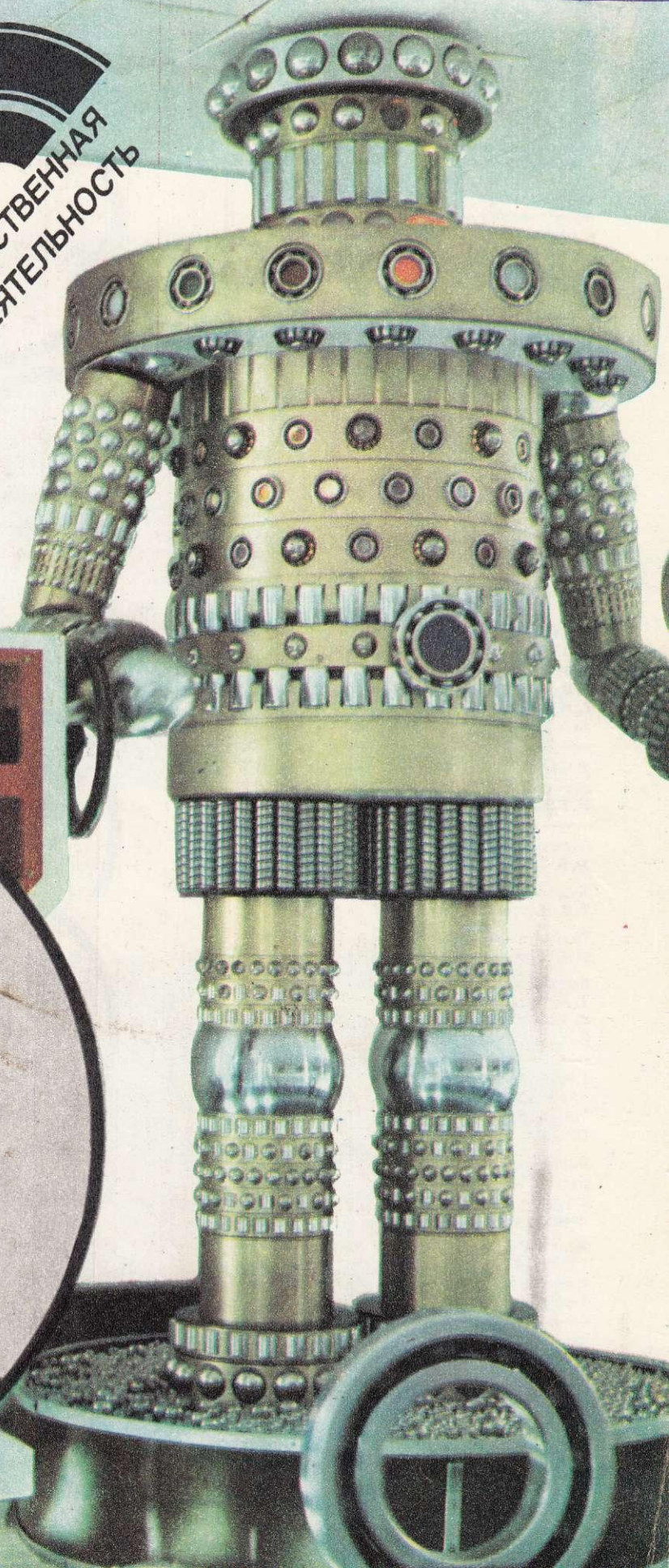

Творчество

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАТИСЯМИ

22-1985
НОЯБРЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КЛУБ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

22 (676)
НОЯБРЬ
1985

Год издания
тридцать пятый
Выходит
два раза
в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов;
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютников,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Б. Бобров

Художественный редактор
Т. В. Юрченко

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинин,
Г. А. Попова

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон: 128-83-29

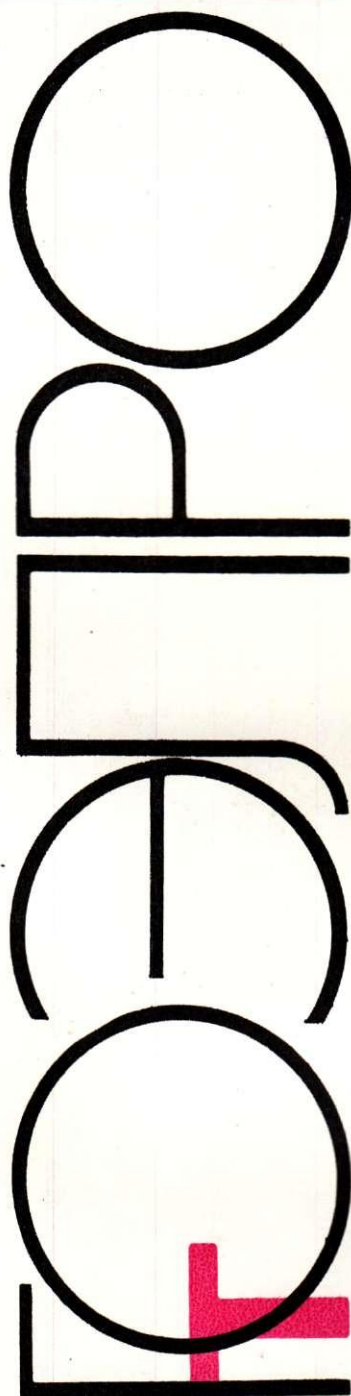
Сдано в набор 18.09.85. Подписано в печать 09.10.85.
А-01709. Формат 60x90/8. Печать глубокая. Усл.
кр.-отт. 18. Уч.-изд. л. 6,89. Тираж 105 540 экз.
Зак. 1455. Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 3 имени Ивана Фе-
дорова Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли.

191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1985

ДОКУМЕНТЫ ЭПОХИ

К 65-летию Ленинского плана
электрификации

В декабре 1920 года делегаты VIII Всероссийского съезда Советов услышали такое непонятное тогда еще многим слово «ГОЭЛРО», увидели карту России, горящую огнями будущих электростанций. Этот съезд единодушно одобрил и принял первый в мировой практике план комплексного развития народного хозяйства на базе электрификации. За 10—15 лет предстояло построить тридцать электростанций — десять гидро- и двадцать тепловых.

Год 1922-й. Введены в эксплуатацию Каширская ГРЭС на подмосковном угле и электростанция «Красный Октябрь» в Ленинграде.

Год 1925-й. Дали электроэнергию Горьковская и Шатурская ГРЭС.

Год 1926-й. Торжественно пущена Волховская гидроэлектростанция.

Год 1927-й. Заложен Днепрогэс...

Поэт Михаил Исаковский написал стихи, ставшие текстом знаменитой песни: «Вдоль деревни, от избы и до избы, зашагали торопливые столбы; загудели, заиграли провода — мы такого не видали никогда; нам такое не встречалось и во сне, чтобы солнце загоралось на сосне, чтобы радость подружилась с мужиком, чтоб у каждого — звезда под потолком...»

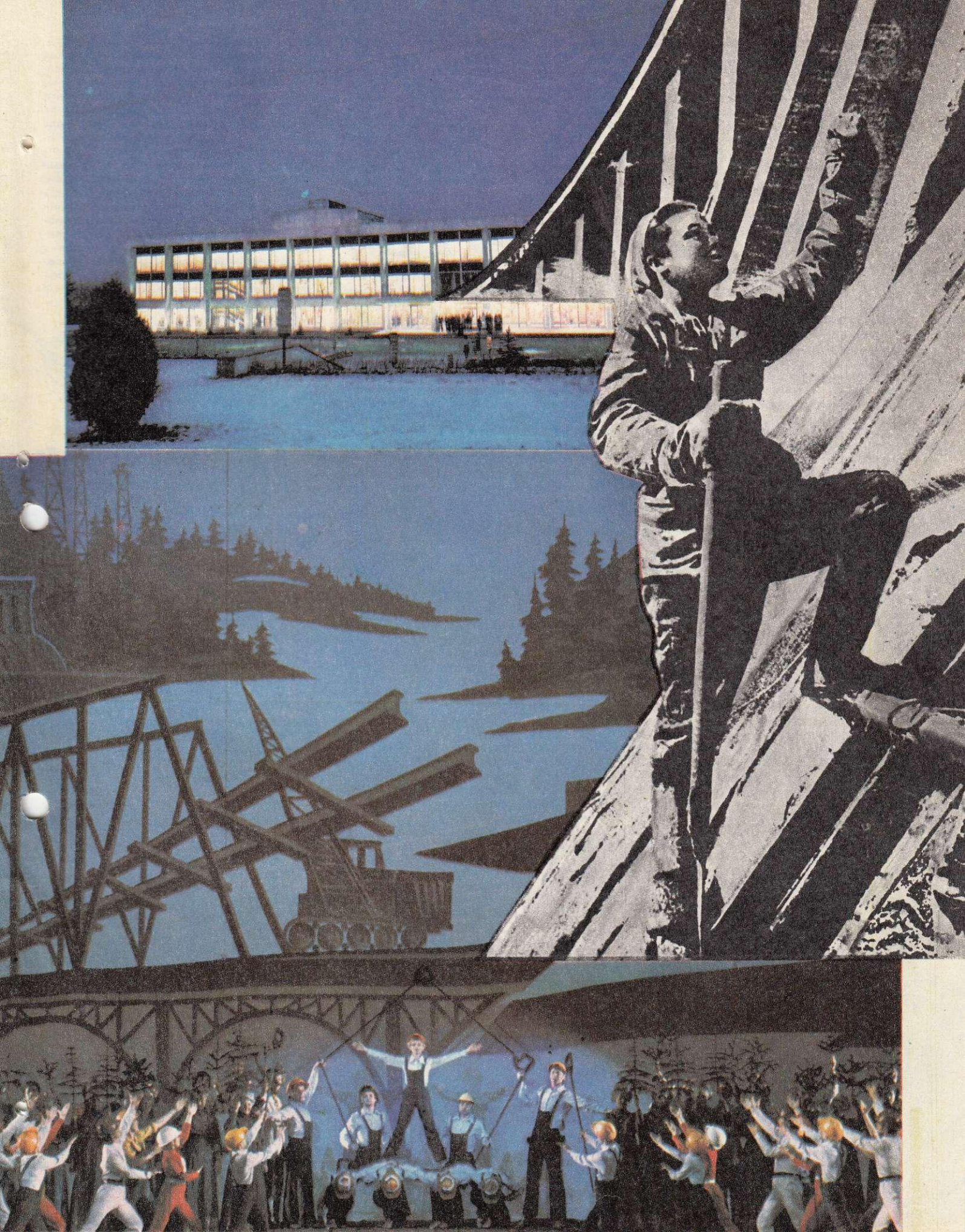
Но вернемся в год двадцатый. На съезде выступил В. И. Ленин. На всю Россию прозвучали его слова: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Что чувствовали, о чем думали в этот момент собравшиеся в зале представители рабочих и крестьян, большевиков и беспартийных! В этом номере журнала на пластинке «Свет ГОЭЛРО» звучат воспоминания руководителя разработки плана электрификации, соратника Ленина Г. М. Кржижановского; одного из ветеранов строительства Шатурской ГРЭС К. А. Кошкина; старых большевиков, делегатов того исторического съезда Советов И. И. Илларионова и К. Д. Егорова.

Ленинский план ГОЭЛРО... Владимир Ильич видел в его осуществлении не только задачу залить светом электрических ламп самые отдаленные уголки страны, не только возможность дать энергию фабрикам, заводам, рудникам, железным дорогам, сельскому хозяйству. Ленин считал, что осуществление грандиозного плана электрификации воочию покажет всем трудящимся Советской страны, всему миру колоссальные возможности социалистического строя.

Прошло всего 12 лет после принятия первого плана электрификации, и уже зримым воплощением мечты стала могучая бетонная плотина, соединившая берега Днепра.

На открытии Днепрогэса выступил Серго Орджоникидзе. Фрагмент его речи также помещен на нашей пластинке.

Вспомним: в 1932 году одна из девяти турбин Днепрогэса равнялась всему Волховстрою. Сегодня, когда воплощается в жизнь Энергетическая программа, масштабы стали иными: одна турбина Саяно-Шушенской ГЭС превышает мощность всей легендарной станции на Днепре, а один блок Костромской ГРЭС лишь немногим уступает мощности всех агрегатов, предусмотренных планом ГОЭЛРО. О техническом прогрессе в энергетике, о том, как развиваются в наши дни ленинские идеи электрификации страны, рассказывает на пластинке трижды Герой Социалистического Труда президент Академии наук СССР А. П. Александров.

Разговор по существу

Л. Байко

Не будем говорить о формализме, порожденном равнодушием к работе, видимом невооруженным глазом. Что нового скажешь о лекторе, скужающем на своей лекции и с нетерпением поглядывающем на часы? О заведующем клубом, который думает лишь о том, как бы с наименьшим ущербом для собственного здоровья и личного времени провести очередной вечер, воспользовавшись — в который уже раз! — старым сценарием? Тут все ясно. Давайте лучше поговорим о формализме скрытом, который появляется на свет из-за неумения правильно взяться за дело, определить сверхзадачу каждого мероприятия, которое собирается провести культпросветчик.

Несколько лет я проработал директором районного Дома культуры в Подмосковье. Был молод, полон сил. Хотелось наладить в РДК такую жизнь, чтобы все вокруг только о ней и говорили. Больше всего внимания обращал на внешний эффект. И вот решил подготовить вечер, посвященный охране окружающей среды, — такой, чтобы все вздрогнуло, поняв, как обидели мы собственным легкомыслием природу. Даже название придумал пугающее: «Оскальпированная природа». Подобрал иллюстрации — все, как одна, тревожные. В таком же духе — выдержки из выступлений известных ученых, писателей, стихи. О музыке тоже подумал — конечно же она должна вызывать минорное настроение. Когда все было готово, несколько дней ходил уверенный, что потрясу всех. И вдруг задумался: почему это я так доволен собой? Все ли правильно? Давай-ка еще раз перепроверю: какой цели хочу достичь? Напугать? Заставить ужаснуться? Что даст лавина тревожной информации об истощении некоторых природных ресурсов во всем мире, опасном уровне загрязнения окружающей среды? Будут люди расходиться подавленными, растерянными...

Разорвал сценарий и стал писать другой. Назвал его «У природы друзей миллионы». Этот вечер помню, как сейчас. В фойе Дома культуры вместе с активистами мы разместили букеты цветов, аквариумы, поделки из природных материалов, которыми я тогда увлекался. На стенах — репродукции пейзажей А. Иванова, Ф. Васильева, И. Левитана, А. Куйнджи. Звучит светлая музыка П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова.

Начался вечер с викторины. Мы показывали растения, которые растут в наших краях, фотографии животных и просили ответить, чем они полезны, как их «звуют». Многие не знали названий трав, цветов, которые видят чуть не каждый

день. Потом посмотрели документальные фильмы «Береги природу, человек!» и «Для себя и для потомков». Учителя, сотрудники краеведческого музея рассказали о том, что может сделать каждый из нас, чтобы богаче становилась природа родного края. Иллюстрации, но акцент был сделан именно на то, как много зависит от наших усилий.

В том же году в Доме культуры прошли выставки «Дары огорода», конкурс на лучший садовый букет, праздник юннатов.

Мне могут возразить, что в райцентре возможностей больше, а вот попробовали бы провести такой вечер в селе! Претензии эти лишь на первый взгляд кажутся серьезными. Я могу привести в пример А. Ногайбаева — заведующего автоклубом из Кызыл-Ординской области. На страницах журнала «КХС» он рассказывал о том, как подобный вечер подготовил для одной чабанской семьи, пасшей овец в предгорьях Кара-Тау. Были там и музыка, и мультфильм, и альбом с изображением животных, которые исчезли как вид уже в наши дни в разных местах земного шара из-за алчности человека, и страстное слово самого культпросветчика. Назывался этот семейный вечер — я затрудняюсь точнее определить жанр такой встречи — «Почему мы должны их беречь» и посвящался животным Казахстана, занесенным в Красную книгу.

Умение правильно определить цель встречи с людьми — важнейшая практика формализма. Иногда говорят, что формализм проявляется прежде всего в словах. Но разве мы не знаем случаев, когда вечер с теплым названием «От всей души» носит казенный характер? Слова сами по себе еще не решают успех мероприятия.

— Что это за казенное, холодное слово: «мероприятие»? — говорил мне знакомый журналист. — Разве нельзя сказать: вечер, встреча, праздник? Можно, конечно можно. Но мне вспоминается забавный случай. В одной школе учителя объявили войну именно этому слову: «мероприятие». У вас, объясняли они пионерам, должны быть не мероприятия, а интересные дела. И планы работы отрядов назывались планами интересных дел. Что ж, очень хорошо. Но однажды учителям попало в глаза письмо, которое ученики четвертого класса писали своим сверстникам из другого города: «Напишите нам, пожалуйста, интересны ли ваши интересные дела?» Нет,

не только в словах прячется формализм.

На одном из совещаний работников культуры всех его участников пригласили на показательный «огонек». Было там чему поучиться, и обстановка уютная. Правда, нашлось одно «но», которое не все заметили. Среди приглашенных была бригада молодых строителей, победителей республиканского соревнования. Их торжественно проводили — за отдельный столик, где стояли и цветы, и чай с пирожными, а потом в течение вечера никто о них не вспомнил. Сидели они вместе с нами — и отдельно. В соревнованиях «Кто кого перепоеет и перепляшет?», «Кто вспомнит больше пословиц и поговорок о труде?» они не участвовали. Наверное, стеснялись среди огромного числа культработников, которых не приходилось уговаривать петь или пля-

ДОМ КУЛЬТУРЫ

сать. Чувствовали строители себя не совсем уютно, а ведущий не пришел им на помощь. Вроде бы не такой уж большой грех, а у меня из-за этого общее впечатление от вечера испортилось...

Об этом мы заговорили на следующий день с коллегой из украинского села. После окончания культпросветучилища он работал три года в большом колхозном Доме культуры. Больше всего любил проводить вечера, на которых чувствовали ветеранов. Стихи взволнованные читал, самодеятельные артисты пели, танцевали — и все для ветеранов. Пионеры галстуки повязывали, дошколята цветы дарили. «Не охапками, как раньше, а культурно — по цветку», — подтрунивал сам над собой директор. Ну а потом — танцы для молодых. Так сказать, охватывали все возрасты.

Однажды, когда закончилась первая часть традиционного чествования, директор увидел, как на сцене, уже за закрытым занавесом, ходит старый колхозник с цветком в руке, который только что так умильно, под гром аплодисментов вручил ему пятилетний малыш, и пытается найти выход. А на сцене — никого. Вся молодежь ринулась в танцевальный зал. И у директора вдруг открылись глаза, как он сказал.

К своему стыду, он не помнил даже имени ветерана, потому что такие же точно слова, как на сегодняшнем вечере, он говорил уже десятки раз. Стало стыдно за то, что не задумывался директор по-настоящему, зачем же он приглашал в Дом культуры людей, что хотел сказать им, чем помочь. Вспоминал, как часто здоровались с ним в магазине люди, а он не мог припомнить, где их видел. Может, они тоже были героями клубных встреч? Но так он подумал впервые лишь тогда, стоя на пустой сцене.

Подумал и о том, что о ветеранах вспоминали только по праздникам, но никогда не поздравляли с Новым годом, не говоря уже о дне рождения. Так незаметно вкрался формализм в работу молодого культработника, и счастье, что ему помог случай. После этого «прозрения» все пошло по-другому. Формализм, сказал директор, шел у него от недомыслия.

Примеров подобного недомыслия хватает. В этом году я побывал в Средней Азии. В одном районе мне показали удивительный Дом культуры — не здание, а сказка Шахразады. С первых же шагов в фойе немеешь от изумления. Резные двери, расписанные потолки и стены, паркетный пол. Редчайшие — ни дать ни взять из Ботанического сада — цветы. Аромат! Антикварные декоративные ва-

зы, дорогие картины. Повсюду такие экспонаты, что страшно прикоснуться. Больше часа бродил я по диковинному дворцу, но не встретил ни одного человека, кроме работников Дома культуры, не услышал ни пения, ни звуков музыки, ни веселых голосов. Повсюду царил благоговейная музейная тишина. У выхода мужчина крепкого сложения отогнал деревенских ребятишек, дерзнувших заглянуть в этот сказочный дом. Для кого же он строился? Нельзя же думать, что правление колхоза решило соорудить Дом культуры для того, чтобы показывать его приезжим гостям да проводить в праздничные дни торжественные собрания. Тем не менее Дом культуры, несмотря на огромные средства, затраченные на его строительство, — памятник формального отношения к делу.

А вот еще одна история. В райцентр приехали машины, чтобы помочь в уборочной страде. До техосмотра оставалось три часа, и молодые водители заглянули в районный Дом культуры. Оказалось, там есть комната отдыха. Зашли. В просторном помещении все стены увешаны старательно выполненными диаграммами, социалистическими обязательствами колхозов района. Ни фотографий, ни картин, ни цветов. Дальше можно процитировать Гоголя: «...Комната была, точно, не без приятности: стены были выкрашены какой-то голубенькой краской, вроде серенькой, четыре стула, одно кресло, стол...» На столе книги в помощь пропагандистам. Ни журналов, ни газет. Пусто, уныло. Постояли парни, подумали — да и пошли в пивную.

Два таких разных здания, а суть одна: и то, и другое не приносит радости людям.

Формализм в клубном деле — это не только «соблюдение внешней формы в ущерб существу дела», как объясняет Толковый словарь. Это и недостаточный профессионализм, и отсутствие опыта, и самоуспокоенность. Формализм не может быть безвреден, потому что всегда аморален, особенно когда насаждается сверху.

Довелось как-то провести свой отпуск в небольшой белорусской деревне. Разумеется, часто наведывался в клуб. Смотрелся он хорошо: чистый, ухоженный, зал всего на 80 человек. Да в деревне-то семьдесят жителей. В дождливые дни часто пригегали ребятишки — человек семь, из которых двое приехали на каникулы из города. Заведующая читала им книги, иногда слушали пластинки. Особенно запомнилась мне «Дюймовочка» в исполнении М. Бабановой. Дети слушали и рисовали. Потом эти рисунки вывешивались в клубе, чтобы и родите-

Сценическое творчество и бытовые традиции

ли, когда заглянут, могли посмотреть. Некоторые ребята делали фигурки из пластилина. Был для малышей и диапроектор, чтобы они могли посмотреть любимые диафильмы, слайды. В общем, нехитрое хозяйство маленького клуба. Да и что придумаешь для пяти ребятшек — постоянных сельских жителей!

И все-таки они не скучали, даже кукольный кружок есть в клубе. В отчетах заведующая указывала этот кружок. Но вот приехало районное начальство и сказало: хочешь участвовать в соревновании — бери обязательство, что в течение года организуешь любительское объединение по интересам.

Легко сказать! Но из кого его организовывать? «Пришлось притвориться, — вздыхает заведующая. — Указала в конце года, что появилось такое детское объединение «В мире сказок». А по сути все, как и было. Прибегают ребята — я пытаюсь заняться с ними, да мне и самой интересно. Читаем, лепим, рисуем. Кому нужно вранье?» Этот вопрос мы можем повторить вслед за ней. И это тем печальнее, что формализм проникает и в такое важное дело, как соревнование, где казалось бы, должны учитываться местные условия. Чем они труднее, тем большая хвала культурботнику, который сумел наладить в клубе интересную жизнь. Не тут-то было. Расскажу случай просто анекдотический.

В области подводились итоги работы сельских культуртрежеров за год. По всем показателям вперед вышел «глубинный» клуб, затерянный среди лесов, вдали от больших дорог. Чего только не напридумывала тамошняя заведующая. И лесные новогодние балы, и именины передовиков, и конкурс «А ну-ка, бабушки!». Надо сказать, что деревенька была не такая уж маленькая, но добраться к ней трудно из-за отсутствия хороших дорог. Все это и «аукнулось». Когда комиссия готовилась единодушно вынести решение, раздался голос: нельзя давать первое место, хотя клуб, конечно, молодец. Но что будет, если, представьте, придет корреспондент или представитель из министерства и захочет посмотреть на его работу, да еще осенью или весной? Что же, его на вертолете доставлять? Давайте передвинем хотя бы на второе место.

Этот «довод» показался всем столь убедительным, что первое место досталось клубу, к которому ведет асфальтированная дорога. Приезжайте, корреспонденты, не утопнете в грязи! Грустно, что и сама заведующая согласилась: «Да, по нашим дорогам непривычному человеку не пройти, а мы, что же, мы и второму месту рады...»

Из всех бед клубного дела формализм, я убежден, самое страшное зло. Сейчас, когда мы готовимся к очередному, XXVII съезду нашей партии, давайте еще раз посмотрим, не страдают ли наши дела и планы формализмом, не приносим ли мы форму в ущерб содержанию. Ведь если не будет в наших клубах, Домах культуры живой человеческой радости, заинтересованного разговора о том, что нас волнует, к чему тогда наши рапорты в цифрах?

Меня волнуют вопросы любительского искусства. Все ли делается для полного использования его творческого потенциала? Ответ на этот вопрос, без сомнения, определенный: не все! Вот и хочется поразмышлять об этой проблеме.

Общепризнано, что фольклор и профессиональное искусство это две разные художественные системы. Еще Н. Г. Чернышевский в своей диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» подметил эту разницу: «Естественное пение, как излияние чувств, будучи произведением природы, а не искусства, заботящегося о красоте, имеет высокую красоту».

Народное художественное творчество возникло и изначально развивалось не как концертное исполнительство. Имея много общего в своей социальной природе с фольклором, то есть являясь непрофессиональной деятельностью масс, самодеятельность в то же время подчас ориентируется на достижения профессионального искусства. Скажем, учебные заведения нацеленно готовят кадры руководителей коллективов именно в этом направлении.

Методические центры, хоровое общество оценивают деятельность коллективов по степени приближения к профессиональному искусству. Лучшей похвалой любителю принято считать, когда о нем говорят, что он поет, играет или танцует на профессиональном уровне.

Мне могут возразить, что так должно и быть, ибо любители, стремясь к постижению законов красоты, развивают мастерство и следуют за профессиональным искусством. Все это так! Почему же мы забываем о том, что и в фольклоре есть мастерство и профессионализм, связанные с условиями его бытования. Речь идет о творческих навыках, характеризующих уровень бытовой культуры.

Возьмем, например, такие признаки, как вариационность и импровизация. Хорошо известно, что по сей день весомо проявить эти качества не под силу ни самодеятельному, ни профессиональному коллективу в момент выступления. Правда, в наших хорах существует момент импровизации, касающийся трактовки произведения, но это не может сравниться с импровизацией лучших фольклорных бытовых ансамблей, которые могут менять и музыкальный язык.

Разумеется, сценические условия требуют и отточенности, выразительности исполнительских средств с целью эффективного воздействия на слушателя. Выходит, в творчестве мы испытываем влия-

ние двух художественных методов. Естественно, пропасти между ними нет. Бытовая традиция всегда питала профессиональное искусство новыми формами и средствами, и, переходя в другую художественную систему, произведения приобретали новые художественные свойства.

Но почему же художественная самодеятельность, как часть досуга и быта трудящихся, в основном пошла за профессиональным творчеством? Думаю, что одна из причин — взгляд на народное художественное творчество только как на искусство. Видный советский ученый, фольклорист В. Е. Гусев пишет так: «Фольклор является одновременно искусством и не искусством; познавательная, эстетическая и бытовая функции в нем — одно неразрывное целое, но это единство в нем заключено в образно-художественную форму».

Возникают вопросы. Может ли современное народное художественное творчество развиваться по фольклорному, а не концертно-сценическому пути, или ему суждено лишь следовать в фарватере профессионального искусства? Какие формы оно может иметь в этом случае? В какой мере художественная самодеятельность, как часть народного творчества, может стимулировать развитие фольклора?

Разные точки зрения существуют на эти вопросы.

Одни утверждают, что для любителей благо — опора на профессионалов, другие говорят, будто у самодеятельности свой путь, а третьи полагают, что развитие самодеятельности это лишь пустая трата сил и средств, поскольку не стимулирует массового творчества, что нужно развивать бытовые фольклорные традиции, то есть поддерживать процесс, проверенный веками.

Позволю себе высказать свою точку зрения. Вряд ли кто будет отрицать, что сохранение лучших традиционных праздников, обрядов и появление новых советских имеют огромное воспитательное значение. А как известно, праздники, обряды как бытовые формы развивались всегда не по законам сценического искусства. В них не было четкого разделения на исполнителей и зрителей. Между тем некоторые современные праздники и обряды нами подменяются обычными театрализованными представлениями, где массы потребляют готовую продукцию, подготовленную организаторами и коллективами, так как люди не владеют бытовыми музыкально-хореографическими приемами и иными постановочными решениями массовых праздников.

И. Веретенников,
руководитель хора
Белгородской
слюдяной фабрики
имени 60-летия
Ленинского комсомола,
заслуженный работник
культуры РСФСР

Очевидно, что в таком деле неочень большую помощь им могла бы оказать художественная самодеятельность. Но для этого нужно подготовить руководителей и накопить самобытный материал. Так работает уже немало любительских коллективов. Разучиваются обрядовые песни, ставятся обрядовые действия. Хотя такая работа приобретает порой и сценическую форму, но отдельные участники самодеятельности стремятся применить эти умения в непосредственной бытовой сфере. Скажем, в руководимых мной хорах Белгородской слюдяной фабрики и подшефного села Кустовое Яковлевского района мы также стремимся нести в быт изучаемый материал.

Во время праздников, проводимых в городе и селе, перед участниками ставится задача активизации масс. Хороводы, частушки, пляски проводятся не на эстраде, а непосредственно среди пришедших на праздник. Артисты-любители стараются не показывать концертный номер, а импровизировать, привлекая в круг всех желающих петь и плясать. Ведь в традиции народа, чтобы всегда были лидеры, заводилы.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений» подчеркивается необходимость привлечения населения к непосредственному участию в культурно-просветительной работе. Об этой задаче мы помним постоянно. Даже в тех случаях, когда приезжаем с концертом, совместные со зрителями пение и пляску до и после концерта мы считаем своей обязанностью. Надо сказать, что и концерты мы стремимся проводить без лишней помпезности, парадности, не создавая барьера между сценой и зрителем; хотя таковой, конечно, уже в какой-то мере создан самими условиями концертного зала.

В этом плане действуют не только ансамбли и хоры фольклорного направления, но и академические. Так, например, всем известная детская хоровая студия «Пионерия», которой руководит Г. А. Струве (г. Железнодорожный, Московская область), наряду с концертным репертуаром большое внимание уделяет и бытовым детским песням и играм. Мне лично приходилось участвовать в вечерах этой студии. Дети в естественной обстановке, взявшись за руки, поют пионерские и русские народные песни, варьируя подголоски к основной мелодии, играют в игры, разыгрывают сценки, водят хороводы.

Несомненно, все эти навыки в жизни ребят будут иметь огромное значение. Ведь, как известно, неумение найти себя в быту, в празднике, среди товарищей

нередко ведет к антиобщественным поступкам.

Давайте зададим себе такой вопрос: где же учится танцевать молодежь? Вероятно, на той же обычной танцплощадке, дома у зеркала, но не у специалистов в студиях, школах или у телеэкрана.

Попытка помочь молодежи в освоении бытовой хореографии предпринимается опять же с позиций концертной системы. Можно нередко видеть, как ансамбли бального танца стремятся научиться на вечерах молодых людей красиво, изящно, грациозно танцевать современные бальные танцы. Но это не приводит к желаемому результату, поскольку демонстрируемые танцы имеют концертно-эстрадную форму. Сценическая грациозность воспринимается в бытовой атмосфере как вычурность, манерничанье, вызывает иногда отрицательную реакцию окружающих.

А хорошо бы учить собирающихся на вечерах бального танца манерам и языку массовых танцев. Попробуем представить, как на свадьбе или празднике будет выглядеть бальный танец в соответствующем костюме. Думаю, что как концертный номер. На свадьбе, очевидно, нужна бытовая импровизированная форма хореографии, доступная всем.

Как известно, проблема массовости в художественном творчестве является одной из главных. На прошедшем смотре и сейчас мы главную задачу видим в том, чтобы всем рабочим и служащим дать какие-то художественные навыки.

С этой целью мы задумали развивать бригадную самодеятельность. Ведь цеховая форма любительства — это опять же лишь для некоторых, одаренных, увлекающихся. Но для них создан на предприятии хор, имеющий звание «народный», и танцевальный коллектив. Поскольку бригада — это первичная и крепко спаянная ячейка предприятия, то мы сочли целесообразным провести смотр художественного творчества бригад. Ведь если будет творчество бригад, то, значит, будет оно и на участках и в цехе.

По условиям смотра, наряду с массовостью бригадному хору нужно было показать навык двухголосного пения, как основы для многоголосной импровизации, или владение простой бытовой хореографической лексикой. Поощрялись другие формы: домашнее музицирование, сочинение стихов, художественное чтение и т. д.

Возник вопрос: когда заниматься с участниками самодеятельности бригады? Бригады предложили: в обеденный перерыв — не более 20 минут — и после работы. Необходимо заметить, что в штате нашего народного хора имеются хормейстер, балетмейстер и баянист. Естественно, что репетиции проводились с их помощью. Задача может показаться нереальной, если на нее взглянуть сквозь призму профессиональной системы. Ведь одно распевание в хоре длится 20 минут. Мы же решили, что необязательно разучивать неизвестные произведения. Главным для нас стал показ того, что поют и танцуют рабочие в свободное время. (Надо сказать, что приходилось разъяснять эту позицию.) Для начала я составил программы небольшим бригадам, включив в них народные песни и песни советских авторов, известные и любимые всеми.

Не секрет, что в процессе многолетней трудовой деятельности в бригадах складываются свои традиции. Отмечаются дни рождения, праздники, члены

бригады бывают в гостях друг у друга, — в общем, здесь налицо социальные факторы, присущие коллективному творчеству. Кроме того, дух соревнования бригад охватывает и сферу досуговой деятельности.

Многие бригады представили на смотр импровизированные пляски с частушками на фабричные темы, исполняли на два голоса популярные песни, народные танцы, декламировали стихи и т. д. Почти все бригады стремились к театрализации песен, и здесь, разумеется, не все было гладко. Одно дело, когда разыгрываются шуточные, игровые, хороводные песни, но когда инсценировались протяжные патристические песни, то исполнителям порой не хватало чувства меры, вкуса.

По окончании такого 30-минутного показа, в котором участвовали по три бригады в полном составе, как правило, вместе с переполненным залом исполнялась песня о мире. Надо заметить, что и до начала концерта мы с баянистом ходили в зал и приглашали слушателей петь массовые песни.

Разумеется, мы не отождествляем традиционный фольклор, как вершину бытового творчества, с тем, что показывалось у нас бригадами. Но иного пути для участия всех трудящихся в художественном творчестве мы не видим. Ведь путь сценического искусства, как показывает практика, невозможен для всех — по целому ряду причин бытового и производственного характера. Кроме того, в коллектив, ведущий интенсивную концертную деятельность, нередко производится отбор участников не только по признакам: хороший голос, слух, но и по внешним данным. Оно и понятно, ведь коллективу предстоит выполнять функции профессионального искусства. Каждый, кто руководит таким коллективом, прекрасно понимает, насколько это сложно — выполнять не свойственные ему по своей социальной природе функции, какое чувство страха перед концертом он испытывает, зная, что, например, сегодня не явятся на концерт несколько человек по объективным причинам.

Как известно, у нас в клубах немало образцово-показательности. Эти показательные коллективы, как правило, обслуживают различные торжественные мероприятия. Немалые средства расходуются на них. Новый танец — новый костюм. Новая программа — новый костюм. А ведь танцы и песни эти в жизни не танцуются и не поются даже самими участниками, так как имеют концертную форму. Но видимость большой работы по эстетическому развитию трудящихся создается. И трудящиеся порой, придя в такой Дом культуры, ждут, когда их «обслужат по высшему разряду». И часто остаются недовольными: то репертуар их не устроил, то костюмы не столь выразительны, как у профессионалов, и т. д. Особенно заметны эти тенденции в сельской местности, где порой молодежь жалуется во все инстанции на то, что им скучно в селе и никто их не «обслуживает». А ведь всегда человек получал удовольствие лишь от того, что сам создавал.

Думаю, что разумнее было бы наладить текущую, повседневную работу по эстетическому воспитанию через бригадную форму творчества. Художественные коллективы на предприятиях должны выступать как методические центры. На своем опыте мы убедились, как облегчает работу в бригаде участие одного-

двух ее членов в общефабричной самодеятельности. Они выступали в бригаде как общезаводские культорганизаторы. Но здесь важно, чтобы деятельность художественного коллектива предприятия была направлена в русло методического руководства бригадной самодеятельностью. Думается, назрела необходимость пересмотра Положения о коллективах, имеющих звание «народный». Надо нацелить их на работу с бригадами.

Неоценимую помощь могут оказать профессионалы, создавая доступный репертуарный материал. В нашем смотре, например, бригадным хорам крайне не хватало простых массовых песен неширокого диапазона с двухголосной основой, исполняемых без сопровождения в быту. Сейчас композиторы таких песен почти не создают. Сочиняются в основ-

ном концертные произведения со всевозможными изобретениями, эффектами.

Сочинение же бытовых песен стало считаться признаком низкого уровня профессионализма. А ведь всегда критерием профессионализма был тот факт, что песня входила в повседневную жизнь, становясь народной. Вспомним слова М. И. Калинина: «Народ — это все равно что золотоискатель, бриллиантоискатель, он выбирает, сохраняет и несет на протяжении столетий только самое ценное, самое гениальное».

Те песни, которые наши бригады взяли для исполнения, обсуждались, апробировались, и если некоторые не получились из-за чрезмерной вычурности, то заменялись на доступные. Здесь может возникнуть возражение, что автору не следует ориентироваться лишь на низкий уровень знаний, мастерства. Да, это так. Автор должен идти вперед, но не настолько, чтобы, оторвавшись, он становился совершенно ненужным.

Наши рабочие отбирали песни не по личным симпатиям к авторам. Главным критерием выбора были признаки фольклоризации, а она касается тех песен, которые основываются на бытовой национальной традиции, к стати, эти песни живут как в бытовой, так и в концертной практике. Думаю, что такую особенность народных песен, где ведущий голос нижний, а не верхний, могли бы взять на вооружение наши композиторы. Песни с двухголосной основой этого стиля дают простор для импровизации в каждом голосе, в результате создается многоголосная фактура. Вообще, назначение каждого жанра бытовой музыки предъявляет свои требования и к музыкальной структуре, и к языку. И композиторы должны их знать.

Большую помощь массовому творчеству могло бы оказать телевидение, если бы с экрана разучивались доступные двухголосные песни, а также бытовые танцы, как это делается в некоторых социалистических странах.

Нет смысла перечислять все те меры, которые могут содействовать развитию бытовых форм творчества. Однако как их оценивать? На нашем опыте мы убедились, что сценические критерии здесь не всегда уместны. В погоне за сценичностью нередко теряется главное — умение петь в быту хотя бы на два голоса. Бригадной самодеятельности не должна быть присуща парадность, официозность, свойственные торжественным концертам, конкурсам. Поэтому многие бригады выступали в той же одежде, в которой они находились на рабочем месте, разумеется, в чистой и выглаженной.

Надо сказать, что мы практикуем и иные формы оценки художественного творчества непосредственно в быту. Например, участие в праздничных мероприятиях, демонстрациях, на базе отдыха, где учитывается степень активности бригад и их творчество.

Предвижу такое возражение. Какое же это художественное творчество — петь в рядах демонстрантов, на поляне или в походе? Могут ответить: в том и заключается наша задача, чтобы пение и пляска в быту были высокохудожественными. Ибо высокое качество всегда было присуще национальной культуре.

Отнюдь не отрицая возможность следования коллективов самодеятельности

за профессиональным искусством там, где есть условия, все же хочется заметить, что бытовое массовое творчество — это та «биосфера», которая имеет глобальный характер, формирует личность незаметно, изнутри. Одним словом, для полноценного функционирования профессиональной художественной системы нужно и полноценное функционирование народной бытовой художественной системы.

Предвижу возражение, что нельзя искусственно культивировать фольклор — мол, для него нужны и условия того времени, когда дети пели со взрослыми дома, в поле, в коллективном труде не менее четырех часов в день.

Так-то оно так. Но разве можно считать разумным то, что дети в школах на уроках музыки почти не учатся петь? Да и чему можно научить за один час в неделю? А где же учиться детям бытовым танцам? Если в кружке, то там учат концертному репертуару, да и желание участвовать в кружке к ребенку не само по себе приходит. Оно ведь тоже формируется обязательным воспитанием.

Теперь об укоренившихся критериях оценок досуговой деятельности. На первый план чаще всего выдвигаются критерии профессионального искусства: количество концертов, победы в конкурсах, количество «обслуживаемых» зрителей, главным критерием считается обслуживание концертами торжественных мероприятий.

Те же коллективы, да и просто граждане, которые занимаются творчеством не для обслуживания, конечно же не входят в число победителей, а порой и просто не учитываются. Ясно одно: подчинять досуговое творчество лишь законам профессиональной деятельности — значит ограничивать массовость, в конечном счете убивать и профессиональное искусство.

Все это сужает сферу культуры, ибо вытесняет из нее «неперспективных» людей. Нередко они даже подвергаются осмеянию в печати и в устных выступлениях — мол, «гитаристы из подворотни», «старомодные песни» и т. д. — вместо того, чтобы заниматься улучшением этой концертной досуговой системы. Ведь основная масса трудящихся не может или не имеет условий следовать в фарватере профессионалов, и просто желает развиваться всесторонне. Песней, танцем, в итоге всей культурой «обслужить» нельзя, ею надо владеть в той или иной форме всем.

От редакции.

В статье В. Веретенникова затрагиваются важные вопросы развития художественной самодеятельности, укрепления ее связей с жизнью, с трудом и бытом людей, выдвигаются предложения о необходимости пересмотра критериев оценки творчества любительских коллективов.

Проблемы эти на страницах журнала поднимаются не впервые. Но В. Веретенников (и в этом ценность материала) не только поднимает эти проблемы, но и доказывает необходимость и возможность их решения практикой.

Приглашаем читателей принять участие в обсуждении поднятых вопросов.

ЗА ВЫСОТОЮ— ВЫСОТА

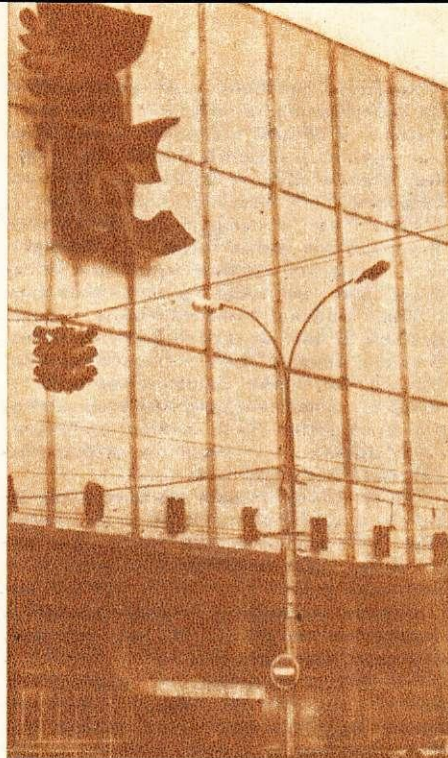
Репортаж
с заключительного показа
Всесоюзного смотра
любительских фильмов.

Юпитеры праздничности и дело. Порой утверждают, что кинолюбителей всегда можно отличить от других участников художественной самодеятельности. Не только по кожаным сумкам с аппаратурой, но и по какой-то особой манере держаться, предельной общительности. Пожалуй... Это племя молодое и давно знакомое, кажется, и впрямь чем-то выделяется. Скажем, умением создать на своих смотрах и фестивалях атмосферу праздничной торжественности. Совсем как в «большом» кино. Блики вспышек, рукопожатия, объятия друзей, аплодисменты, непринужденность общения мастеров кино и любителей, когда улыбки встречных излучают сердечное расположение, а переносные лампы — испепеляющий свет, и за всем этим зорко следят объективы кинокамер, владельцы которых в погоне за самыми выигрышными кадрами проявляют чудеса творческой изобретательности и гимнастической сноровки.

Наблюдая такое, невольно ловишь себя на мысли: не заслонила бы эта «киношная» суета суть, деловую атмосферу смотра. Конечно, случается и такое, но, к счастью, не часто.

На открытии заключительного показа любительских фильмов Всесоюзного смотра, посвященного 40-летию Победы, в Московском Доме кино тоже царил традиционная фестивальная торжественность. Но сама атмосфера показа была предельно содержательной и деловой. Как члены жюри во главе с Героем Социалистического Труда, народным артистом СССР, первым секретарем правления Союза кинематографистов СССР Л. А. Кулиджановым, так и гости показа хотя и не скупились на похвалы лучшим картинам, вместе с тем прямо, открыто, без боязни обидеть любителей (кто же обижается на правду?!), говорили об упущениях и просчетах отдельных фильмов. Особенно явственно этот деловой настрой проявился во время послесмотрового обсуждения работ, в котором приняли участие многие профессионалы. Но, как водится, картины обсуждались и в кулуарах зрителями и кинолюбителями.

Когда я спросил руководителя яро-

славского кино клуба «Юность» Р. А. Юстинова о целях поездки на заключительный показ, он, не задумываясь, ответил: «Приехал посмотреть новые картины и поучиться». И, очевидно, почувствовав мое недоумение (это Юстинову учиться — с его опытом и знаниями!), добавил: «Учиться никогда не поздно. Немало увидел любопытного. Фильм «Фокстрот», например. Или: «Сад слепого солдата». Не каждому любителю дано снять так».

Г. Пулатов, председателю Шахрисабзского комитета профсоюза работников сельского хозяйства Кашкадарьинской области Узбекской ССР и руководителю киностудии «Кругозор» клуба колхоза имени Ф. Энгельса понравились фильмы, в которых душевно, с любовью рассказывалось о труде советского человека: «Слов о молоке» (киностудия Рижского Дома культуры профсоюз), «Тонир» (киностудия «Свет» Дворца культуры Кированского химзавода имени Мясникяна) — кстати, удостоенный диплома журнала «Клуб и художественная самодеятельность». Эти ленты действительно получились живыми и увлекательными, как, впрочем, и многие другие. И характерно, что сквозь все фильмы отчетливо прослеживается основная авторская мысль: надо уважать свой труд, делать его совестливо, с полной отдачей. В картине «Александр» (киностудия г. Талды-Кургана Казахской ССР) — о ветеране войны и труда — звучат, например, такие размышления героя: «без честного, добросовестного труда — нет человека. Кто же будет учить молодежь работать на совесть, если аксакалы будут сидеть дома? Нет, надо в поле!» Руководитель днепропетровской детской киностудии «Веснянка» М. Матус выделил самобытные ленты о войне, сделанные на основе фотографий и документов военной години...

Но это лишь общие оценки отдельных картин. А в целом? Есть ли движение в кинолюбительском творчестве? И если есть, то в чем оно проявляется? Об этом размышляли многие кинолюбители.

Летописцы времени. Документальное кино не зря называют искусством прямого ударного действия, ибо оно способно правдой жизни и поступков реальных героев будить ассоциативный мир зрительской аудитории, звать человека к активной деятельности. И вот наряду с фильмами-наблюдениями, фильмами-информацией о событии и личности в любительском кино все активнее заявляют о себе фильмы-размышления, которые публицистически ставят те или иные проблемы, сопоставляя факты и документы. Подобная тенденция теперь проявляется зримо. Этому конечно же способствовала тематическая определенность смотра, посвященного Великой Победе над фашизмом, направленность творческого поиска любителей, их интерес к лучшим людям — ветеранам войны и труда, к молодым современникам. Не по долгу, а больше — по душе, по сердечной привязанности к героям любители стали летописцами нашего времени. Когда смотришь картины одну за другой, то зримо представляешь, какое огромное дело они сделали, сколько замечательных людей успели запечатлеть. Кинолюбители как бы создали коллективный портрет военного поколения, продолжающего вместе с молодежью славный трудовой путь.

И все они — скромные люди, порой искренне удивленные вниманием, которое проявили к ним кинолюбители. Это чувствовалось даже в отдельных эпизодах. Скажем, в фильме «Чародей из Луцка» (Винницкая область, УССР) был поразительный кадр. Операторы смогли снять своего героя — Станислава Сарцевича только через окно, с улицы, а его жена, стоявшая рядом, как-то неловко подвигает мужа в проем окна, чтобы его можно было запечатлеть. Он же, по всему видно, явно тяготился съемкой.

Недавно в «Правде» была опубликована статья под заголовком «Кто сбережет?». В ней речь шла о том, чтобы сохранить для будущих поколений фронтовые реликвии, солдатские мемуары, предлагалось создать единое государственное хранилище личных документов, фотографий о Великой Отечественной войне. Многие уже делается для его организации. Думается, вклад кинолюбителей, мог бы быть также достаточно весомым. Только нужно позаботиться о сохранности картин, сделать хорошие копии, собрать их в одном месте, чтобы не затерялись и не попортились уникальные кадры о жизни ветеранов и молодых современников.

Белорусские кинолюбители из киностудии клуба-лаборатории Минского облсовпрофа назвали свой фильм «Патриарх». А речь в нем идет о ветеране войны и гонимого производства Антоне Григорьевиче Токаревском из города Пружаны. Династии этой 500 лет. И вот «последний из могикиан» мнет глину, повидевшие на своем веку жилистые руки сноровисто завершают на гончарном круге кувшин — чудо творения, нежно и элегантно «выходят» горлышко сосуда... Но нет мастеру смены — сыновья не захотели, желающих перенять опыт умельца тоже не нашлось. И тяжело патриарху. Тяжело от этих дум. Умирает мастер. Закадровый дикторский текст, словно последнее обращение героя к людям, заставляет зрителей задуматься о том, что пресмственность традиций нужно поддерживать делом.

...На экране — герой фильма «Я не могу иначе!» народной киностудии «Дес-

на» клуба кинолюбителей Черниговского облсовпрофа. Владимир Дмитриевич Дергунов — участник Сталинградской битвы, человек, посвятивший свою жизнь благой цели: восстановление имен воинов, погибших во время Великой Отечественной войны на территории Черниговской области и захороненных там. Тринадцать лет ведет он на общественных началах эту работу. Шестнадцать общих тетрадей с именами солдат, офицеров, генералов хранятся у энтузиаста. Он переписывается с архивами, уточняет даты, беседует с участниками событий. На экране мы видим, как в одной из деревень, около палисадика определяет он вместе со старожилами место захоронения бойцов. Впечатляющие кадры сняли кинолюбители... Но, пожалуй, самыми волнующими были заключительные титры: «В картотеке В. Д. Дергунова 18 000 имен. Восстановлены места захоронения 8 100 человек. На могилах 300 воинов поставлены памятники, обозначены имена. 84 живы и больше не числятся в архивах «без вести пропавшими». Скупые цифры — информация к зрительским размышлениям о том, как много может сделать один человек, если он обладает чувством гражданского долга перед людьми. И хочется еще и еще раз вернуться к началу картины, чтобы снова ощутить душевную красоту ее героя, рассмотреть его лицо, запомнить».

В кулуарах и на творческом обсуждении после просмотра, естественно, говорили не только о достоинствах лент, но и о просчетах, тех издержках любительства, которые (увы!) не обошли стороной даже самые интересные фильмы. Разумеется, не все суждения были безусловными, но они были заинтересованными, искренними.

Крупный план. Один из создателей картины «Я не могу иначе!» — И. Маршак, который восторженно отзывался об операторской работе в картине «На гребне» (киностудия «Трехгорка», Москва), вместе с тем критиковал однообразные, малоэстетичные крупные планы фигуры одного из гребцов, хотя и принимал в расчет, что у любителя на плоту, плывущем по бурлящему водовороту, не так уж много возможностей для выбора разнообразных точек съемки. Развивая мысль о крупных планах, он далее заметил, что их неумелое использование приводит даже к смещению смысловых акцентов картин. Так, в фильме «Терпи, рыбак» (киностудия «Чукотка») авторы хотели показать, сколь трудна и почетна эта профессия. И зрители с этим соглашались. Но когда после всего крупным планом демонстрируется задыхающаяся в судорогах рыба — наша солидарность с кинолюбителями как-то сразу улетучивается.

Использование крупного плана и впрямь, пожалуй, одна из самых уязвимых сторон любительской практики. Например, в одной из картин показано возложение гирлянд памяти к монументу героям — и вдруг, среди торжественных кадров, крупное лицо смеющейся пионерки. Явный брак! Впрочем, этот «брак» можно отнести за счет небрежности в монтаже. И тем не менее подобные примеры показывают неумение любителей применять крупный план в органическом сплетении с другими кадрами. Крупных, выразительных планов — лиц героев все же не хватало. Даже в такой отличной картине, как, например, «Шумят леса» (Ленинградская область), о волховском лесничем Петре Антипове.

Замысел, сценарий и их воплощение. Но наблюдались просчеты и более серьезные — в общем решении ленты, которые трудно исправить с помощью ножниц. Фильм «Кукла» (г. Баку), например. Казалось, был замысел. Однако выступавшая на обсуждении заместитель председателя жюри смотра Г. Грешилова назвала эту картину «учебным пособием, как не надо делать фильмы». И такая оценка, пожалуй, была единственной. В чем же дело? Ведь лента посвящена важной теме — борьбе за мир. Однако неумелое решение привело к неудаче: сочетание документальных кадров и игровых кусков, снятых примитивно и нарочито, не позволили автору убедительно раскрыть замысел.

После демонстрации фильма «Едгор-Бобо» я, шутя, спросил автора Г. Пулатова: «Понравилась картина?». Он же серьезно ответил: «Нет!» — «Почему?» — заинтересовался я. «Потому что в сопоставлении с другими отчетливо видишь недостатки лент». — «Ну, вы, пожалуй, чересчур самокритичны», — попытался я ободрить собеседника. «Отнюдь нет», — пояснил Г. Пулатов. — Вы не обратили внимание, что в программе показа наш документальный фильм назвали «игровым»? И все из-за инсценировки боя, которую я ввел в ленту как воспоминания ветерана о далеком сорок третьем, когда он был пулеметчиком. Мне казалось, что это придаст рассказу о ветеране жизненные краски, позволит выразить его ненависть к фашизму, к войне (даже к ребячьей игре «в войну»). Но эпизод «видения» боя 1943 года, который сыграл за него его взрослый сын, вышел наивным, нарочитым. И вот результат...» — «Не огорчайтесь... Замысел не так плох, как вам кажется. Это лишь издержки. С кем не случается...» — успокаивал я автора. — Ведь главное — герой фильма снят хорошо. Мне очень понравились съемки Едгора в кругу семьи, среди друзей-ветеранов. Старость тоже надо уметь показать благородно, без умиления и сюсюканья. Тем более старость фронтовика. И зрители должны быть благодарны за то, что вы сняли его тактично, ибо почти до конца картины мы не знали, что он инвалид, без обеих кистей рук и без ноги. В этом проявилась культура съемок и главное, авторское желание подчеркнуть жизнелюбие, красоту души, поддержку человека. Удивили вы этим зрителя — а это чувство удивления, по своим ощущениям сужу, дорого сойти».

Образное мышление. Все единодушно отметили образную структуру подачи материала в фильме «Это радость моя» (киностудия «Чукотка», г. Анадырь). Хотя в нем рассказывается о человеке, погибшем в годы войны, повествование ведется как бы через сегодняшний день. В фильме много символических, поэтических кадров, передающих красоту и радость современной жизни (скажем, съемки бегущей по заснеженной тундре молодой женщины).

Образное видение авторов особенно ярко проявилось в мультфильмах. Нельзя не согласиться с кинодраматургом А. Глуховым, который, полемизируя с некоторыми запальчивыми критиками, сказал, что почти во всех «мультяшках» ярко выражена и легко прочитывается мысль, и потому к ним не нужно комментариев, все предельно точно выра-

жено в зрительном ряде. Он даже добавил, что было бы хорошо, если бы и в обычных картинах каждый кадр был также оправдан, необходим, как в мультипликации. И верно, запомнилась, скажем, «мультяшка» о человеке и его тени, где герой пытается использовать свое отражение в своих интересах. Забавна лента о Диогене и бочке на берегу моря — картина, в которой просматривается умение автора найти нестандартное изобразительное решение.

Однако на заключительном показе демонстрировались и ленты, авторы которых не смогли преодолеть репортажного материала и добиться его образного осмысления. Кандидат искусствоведения Ю. Белоусов, скажем, критиковал картину «Мы» (Литовская ССР) за конъюнктурный подход к важной теме. Любители репортажно сняли шествие ветеранов и, очевидно, полагали, что сделали фильм. Он и получился без мысли, без обобщений. Выходит, самый актуальный по теме материал превращается в формальный отклик на события, не имеющий отношения к искусству. Пожалуй, других таких же фильмов не было на показе. Сказал об этом И. Маршак. А он назвал еще «Паром» (киностудия «Энергетик», Башкирская АССР) и добавил: «С моей точки зрения, это просто видовой фильм. Причем тут паром? Быть может, я немного пристрастен. У нас на Черниговщине кинолюбитель Дмитрий Козел недавно снял ленту «Последний паром», в котором показал, как тяжело человеку расставаться со своим прошлым — с паромом, верой и правдой служившим много лет. В фильме было настроение прощания. А у башкирских любителей показана лишь жизнь вокруг парома: женщины стирают белье, ребята купаются, много общих, малозначительных планов. А о чем картина, неизвестно».

Талант заявляет о себе прежде всего активной гражданской позицией, самоотверженной защитой правого дела — то ли окружающей среды, то ли исторических ценностей, то ли героя картины. И тут встает вопрос о праве вторгаться в жизнь героев, судить об их поступках. Высказанные мнения на этот счет были неоднозначны. Так, Р. Юстинов и И. Маршак полагают, что нужно приветствовать появившиеся за последнее время публицистическую направленность, стремление правдиво показывать и осуждать негативные стороны жизни и поступки отдельных людей. Они, например, одобрили отозвались о критических кадрах в фильме «Сад слепого солдата» (Москва). В этой великолепной любительской картине речь идет о том, как вернувшийся с войны слепой солдат Николай Шахтарин создал сад, в котором растут семьдесят два дерева в память погибших на войне товарищей. А прежде чем посадить его, он пять лет рыл колодезь, а затем еще семь лет ушло на то, чтобы выкопать пруд, на берегу которого и растут деревья. Неожиданно повествование о ветеране прерывается, и от имени киногруппы зрителям сообщают о том, что последующий сюжет они не планировали раньше, но сняли его, так как их принудили к этому обстоятельства. Узнав о съемках фильма, к слепому ветерану пришли наконец помогать «добровольные» помощники, а одна школьница, по свидетельству авторов, даже взяла с него двенадцать рублей за изготовление лозунга. Естественно, реакция зрителей на подобное сообщение была едино-

душно осуждающей. Но возникает вопрос: могут ли создатели фильма выступать в качестве критиков? Научный сотрудник ВНИИ искусствознания В. Максимов, например, утверждал, что кинолюбители «не имеют права брать на себя прокурорские функции», ибо должны думать о тех, кто, быть может, и совершил ошибку, но живет среди односельчан, и клеймить их в фильме (это не газетная статья!) вряд ли уместно.

«Клеймить», наверное, действительно ни к чему. Но не отражает ли такой подход наше неумение воспринимать новое, непривычное? Ведь еще Гегель заметил, что истина рождается как ересь, а умирает как предрассудок. Лишать автора права выразить свою гражданскую позицию, высказываться по поводу дел и поступков отдельных людей вряд ли справедливо. Просто создатели фильма в каждом отдельном случае должны искать верную интонацию, чтобы критика была предельно доказательной, объективной и справедливой.

Талант, помноженный на мировоззрение. После просмотра Г. Пулатов спрашивал товарищей: «Я так и не понял, почему зрители не приняли картину «Нет!» самаркандских кинолюбителей. Ведь в ней речь идет о смертельной опасности для всего человечества — гонке ядерных и ракетных вооружений». Ему разъяснили: «Тема, действительно, самая актуальная. Однако ее нужно было верно решить. Как же она раскрыта в картине? В ученический глобус — наш земной шар — втыкают спички-ракеты. Одну из них поджигают, и глобус сгорает. Гонка вооружений вроде бы происходит стихийно, путем всеобщего накопления ядерного оружия. Авторы не смогли показать, откуда исходит опасность конфликта, абстрагируясь, они не смогли раскрыть суть противоборства сил мира и войны, а это ошибочно». Участники обсуждения не могли не присоединиться к Ю. Белоусову, заявившему, что, когда он видел горящий глобус, ему было жаль и Землю в целом, и глобус, как бесполезно испорченное школьное наглядное пособие.

Вообще, как мне кажется, не удалось попыткам авторов оперировать чересчур глобальными категориями. Фильм «Пасьянс» (киностудия ДК Черкасской табачной фабрики, УССР) — тому свидетельство. Это мнение разделили и зрители. Вот как рассуждал по поводу этого фильма И. Маршак: «Что происходит на экране? Чьи-то руки раскладывают пасьянс. Вот одна карта — крестоносцы. Она бита! Карта Наполеона — тоже! Карту Гитлера постигла та же участь. Мысль ясна: планы завоевателей, претендентов на мировое господство всегда были биты. Но вот и сегодняшние их последователи. Что будет с ними? Фильм не дает на этот вопрос ответа: руки перемешивают карты. Почему эта неопределенность? К тому же мы полагали, что пасьянс раскладывает заокеанский предсказатель, но когда обратили внимание, что на его руке советские часы, то задумались... Почему же авторы так не точны в решении своего замысла?» Примеры эти еще раз убеждают, как важны в художественном творчестве мировоззренческая зрелость автора, его гражданская позиция. В искусстве интерес представляет лишь личность, дарование которой помножено на мировоззрение.

О титрах и тексте. Культура закадрового комментария и музыкального сопровождения лент, несомненно, возросла. К радости зрителей, на этом смотре ушли из картин так часто использовавшиеся ранее в качестве звукового фона песни в исполнении А. Пугачевой. Авторы не злоупотребляют и титрами, которые прежде к месту и не к месту запо-

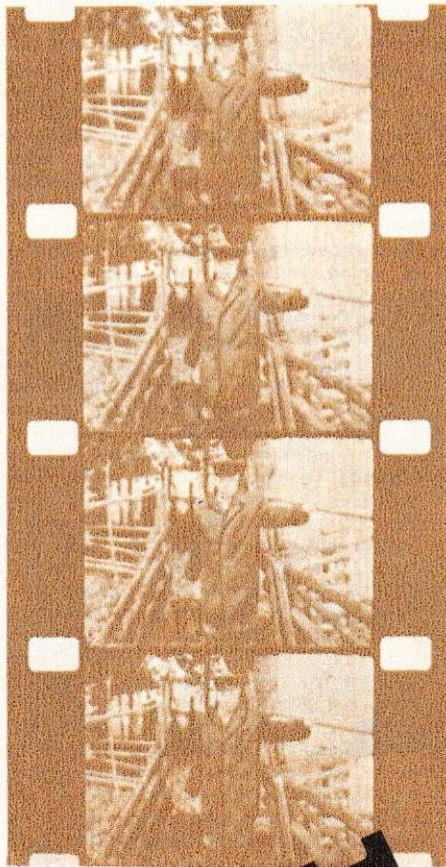
няли экран. Иные кинолюбители, напротив, впадают в другую крайность: иногда ощущается недостаток информации. Скажем, в очень трогательной картине «Чародей из Луцка» авторы так и не сообщили зрителям, что эти скульптуры в саду ветерана гражданской и Великой Отечественной войн — портреты его погибших фронтовых друзей. А жаль! Без этого разъяснения труд ветерана мог показаться обычным чудачеством. Разумеется, порой в закадровом, авторском тексте еще встречаются общие оценки, примелькавшиеся формулировки, но жизнь идет вперед, и лозунговая подача сегодня выглядит анахронизмом.

Иногда авторы ведут речь от имени героя. Так, в оригинальном, пронзительном добрыми интонациями фильме «Полуторка» (Башкирская АССР) повествование ведется от имени грузовой машины. Задумано хорошо. Катится она по современным полям и дорогам и рассказывает о себе и водителе, дяде Коле Ибрагимове. Но порой не очень точно. Вслушаемся, как иногда об этом говорится в тексте. Если речь идет о «мыслях» машины, то при чем тут наша «человеческая» патетика: «В вечном и неплатном долгу я перед ними», «Испытываю радость и дорогие сердцу воспоминания». А вот уже точное попадание, чисто «машинная» реплика: «Искра пропала. Ничего. Она и раньше пропадала. Кто-кто, а дядя Коля ее найдет».

Большие свершения, но еще большие надежды. Итак, достижения любители продемонстрировали несомненные. Но не будем обольщаться успехами, ибо простор для совершенствования любителей солидный. Не повторять бы впрямь прошлых ошибок — как стремительно можно было бы идти дальше, углубляя свое творчество!

А резервов роста немало. Думается, многие кинолюбители пока еще не очень-то сознают, сколь велико значение для творчества постоянных наблюдений за окружающей жизнью, работа впрок. Надо все время копить материал, фиксировать важные явления в трудовой и социальной жизни, «точки роста» нашего общества во всех регионах и отраслях, где рождаются экономические и социальные эксперименты, где возникает новое, где появляются ростки инициативы и трудятся подлинные герои. За высоту — новая высота!

Репортаж вел Р. Уваров

Хорошо, когда есть постоянное место общения коллег, специально отведенные дни и часы для встреч. Таким местом встреч для хормейстеров Петрозаводска стало помещение хорового общества, а их дружеский творческий союз называют клубом хормейстеров.

В дни заседаний клуба со всего города и окрестностей съезжаются руководители вокальных и хоровых самодеятельных коллективов: опытные, с большим стажем работы, и начинающие, недавно связавшие с любительским творчеством свою судьбу. Интересно, полезно, необходимо...

— Напрасно, наверное, ты взялся за «Родиону» С. Туликова! — высказывает сомнение молодому хормейстеру заслуженный работник культуры Карельской АССР, руководитель академического хора Пяржинского РДК Владимир Иванович Пячин. — Произведение не из простых. Многие признанные профессиональные хоры его исполняют. А если хуже споете? Тогда — какой смысл? Не подобрать ли что-нибудь другое, более соответствующее исполнительским возможностям вашего коллектива? ..

Частые гости клубных встреч — петрозаводские поэты и композиторы. И звучат здесь их новые песни и стихи. Есть другой замечательный обычай — делиться с товарищами профессиональной информацией. Несут на клубные заседания песенные сборники и пластинки, только что приобретенные и старые, уникальные — из коллекций. Прослушанное обсуждают, делают «прикидку» — какому хоровому коллективу, вокальной студии то или иное произведение взять в репертуар.

— Проблемы использования репертуара составляют основу нашего общения. — В. И. Пячин как бы подводит под разговором о клубе завершающую черту. — А как же иначе? Правильно подобранный репертуар — девяносто процентов успеха работы с любительскими коллективами. В самом деле, поинтересуйтесь репертуаром петрозаводских хоров, вокальных ансамблей! Как в зеркале увидите отражение всех сторон жизни коллективов: уровень исполнительского мастерства и духовной культуры участников, общественные интересы, процессы эстетического, идейно-политического, нравственного, патриотического воспитания...

Такая направленность деятельности клуба хормейстеров, безусловно, играет в развитии хоровой и вокальной самодеятельности немаловажную роль. Но ведь сфера его влияния ограничена и территориально, и жанрово. А как в пополняющейся лавине репертуара ориентируются те, кто живет от Петрозаводска «за тридевять земель»: в районных центрах, в селах Карелии? Те, кто лишен частого общения с коллегами? Хормейстеры, хореографы, руководители драматических коллективов...

— Казалось бы, выбор художественных произведений для исполнения достаточно велик, — говорит директор научно-методического центра народного

творчества и культпросветработы Карельской АССР Людмила Павловна Дубинская. — Ежегодно в стране публикуется большое количество репертуара для художественной самодеятельности. Однако же руководители коллективов неизменно сетуют на дефицит репертуарной литературы. Почему возникает такое противоречие и как его преодолеть?

Думаю, не стоит подробно рассказывать о сложившейся у нас системе распространения рекомендательной литературы: РНМЦ — РДК — самодеятельные коллективы. Подобным образом работают практически все республиканские, краевые и областные научно-методические центры. Отмечу лишь, что, прежде чем рассылать полученную из Всероссийского научно-методического центра и централизованной библиотечной системы информацию, наши методисты изучают предлагаемые произведения и в рекомендательные списки попадают те, которые пригодны для исполнения любительскими коллективами Карелии.

Руководителям, как мы полагаем, остается прочитать перечень, выбрать произведения по душе и обратиться к публикациям — в рекомендательных списках указываем, где найти тексты и ноты. К тому же в каждом клубе должна быть и специальная литература. Но нет — жалобы на недостаток репертуара не прекращались. Провели инвентаризацию клубных фондов и оказалось, что наличие репертуарных публикаций в клубных учреждениях незначительно.

Куда же деваются материалы? Поступления, как выяснилось, не регистрируются, пособия хранятся как попало. Отсюда и расхитительство, и настолько неряшливое состояние репертуарной литературы, что пользоваться ею невозможно. Узнали мы, что иные клубные работники и вовсе не находят нужным систематически знакомиться с репертуарными новинками. Чтобы ликвидировать бесхозяйственность, назначили в каждом клубе и ДК исполнителей, ответственных за учет, накопление, хранение и пропаганду репертуарных и методических пособий. Теперь знаем точно — репертуарно-методическими библиотечками располагает каждый клуб.

Усилия научно-методического центра, услуги межбиблиотечного абонемента и практически любые опубликованные художественные произведения стали доступны самодеятельным коллективам. И все же удовлетворения мы не испытывали. Руководители стремились включить в свои программы местный материал. Однако если и удавалось подобрать такой репертуар, то его художественные достоинства подчас вызвали серьезные сомнения. Понадобились контакты с творческими союзами и обществами республиками...

Пожалуй, особенно тесная дружба завязалась с карельским отделением Союза композиторов РСФСР. РНМЦ предлагает композиторам и поэтам темы и адреса, а они отправляются в творческие поездки по районам, пишут новые

песни и музыкальные произведения о нашей природе, о людях Карелии, об их профессиях и труде. После поездки в Беломорский район композитор В. Кончаков написал сюиту для оркестра народных инструментов, положив в ее основу поморский фольклор. Он же — автор марша «Советская Карелия» для самодеятельных духовых оркестров. Побывав в Пудожском и Кондопожском районах, композитор Г. Вавилов и поэт М. Тарасов написали несколько песен и среди них — посвящение комсомольской стройке: песня «О комсомольцах Кондопоги»... Свой вклад в песенный репертуар вносят и самодеятельные авторы. Для них в композиторской организации создана специальная секция. Композиторы-профессионалы регулярно встречаются с самодеятельными, обсуждают с ними их песни, дают консультации. По рекомендации Союза композиторов лучшие песни композиторов-любителей РНМЦ предлагает для исполнения самодеятельным коллективам Карелии.

Обогащают местный репертуар и республиканские конкурсы на лучшие произведения, право на участие в которых дается как профессиональным, так и самодеятельным авторам.

Однако здесь заявляет о себе новая проблема. Как знакомить руководителей с произведениями карельских и особенно самодеятельных авторов, если издательских прав у РНМЦ нет?

По инициативе РНМЦ на ежегодных семинарах по жанрам руководителям любительских коллективов представляют репертуарные новинки. Песни, ноты здесь же, в научно-методическом центре, обычно и перепишутся. Находят на семинарах время и для обсуждения репертуара: помогают руководителям объективно соотнести качество произведения с исполнительскими возможностями любителей. Но обо всех рекомендованных публикациях не поговорить...

В брошюрах, выпускаемых издательством «Советская Россия», например, обозначено: «Для коллективов художественной самодеятельности». Для каких именно? Ведь они такие разные: большие и маленькие, городские и сельские, недавно вступившие на творческий путь и заслужившие признание публики... Какие произведения подходят коллективу любителей того или иного типа? Тут уж руководители чаще полагаются на собственный опыт, вкус, интуицию. Но кто застрахован от ошибок? Произведение, скажем, настолько нравится руководителю, что он пускает из виду весьма важное обстоятельство: по силам ли оно исполнителям? А просчеты такого рода, случается, обходятся недешево. Не справившись с произведением, любитель рискует утратить веру в свои способности и, как следствие, потерять интерес к художественному творчеству. Значит, необходима объективная квалифицированная оценка планируемого репертуара. Для этого и существует в Карелии репертуарно-художественный совет.

преодолеть дефицит?

На совете руководители самодеятельности «защищают» намеченные произведения, обосновывают свой выбор. Сотрудники РНМЦ, МДСТ, Министерства культуры Карелии, публичной библиотеки, члены театрального и хорового обществ, преподаватель культпросветучилища, композитор, художник — представительный состав репертуарно-художественного совета позволяет взвесить различные факторы: уровень подготовки самодеятельного коллектива, возможности руководителя, его опыт, идейно-политическую направленность произведения, его воспитательное значение. Правда, такое внимание уделяется лишь коллективам, имеющим звание народных. А с кем относительно репертуара советоваться руководителям коллективов, которые до высоких званий пока не доросли? ..

Здесь же, в Петрозаводске, неподалеку от РНМЦ, работает еще один репертуарно-художественный совет — при МДСТ — для руководителей самодеятельности профсоюзных клубных учреждений. Здесь собеседования проводятся по жанровым секциям. Вот и «пропускная способность» оказывается больше — свои репертуарные планы представляют для обсуждения не только народные коллективы. .. Казалось бы, РНМЦ и МДСТ осуществляют руководство самодеятельностью Карелии в тесном взаимодействии друг с другом. Методическая и репертуарная литература, которой располагает РНМЦ, — к услугам профсоюзных клубов, совместно проводятся все семинары по жанрам. Почему же репертуарно-художественные советы работают врозь? В их составе одни и те же специалисты, представители тех же ведомств. Объединившись, репертуарно-художественные советы смогли бы оказывать систематическую помощь в выборе репертуара и небольшим творческим группам. ..

— Об этом как-то не задумывались, — комментирует Л. П. Дубинская. — Опыта работы с репертуаром у нас еще недостаточно. Но обратите внимание — если в РНМЦ мы хорошо знакомы с творческими планами народных коллективов Карелии, то наши РДК в курсе репертуарных замыслов всех сельских кружков. Свои репертуарно-художественные советы есть сейчас в каждом районе республики. ..

В Олонецком, как и в других районах республики, вопросами репертуара занимаются методисты РДК. Репертуарные поступления обсуждаются на семинарах. Методисты контролируют подписку клубных учреждений, с тем чтобы каждый сельский клуб и ДК регулярно получал периодические издания, публикующие репертуар. Распространяя рекомендательные списки, методист РДК отдает себе отчет — прежде всего необходимы произведения, поднимающие проблемы жизни современного села. В списках для театральных коллективов, например, такие произведения, как правило, есть. Но и тут делают дополнительный от-

бор — сельские драмкружки в основном малочисленны, нередко не хватает исполнителей мужских ролей. Стало быть, заведомо некоторые пьесы иным драмкружкам и советовать смысла нет. Благодатны в условиях села одноактные пьесы. Но много ли их издается на темы, близкие деревне?! Так что, несмотря на опеку РДК, руководители сельских коллективов в подборе репертуара испытывают известные сложности.

Серьезную помощь селу оказывают руководители самодеятельности РДК. Хормейстеры района привыкли советоваться с заслуженным работником культуры Карельской АССР, руководителем Олонецкого народного хора Зоей Дмитриевной Аудио или с руководителем вокальной студии РДК Николаем Дмитриевичем Дубаловым: они всегда подскажут, какие песни для разучивания взять; руководители сельских драмкружков — с режиссером народного театра РДК Людмилой Николаевной Зориной. И естественно, за долгие годы работы в личных библиотеках опытных наставников накоплено немало репертуарной литературы. Всякий раз найдется у них что-нибудь интересное — на разные вкусы и возможности. ..

Но не лишают ли таким образом инициативы в выборе репертуара молодых культурработников села? В самом деле, некоторые всецело полагаются на авторитеты старших. Понятно — опыта не хватает, да, по правде говоря, и времени: сельский культпросветчик ведет одновременно несколько кружков, да еще организацией культмассовой работы занимается. Что ж, в конце концов, у специалистов со стажем поучиться есть чему, а самостоятельность постепенно проявится. Гораздо хуже, если молодой руководитель рассчитывает лишь на себя, а в результате его коллектив творчески не развивается. ..

Семь лет назад направили в Туксинский сельский Дом культуры Тамару Александровну Луттиеву. Организовала драмкружок и сразу же взялась за инсценировку «Поднятой целины» М. Шолохова. Конечно, очень важно, чтобы руководитель и исполнители полюбили произведение всей душой. В этом смысле выбор оказался точен — одно из лучших произведений советской литературы. Но не учла Луттиева другого — сложности материала для только что народившегося кружка, для людей, которые о театральном искусстве имели весьма смутное представление.

Сейчас в Туксинском ДК играют «Трибунал» А. Макаенка.

— И снова не справились, — вздыхает методист РДК Людмила Алексеевна Чеснокова. — Ситуация, к сожалению, пока распространенная. Молодые руководители порой не понимают, что к репертуару нужен методический подход, что творческий рост исполнителей возможен лишь, если репертуар строится от простого к более сложному. ..

Четыре года назад пришел Николай Дмитриевич Дубалов на ферму Олонецкого совхоза и предложил дояркам ор-

ганизовать женский вокальный ансамбль. Записал семь человек и долго еще на ферме просидел — с доярками беседовал. Расспрашивал о семье, о работе. Пришел домой — ворох сборников перерыл. С чего начать? И решил: с несложных песен, что у людей, как говорится, «на слуху». Теперь те же доярки сорокаминутные концерты дают. И «Мелодию» А. Пахмутовой поют и «Журавли» Я. Френкеля. ..

К сожалению, такое бережное отношение к любителям далеко не у всех руководителей самодеятельности. Стало быть, надо учить, направлять, стараться предупреждать ошибки неопытных. В этом-то и заключается задача районного репертуарно-художественного совета.

Просмотр репертуарных планов происходит обычно в сентябре, перед началом сезона. Какими критериями руководствуется репертуарно-художественный совет РДК?

— Творческими возможностями коллектива, профессиональной подготовкой руководителя, идейно-политической направленностью разучиваемых произведений, соответствием репертуара жанру коллектива, — отвечает Чеснокова на вопрос. — С репертуарными программами всех своих самодеятельных коллективов приезжают к нам в районный центр представители централизованных клубных систем. Совет рассматривает репертуар и дает рекомендации. ..

В отличие от республиканского, на олонецком репертуарно-художественном совете руководителям коллективов слово для «защиты» репертуара не предоставляется. Как же в таком случае осуществляются воспитательные функции? Скорее просматриваются контролирующая. А руководители нуждаются в поддержке, в живом общении и, может быть, в творческой дискуссии. Кстати, репертуаром профсоюзных клубов района и вовсе никто не занимается. ..

Бесспорно, Карельский РНМЦ, районные Дома культуры ведут серьезную, большую работу по распространению и использованию репертуара. Но далеко не все проблемы решены, и предстоит еще очень многое. Отсутствует пока четкая координация деятельности РНМЦ и МДСТ. Оперативное решение этого вопроса подскажет пути к каждому коллективу художественной самодеятельности.

Вероятно, есть целесообразность в том, чтобы репертуарно-художественные советы действовали постоянно в течение года, а их члены курировали некоторое количество коллективов, бывали на репетициях. Тогда методисты РДК и научно-методического центра ближе познакомятся с репертуарными потребностями любителей, смогут более направленно им помочь ориентироваться в репертуарных изданиях. Необходима, думается, и методическая литература по использованию репертуара. Таких пособий ждут методисты Дворцов и Домов культуры, РДК и СДК, руководители коллективов. ..

Карельская АССР

ПЕСНЯ О ПАРТИИ

Музыка В. Литвинова
Стихи М. Исаковского

Я в жизни всем тебе обязан,
Мне без тебя дороги нет.
И я навек с тобою связан
С далеких юношеских лет.
И там еще, под отчей крышей,
И знал, и сердцем чуя я,
Что не бывает цели выше,
Чем цель высокая твоя.

Ты — ум и правда всех народов,
Заря, взошедшая во мгле;
И мир, и счастье, и свободу
Ты утверждаешь на земле.
И этот путь свой необычный
С тобой лишь мог пройти народ —
Путь от лучины горемычной
И до космических высот.

И не мечта уже, не призрак,
Маячит нам во тьме глухой,—
Живое пламя коммунизма
Зажгли мы собственной рукой;
Зажгли огонь неугасимый
На благо всех людей труда,
И затемнить его не в силах
Уже никто и никогда!

Торжественно

С.
А.
Б.

1. Я в

жиз - ни всем те - бе о -

(П купл.)
А...

бя - зан,

мне без те - бя до - ро - ги

нет. И

я на - век с то - бо - ю

о - бя - зан

с да - ле - ких ю - но - шес - ких

лет.

там о - ще, под от - чей

кры - шей,

и знал, и серд - цем чу - ял

я, что не бы -

А. Диментман,
главный инспектор
Управления культурно-
просветительных учреждений
Министерства культуры СССР

Как показал экзамен...

В большинстве городов есть свой, пусть небольшой, парк. В летние погожие дни трудно найти на тенистых аллеях незанятую скамейку, возле аттракционов с утра до вечера толпится народ. Но стоит солнцу скрыться за тучами, небу нахмуриться — и людей становится меньше. А зимой жизнь парков замирает. В лучшем случае, встретишь здесь лыжников и людей с коньками, спешащих на каток. Но так ли неизбежна подобная «сезонность»? Не является ли она следствием просчетов в организации дела?

Выявление скрытых резервов, которые помогли бы коренным образом улучшить положение, — одна из задач завершившегося только что Всесоюзного съезда парков культуры и отдыха, посвященного 40-летию нашей Победы.

Смотр показал: при желании можно сделать немало. Многие крупные парки зимой и летом получают фактически одинаковые доходы. Например, пензенский ЦПКиО имени В. Г. Белинского, о работе которого его директор И. Д. Балалаев рассказал в «КХС» № 16 за этот год, челябинский парк имени Ю. А. Гагарина, свердловский — имени В. В. Маяковского, центральные парки Кемерово, Харькова, Алма-Аты, Бреста, московский Измайловский. Добиться этого сумели там, где администрация проявила и достоящую активность, и изобретательность. В свердловском ЦПКиО, например, зимой в выходные дни можно покататься на нартах, запряженных оленями, на собачьей упряжке, на русской тройке. Здесь, так же как и в Пензе, наладили круглогодичную работу аттракционов. Свердловчане обратились за советом и помощью к коллективам нескольких промышленных предприятий — и сравнительно легко были разрешены казавшиеся такими сложными технические проблемы работы аттракционов в зимних условиях. Сменили в механизме масло, кое-какие детали, утеплили сиденья, по более напряженному графику стала дежурить ремонтная служба. И даже в крепкие сибирские морозы не замирает веселая суета на площадке аттракционов.

Конечно, у большого парка хозяйство богатое — он и выбор форм досуга может предложить достаточно широкий. Но тем более отраден факт, что около половины районных парков средних и малых городов не сворачивают на зиму свою работу. Гораздо активнее они участвуют в проведении городских и поселковых праздников — обычно все заботы по их организации падали на клуб, сей-

час он работает рука об руку с парком. В парке г. Березники Пермской области зимой постоянно открыты катки, а для ребят возводятся из снега два сказочных городка. В поселке Дубровка Брянской области каждый выходной жителей ждут «Зимние забавы» — игры и спортивные соревнования. При большом стечении народа проходят мотогонки на льду, которые устраивает местный автомотоклуб.

Формы работы в зимнее время достаточно разнообразны: народные гулянья, субботние и воскресные дни семейного отдыха, физкультурно-оздоровительные мероприятия. Конечно, организуется все это в основном в выходные дни. А чтобы не пустовать парк в будни — нужно создать здесь благоприятные условия для индивидуальных занятий спортом: катки, пункты проката лыж, освещенные в вечерние часы лыжные трассы. Делается это, увы, пока далеко не везде. В оправдание своего бездействия администрация нередко ссылается на различные трудности, в том числе на отсутствие помещений для гардеробов. Между тем в парках, как правило, есть легкие строения, павильоны, которые можно утеплить и оборудовать под гардеробы.

В этом году было принято постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сети и укреплению материально-технической базы парков культуры и отдыха». В нем подчеркивалась необходимость более широко использовать местные возможности для строительства, реконструкции и благоустройства парков культуры и отдыха, повышению их доходов и рентабельности, постепенному переводу на круглогодичную работу и полную самоокупаемость, расширению номенклатуры платных услуг для посетителей парков. Немало уже сделано в этом направлении в ряде областей РСФСР, Украины, Грузии, Белоруссии. Но нельзя забывать: никакие затраты не помогут коренным образом улучшить дело, если укрепление материально-технической базы не будет идти параллельно с поиском оригинальных форм работы, обогащением ее содержания. Атракционы, спортивные сооружения необходимы, но одного этого мало, чтобы парки были привлекательны для людей всех возрастов и вкусов.

Что они предлагают, к примеру, молодежи? В первую очередь, аттракционы. Ну и конечно, танцевальные площадки. Правда, с танцевальными площадками положение последние год-два не очень благоприятное. На более чем 800 танцплощадках страны могли бы одно-

временно танцевать 700 тысяч человек, а набирается гораздо меньше половины. Мало стала молодежь ходить на танцплощадки. Танцевать разлюбилась? Нет, конечно. Многим казалось — единственная причина в том, что над танцплощадками зачастую витал крепкий винный дух, а в такое место не всякий захочет пойти. Отчасти это верно. Но и после принятия постановления о борьбе с алкоголизмом, когда доступ на танцплощадки пьяным категорически запрещен, положение с их посещаемостью изменилось не так уж сильно. В чем же причина? Неудачно ли составляются программы, непривлекательно ли оформление танцплощадок, или вообще следует поискать какие-то новые формы танцевальных вечеров? Тут нужны совместные исследования социологов, психологов и теоретиков культурпросветработы, их научно обоснованные рекомендации.

Но если интересы молодежи еще в какой-то степени учитываются, то людям пожилым из всех форм досуга нередко предлагается лишь скамеечка в тени. Чуть ли не в каждом парке есть излюбленный уголок, где стихийно организуется что-то вроде клубов пенсионеров. Однако не всех такое времяпрепровождение устраивает. Сколько среди пенсионеров людей активных, деятельных! И работники парков начали это понимать. В ходе смотра все больше стало появляться в парках клубов ветеранов войны. Клубы эти не только дают возможность пообщаться, поделиться воспоминаниями — они становятся центрами военно-патриотического воспитания молодежи. Создаются и новые музеи боевой славы в парках. В Тбилиском центральном парке возник музей боевой славы бывшей 414-й грузинской стрелковой дивизии. Первое, что здесь было организовано, — поход учащихся двух городских школ и ветеранов этой дивизии по местам боев — в Орджоникидзе, Моздок, другие города.

Возникают и новые аллеи Героев Советского Союза. В большинстве случаев создавать их помогали школьники, учащиеся ПТУ, студенты. А это очень важно. Работа по оформлению такой аллеи становится для ребят еще одним уроком гражданственности.

Интересная тут видна закономерность: если строить работу дифференцированно, на определенный контингент посетителей — мы вроде бы «разъединяем» поколения, а по существу получается наоборот. Огонек живого дела, вспыхнувший там, где собралась, пусть небольшая поначалу, группа подлинных энтузиастов, оказывается притягательным для всех возрастов. А мероприятие, с самого начала рассчитанное на всех посетителей парка (то есть попросту «безадресное»), чаще всего бывает неинтересным никому.

Пополняет и обогащает арсенал клубных форм использование национальных традиций. Упомяну в качестве примера о празднике долгожителей в Ташкентском ПККиО имени Э. Тельмана. Его территорию условно разбивают на десять частей, по числу районов города. Каждый район строит свою чайхану, оформляет свой уголок в национальном стиле. Долгожителей привозят сюда на автобусах, в чайханах их угощают чаем и пловом. И даже в летнем театре, оформленном как самая большая чайхана, — там, где проводятся встречи долгожителей с гостями, концерт в честь ветеранов труда, царит дух спокойствия, неспешной

беседы и доброжелательного общения... Нет здесь веселой и все же утешительной праздничной суеты. А ведь народу в такие дни собирается особенно много. Одних детей, внуков и правнуков долгожителей хватило бы, чтобы заполнить большую зал.

У Ташкентского ЦПККиО есть и другие традиционные праздники — многолетних семей, «Кавун-сайри» (праздник дыни). В этот день хозяйства области привозят в город не только свою аппетитную продукцию, но и программы художественной самостоятельности. И это большая честь для коллективов — принять участие в своеобразном фестивале народного творчества.

Насколько живым и запоминающимся будет праздник, станут ли гости парка его участниками или останутся просто зрителями — все это в немалой степени зависит от культурорганизаторов.

В рамках смотра прошли районные, областные, краевые, республиканские и Всесоюзный конкурсы культурорганизаторов. На них посылали, естественно, лучших — но выяснилось, что уровень их работы не так высок, как бы хотелось. Главная беда — однообразие, похоть программы. До сих пор на все лады повторяются шутки и репризы, позаимствованные из репертуарных сборников 50—60-х годов. Стали они уже своеобразной «классикой», хотя по художественным своим достоинствам часто отнюдь этого не заслуживают. А причина в том, что уже долгое время для массовых практически не пишут оригинальных сценариев, игровых программ. Хочется верить, что писатели и поэты постараются восполнить этот пробел, обеспечат культурорганизаторов новым, ярким, злбодневным репертуаром.

К сожалению, и при проведении игровых программ многие культурорганизаторы не идут дальше привычной схемы: делят аудиторию на команды и проводят с ними состязания. Конечно, можно делать это и удачно — если культурорганизатору самому игра интересна и ему удастся вовлечь в нее других. Но, увы, так далеко не всегда получается. Плохо, что курсы и стажировки для культурорганизаторов практически не организуется — это явная недоработка научно-методических центров. Крайне мало места отводится подготовке массовиков и в программах институтов культуры и культурпросветучилищ. Правда, есть примеры и серьезного отношения к этому делу. В Литве и Эстонии при республиканских научно-методических центрах действуют заочные школы культурорганизаторов. В эстонской, например, в течение двух лет обучения проводится шесть пятнадцатидневных семинаров. Выпускники этой школы хорошо зарекомендовали себя при подготовке и проведении фестивалей народного творчества и массовых праздников, которыми так славится республика. Жаль, что таких школ нет в каждой союзной республике.

Большие надежды мы возлагаем на фирму «Досуг», которая сейчас создается при многих парках. Она объединяет культурорганизаторов, в основном штатных работников парков, может привлекать к своей работе внештатников — то есть работников клубов, профсоюзных активистов предприятий, профессиональных артистов — и, что немаловажно, оплачивать их труд. Однако создание подоб-

ных фирм идет не везде активно. Кое-где работники управлений культуры не уделяют им должного внимания, а зря.

Парк не может стать одним из центров культурной жизни города в одиночку. Нужны ему друзья, нужны помощники. И сейчас, с созданием культурно-спортивных комплексов, помощь парку со стороны различных культурных и спортивных организаций города перестает быть вопросом личного отношения их руководителей. Эта работа должна планироваться и контролироваться координационным советом КСК. Совет обязан следить за тем, чтобы была она не эпизодической, а регулярной и продуманно-целенаправленной. К сожалению, так поставлено пока дело далеко не везде. Об этом говорит, в частности, тот факт, что зеленые театры в парках загружены пока лишь процентов на двадцать. И это при том, что театров таких лишь четыреста пятьдесят, всего на полмиллиона посадочных мест. А нужны они были бы практически в каждом парке — при условии, конечно, что работа их будет организована по-настоящему.

Помимо обычных концертов, сценические площадки можно использовать для внедрения новых форм культурного обслуживания. В Ленинграде в празднике «Вальс, вальс, вальс...» участвовали все городские студии балетного танца; в празднике-параде духовых оркестров — все оркестры города, и так далее. В контакте с профессионалами рождаются нередко интересные находки. Мне не приходилось прежде слышать, чтобы, например, оперный спектакль проходил не на подмостках, а в условиях естественного ландшафта, среди деревьев и цветов, возле пруда. Между тем именно такой спектакль ленинградцы могли увидеть в ЦПККиО имени С. М. Кирова. Его исполнила оперная студия консерватории «Алеко».

А в Рижском ЦПККиО проводятся дни народных театров. Спектакли, сменяя друг друга, идут с утра до вечера. Праздник заканчивается карнавалом литературных героев.

Интересным и плодотворным может быть сотрудничество работников парка с творческими организациями, с обществом «Знание», с преподавательским коллективом вуза и т. д. В ленинградских парках проводятся устные выпуски газет и журналов. А в Московском ЦПККиО им. М. Горького традиционными уже стали вечера-диалоги. Их цель — обсуждение актуальных жизненных вопросов, сложных общественных явлений, с тем чтобы помочь молодому человеку правильно выбрать свой путь. Темы предлагаются разные — вот некоторые из них: «Потребность или потребительство?», «Есть ли границы у ваших желаний?». Ведут вечера работники парка, но в них обязательно участвуют писатели, философы, журналисты. Мне приходилось бывать на этих встречах — они действительно проходят в форме диалога группы ведущих и аудитории. Видно, оттого, что выбираются интересные темы и ведут разговор опытные люди, аудитория охотно идет на контакт, нередко возникают острые споры. Разве организовывать такие вечера можно только в условиях столицы? Разумеется, нет. Эта инициатива москвичей достойна широкого распространения.

В сущности, любой нормально оснащенный парк — это как бы КСК в миниатюре: культурные и спортивные объекты, танцплощадки, а нередко и библиоте-

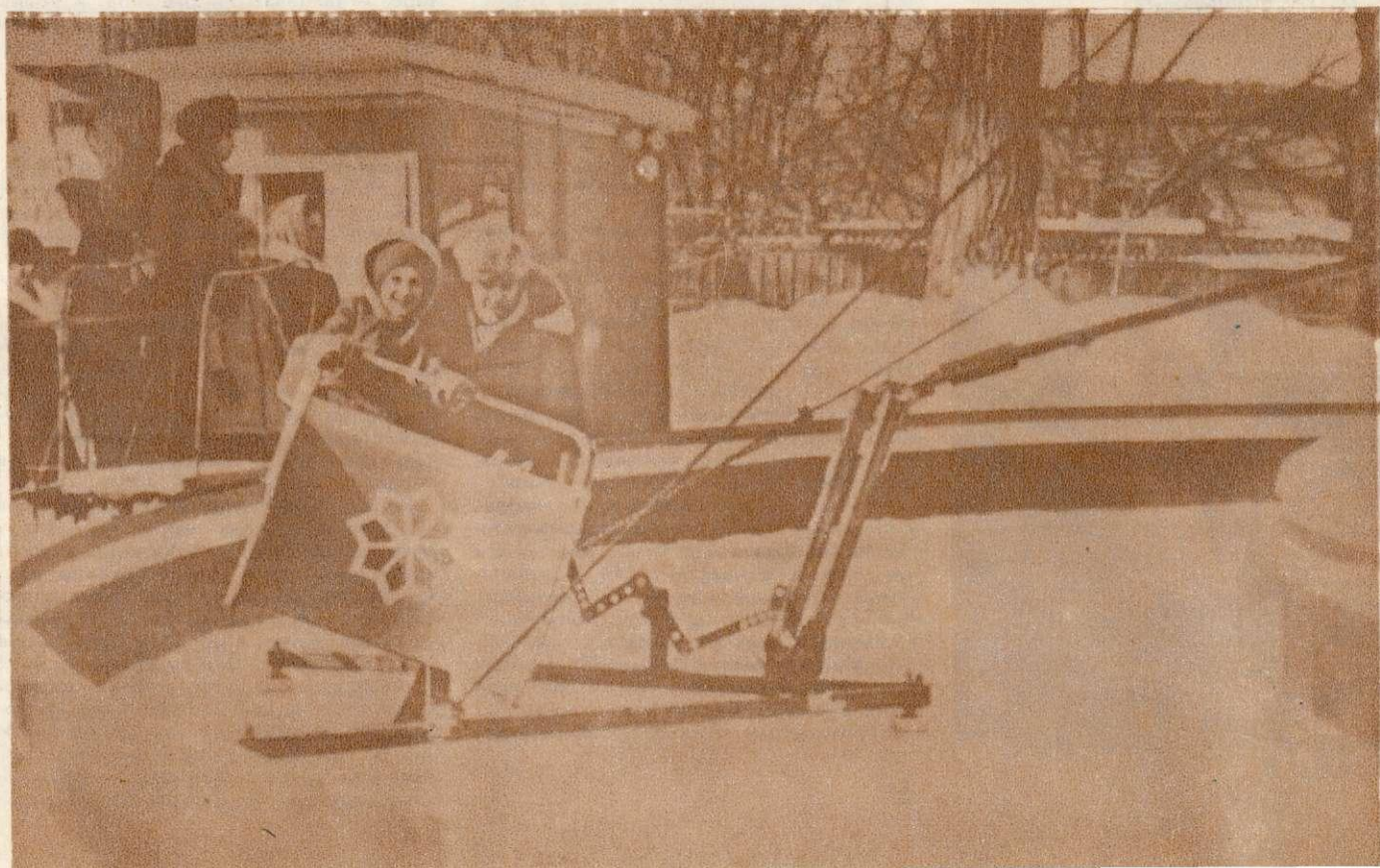
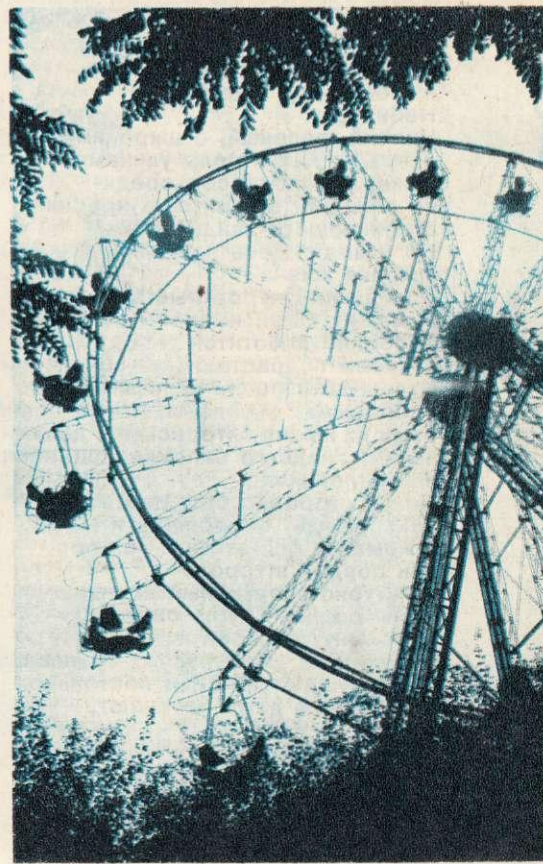

ка, кинотеатр, выставочный зал. Правда, до недавнего времени часть этих объектов, находящихся на территории парка, могла быть организационно с ним не связана, и делу это шло в ущерб. Так, например, в Минске, на территории слабо работающего Парка имени 50-летия Октября, находится все время почти

безлюдный стадион тракторного завода. Соединить бы им свои усилия, действовать сообща — обоим бы это было на пользу.

Итак, в перспективе все объекты парка будут работать по единому «внутреннему» плану и в непосредственной связи с культурными и спортивными орга-

низациями города, входящими в состав КСК. Это увеличит возможности парка, его «удельный вес» в общем культурном потенциале города. И станет парк большим клубом под открытым небом — клубом, где никому не будет скучно. Но чтобы это осуществилось, предстоит еще работать и работать.

Знойного

Детям
Небит-
Дага

На западе Туркмении, среди пустыни Каракум, вырос город нефтяников Небит-Даг.

Чистый, зеленый, с широкими, прямыми как стрелы улицами, кажется он оазисом среди не слишком щедрого на краски окружающего ландшафта. Но климат здесь нелегкий, условия жизни

отнюдь не „курортные“. И может быть, именно поэтому особенно заботится город о своем подрастающем поколении. Чтобы дети росли сильными, здоровыми, веселыми, чтобы полна была их жизнь интересными делами, яркими, надолго запоминающимися впечатлениями.

Новые, гораздо большие, чем прежде, возможности открылись для этого с тех пор, как создан в городе культурно-спортивный комплекс. И мы решили: пусть сами дети расскажут о своей жизни.

Результаты деятельности комплекса они ощущают на себе постоянно, хотя многие даже не знают, что такое КСК.

А прокомментировать их рассказ попросили председателя координационного совета КСК, заместителя председателя исполкома городского Совета народных депутатов Г. Б. НУРМАМЕДОВУ.

Ильмамед Шахкулиев, 13 лет:

— Я раньше в подростковый клуб «Ровесник» не ходил. А заведующая меня несколько раз приглашала. Потом решила зайти. Тем более — рядом с домом. Ну, а сейчас я сюда чуть не каждый день хожу. В клубе всегда интересно. Народу много, игры всякие, кружки. И никто не спросит, почему телевизор включил, зачем игру взял. У нас тут и совсем малыши, и есть старшие, они почти все из соседней школы № 1. Со старшими хорошо. Они сами на гитаре играют — и меня сейчас начали учить. Они малышам книжки читают — и я тоже сяду, слушаю.

Мы и в самом клубе, и на улице играем. Особенно футбол любим. Сначала на две команды разделимся и тренируемся, а потом вызываем ребят из соседнего подросткового клуба. А во время спортивной игры «Веселые старты» весь город соревнуется.

До «Ровесника» я пробовал во Дворце пионеров в разных секциях заниматься. И бросал. Там просто тренировки, и больше ничего. Вот если бы можно было всем клубом ходить куда-нибудь в секцию — тогда другое дело. Можно было бы, конечно, и здесь у нас секцию открыть — только, знаете, формы спортивной нет, мячи старые. За клубом пустырь, можно было бы спортплощадку сделать — мы бы сами сделали, да где взять спортивные снаряды? И игры бы новые для клуба подковать. А заведующая говорит, клубу в этом году совсем денег на покупки не дали. Обидно.

Артем Мирзоян, 5 лет:

— Я на стадионе выступал. Наш садик на празднике «Мы за мир» танцевал «Веселых утят». Нас привезли на стадион — и я очень удивился. На трибунах столько людей — а тех, кто должен выступать, тоже много — может, даже больше! Наверное, весь город тут был. Нас воспитательница просила за руки держать, а то потеряться можно. Там спортсмены были, и ребят очень много, и взрослых. Все они в красивых костюмах танцевали и пели. А ребята постарше построились так, что получилось слово «мир». А совсем большие стояли по краям стадиона с флагами и не шевелились — как часовые. А потом вынесли большую-большую связку шаров — и отпустили. Вот кто-нибудь эти шары поймает!!!

Сельфинат Гашилова, 16 лет:

— Скучно мне не бывает. И вообще, если человеку скучно — это у него черта характера такая. Дел интересных сколько угодно, их даже искать не надо,

они сами тебя найдут. Набирали, например, во Дворце пионеров девушек в группу дзюдо. Руководитель обходился одну за одной школы, ПТУ, разговаривал с преподавателями физкультуры. Наш физрук предложил мне и еще нескольким нашим девочкам вступить в секцию. Я до этого когда-то занималась легкой атлетикой, но недолго. И честно говоря, даже не думала, что когда-нибудь вернусь к спорту. Да и дзюдо вроде бы спорт не женский. Но ведь женщины сейчас даже в космос летают, любящие, самые увлекательные, хотя, может, и трудные, пути им открыты в жизни! И так хочется чувствовать себя сильной, ловкой, отважной... Я пришла в секцию. А когда через год нас послали в Ашхабад на республиканские соревнования — я там вдруг второе место заняла!

А еще к нам в ПТУ часто приносят билеты на вечера в Дома культуры — в «Строитель», «Нефтяник». Вечера разные, но больше всего мне нравятся дискотеки.

Ну, и в самом ПТУ участвую в конкурсах, викторинах, в смотрах самостоятельности. И читать я очень люблю. Особенно фантастику и сказки...

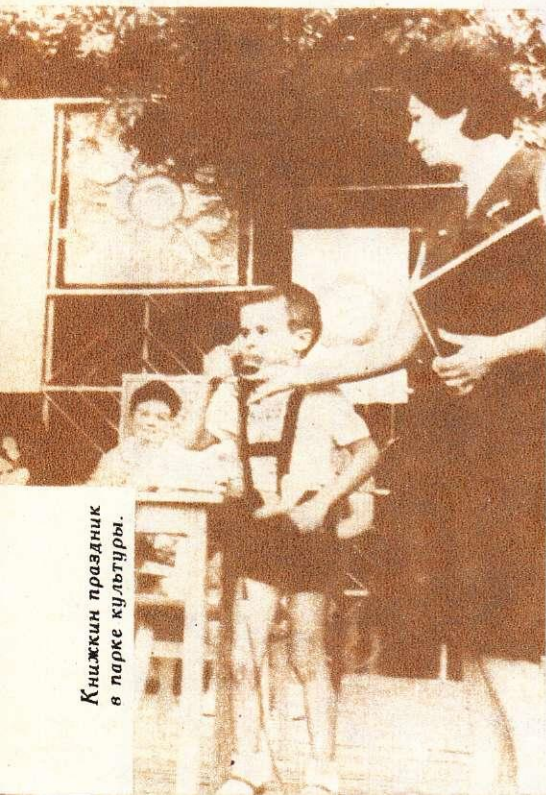
Джахан Ходжаева, 10 лет:

— Мне, наверное, просто повезло. Ведь я могла попасть в обычный класс, а попала в особенный. Он называется «класс эстетического воспитания». К нам приходят педагоги из городской школы искусств. Нас учат и рисовать, и лепить, и танцевать, и петь. То есть танцевать мы стали потом, а сначала была ритмика. Нам показали, как держать руки, спину, как ходить. Мама радуется, говорит, я сутулилась перестала. А я теперь и вальс разучила, и польку, и по-туркменски могу танцевать, и по-русски... У нас дома очень редко поют, я думала петь не умею, а оказалось — умею. А со следующего года нас приглашают записаться в школу искусств. У них и на пианино учат, и на скрипке, и на баяне, и на гитаре, и танцевать, и рисовать, и ковры ткать, и из веревочки всякие красивые вещи плести. Наверное, пойду из веревочек плести и на хор. Хор там не только поет, а целые детские оперы ставит. Но точно пока не выбрала. Так много всего...

Ходжакурбан Усманов, 12 лет:

— В неделе семь дней. И занятия у меня тоже семь раз. Три раза в художественной школе и четыре раза в секции борьбы в детской спортивной школе. Но воскресенье — выходной, и потому один раз, в понедельник, занятия совпадают. Вот тут и приходится выбирать, что пропустить. Я, правда, наверное, буду художником, но без спорта тоже не могу. Зато по воскресеньям у нас в школе работает «детский кинотеатр», там и художественные фильмы и документальные — так что и воскресенье день не бесполезный.

Секция наша занимается на стадионе «Нефтяник», потому что своего зала у спортшколы нет. Представляете, как мы переживали, когда тренер однажды объявил, что в «Нефтяник» нас больше пускать не хотят и где мы будем заниматься — неизвестно. А мы и не сорим, и не ломаем ничего — почему нас не пускать? Говорят, стадион хочет, чтобы спортшкола ему платила, а у нее денег нет. Но потом, уж не знаю как, все утряслось. И нам больше заниматься не мешают. Совсем стало хорошо. Мой друг Сердар мне даже завидует. Он раньше боксом зани-

Книжкин праздник в парке культуры.

мался, а потом руководитель ушел — и секция его распалась. Я говорю, иди к нам, вместе тренироваться будем. А он не хочет — бокс любит.

Г. Нурмамедова, председатель координационного совета КСК:

— Честно говоря, прежде мне никогда не приходило в голову узнавать мнение самих ребят о культурно-спортивном комплексе, хотя работа с детьми — одно из важнейших направлений его деятельности. И я с радостью убедилась, что они видят и ценят, с готовностью подхватывают все новое, интересное, предложенное им КСК, и как реагируют на все наши недоработки.

В нашем городе много детей и подростков. Большинство семей у нас многодетные. Мы этим гордимся. Но мы понимаем, что многодетной семье нужна особая забота и помощь общества. Помощь многообразная, в том числе и в организации досуга детей и подростков, выявления и развития их способностей. А значит, на детские сады и школы, на учреждения культуры и спортивные организации ложится очень большая ответственность — они в не меньшей степени, чем семья, отвечают за гармоническое формирование личности ребенка.

Есть ребята, у которых способности проявляются рано, и нужно только помочь их развить. Есть и такие, что переживают десяток кружков, пока найдут самый интересный для себя. И те и другие сами приходят во Дворцы пионеров, Дома культуры, на стадионы. Ребят таких немало, и за счет их в статистиках, в графах, где проставляется общее количество участников художественной самодеятельности, членов спортивных секций и т. д., набираются вполне удовлетворительные цифры. И все же нас эти цифры не могут, не должны успокаивать. Мы стараемся искать пути к тем ребятам, чьи интересы еще не сформировались. КСК, объединив усилия трех наших ДК, Дворца пионеров, стадиона, Музея дружбы народов, школ — общеобразовательных, музыкальной, школы искусств и художественной, кинотеатров, подростковых клубов, убрав межведомственные барьеры, создал для этого благоприятные условия.

Прежде всего, многие учреждения культуры большую часть своей работы стали проводить в школах. Вот, к примеру, детский кинотеатр «Шапак». Деятельность его не ограничивается ежедневным привычным чередованием киносеансов. Работники кинотеатра средствами кино стремятся помочь школе. При «Шапаке» создан восемь киноклубов. На занятиях клуба «Светофор» ребята младших классов смотрят документальные и мультимедийные фильмы, которые знакомят их с правилами дорожного движения — наглядно, доходчиво, занимательно. Киноклуб «Закон и ты», как явствует из названия, учит подростков задумываться о своих правах и обязанностях, «Родной край» — воспитывает любовь к природе... Часть киноклубов работает по возрастному принципу: «Звездочка» — с октябрятами, «Подружка» — со школьницами старших классов. В отдаленных школах детский кинотеатр открыл свои филиалы — об одном из них упоминает Ходжакурбан. Они сочетают показ художественных фильмов и работу киноклубов.

Детская школа искусств открыла «классы эстетического воспитания» в двух школах города. Это своеобразная «подготовительная группа» для школы ис-

кусств, их программа помогает выявить творческие задатки ребенка. И еще в одном отношении возлагаем мы на эти классы немалые надежды. Дело в том, что в школе искусств из 300 детей учатся лишь 60 мальчиков, а на хореографическом отделении — вообще ни одного. Почему? Нет способных ребят? Есть, конечно, но сказывается предубеждение, что «не мужское» это дело. Мы надеемся, что программа эстетического воспитания, общая для всех, поможет и самим ребятам, и их родителям преодолеть этот психологический барьер.

Мы планируем создать в городе еще несколько подобных классов, причем хотим привлечь для работы в них новые силы: преподавателей не только школы искусств, но и художественной и музыкальной школ.

И для театрализованных концертов на общегородских мероприятиях, об одном из которых вспоминает маленький Артем, мы привлекаем, не выбирая «вундеркиндов», целые группы детского сада, целые классы школ. Для многих ребят участие в празднике, на глазах огромной аудитории, становится не только своеобразным «сценическим дебютом», но и событием, которое запомнится надолго.

В нашем городе практически один хороший стадион — тот, на котором проходят общегородские спортивные мероприятия и театрализованные праздники, три Дома культуры, каждый из которых обслуживает большой микрорайон, включая школы, ПТУ, техникумы. И все же, если рассчитывать только на них да на Дворец пионеров, нам никогда не удастся охватить всех детей и подростков. Выход, как мы поняли, только один: взять на учет все без исключения кружки и спортивные секции, где бы они ни были созданы: при школе, при дворежном клубе и т. д. Кроме того, и все пригодные для занятий спортом и кружковой работы помещения. Составить нечто вроде общего сквозного графика. Он покажет, с какой интенсивностью идет работа, где не хватает удобных помещений, а где они пустуют. И, кстати, везде ли «выходной» от занятий — воскресенье, есть ли возможность изменить такое положение? Достаточно ли широк выбор секций и кружков, учитываются ли интересы ребят, или им предлагается то, с чем поменьше возни?

То, что после ухода руководителей спортивные коллективы нередко распадаются, как случилось и с секцией бокса, — это наша беда. Не хватает у нас тренеров. И все же распускать сложившийся коллектив — последнее дело. Вопрос этот нас тревожит, и сейчас мы больше внимания уделяем подготовке тренеров-общественников.

Несравненно легче стало решать многие вопросы после того, как было опубликовано Типовое положение о культурно-спортивном комплексе. Особенно важно, что получили мы право на централизацию средств. И пример с секцией борьбы — наглядное тому подтверждение. У ДЮСШ средств на арендную плату не было, и мы ничем не могли ей помочь. Теперь же восемь наиболее крупных предприятий города отчисляют на спецсчет горисполкома от полутора до трех процентов своих средств на социально-культурные мероприятия. Меньше платят те, у кого на балансе свои

ДК и спортивные сооружения. В ближайшее время деньги на спецсчет начнут вносить и другие предприятия города.

Эти средства идут не только на подготовку общегородских мероприятий, но и на укрепление финансового и материального положения тех учреждений культуры, спорта, которые в этом особенно нуждаются. Для них можно теперь приобретать необходимое оборудование, а в таких случаях, как с ДЮСШ, из этих же средств выплачиваются деньги на аренду спортзала. Ходжакурбан в таких вещах разбираться пока не может, и для него счастливый конец истории с выселением секции словно подарок судьбы.

Но, разумеется, централизованные средства КСК мы будем расходовать только там, где нет возможности выйти из положения за счет собственных средств, средств предприятия, которому принадлежит культурный или спортивный объект. Если подростковый клуб «Ровесник» не в состоянии купить новый футбольный мяч — вина за это падает на жилищно-коммунальную контору. Горисполком проводит сейчас проверку, на что расходуются три процента квартплаты, которые должны идти на развитие спортивной и культурно-массовой работы, и добивается, чтобы они использовались по назначению.

Но если финансовые проблемы дворового клуба можно разрешить без участия КСК, то во всех остальных вопросах мы рады ему помочь. До недавнего времени шефство над дворовыми клубами брали только близлежащие школы. Те «старшие», о которых так тепло говорит Ильхамед Шахкулиев, это вошедшие в совет клуба комсомольцы-активисты школы № 1. К сожалению, не у всех клубов были такие хорошие, добросовестные шефы. И уж совсем эпизодическими были контакты клубов с ДК и Дворцом пионеров. Теперь принято постановление горсовета, по которому за каждым подростковым клубом закрепляются в качестве шефов расположенные поблизости ДК — чтобы оказывали методическую помощь, участвовали в подготовке крупных мероприятий. И еще клубы получили право пользоваться спортивной базой школ.

Очень важна воспитательная роль дворового клуба. Его заведующему, хорошо знающему окрестных ребят, в том числе и всех «трудных», легче увидеть первые ростки пробуждающегося интереса к какому-нибудь делу, способности, заложенные природой, пусть даже совсем неразвитые. Дворовый клуб с его калейдоскопом разнообразных дел, с его несложными кружками способен многим ребятам «дать путевку» в спортивные школы, в самостоятельные коллективы Дворца пионеров и ДК.

Как видите, о многом мне приходится говорить как о делах только начатых или даже находящихся в стадии планирования. Пока только складывается та система, которая, мы надеемся, поможет улучшить работу коренным образом. Суть ее — постоянная планомерная координация деятельности всех партнеров по КСК, от больших ДК до крошечных дворовых клубов. Школьные классы, дворовые клубы, самостоятельные спортплощадки — это обширное поле деятельности под силу возделывать лишь общими усилиями КСК.

Материал подготовила Т. Золотова

Небит-Даг,
Туркменская ССР

Выход — в интеграции

В. Воскобойников,
доцент кафедры
теории и истории
культурно-просветительной
работы МГИКА

С культпросветучилищами я знаком достаточно хорошо. Во МГИКе существует комиссия по оказанию научной и учебно-методической помощи подшефным вузам и КПУ Центральной зоны Российской Федерации, и в течение восьми лет я замещаю ее председателя.

Мне часто приходится бывать в различных КПУ, организовывать зональные семинары Нечерноземной зоны РСФСР по разнообразным проблемам преподавания в училищах. Такие семинары проходили в Калуге, Калинин, Костроме. Ни уровень подготовки, ни количество выпускников училищ пока не соответствуют требованиям тех задач, которые стоят перед культпросветом на селе. Клубные работники должны способствовать закреплению кадров в сельскохозяйственном производстве, предоставляя всем сельским жителям возможность интересно и с пользой проводить свободное время. К сожалению, до сих пор налицо определенная диспропорция между возросшим культурным уровнем людей и реальными возможностями удовлетворить их запросы, что, по мнению социологов, — одна из основных причин миграции сельского населения в города.

Письмо Надежды К., которое было опубликовано в «КХС», еще раз заставляет задуматься, почему так много Надежд в сельском клубе? Я знаком со многими выпускниками КПУ, и большинство из них признают, что готовят их к будущей профессии недостаточно хорошо. И к преподавателям, и к программам масса претензий — увы, обоснованных.

Думается, одним из возможных вариантов повышения престижности КПУ может быть объединение нескольких училищ, находящихся по соседству, в одно солидное учебное заведение. Выбрать из двух-трех училищ одно, обладающее мощной материально-технической базой, общежитием, хорошо оснащенное учебными корпусами, в котором сложился стабильный коллектив педагогов, и на его базе создать крупный учебный центр. Можно даже назвать это техникумом культурно-просветительной работы, как уже предлагалось при

обсуждении письма Надежды К. Таким образом, сократится количество училищ, а качество подготовки специалистов улучшится.

Если КПУ реорганизовать в подобные учебные центры по подготовке специалистов различных профилей (организаторов-методистов, руководителей самодеятельности и т. д.), то выпускнику, закончившему такое учебное заведение, мне кажется, будет по силам создание духовно-интеллектуального климата в селе или райцентре, где ему придется работать. Без сомнения, нужно увеличить и срок обучения. За три, три с полови-

ной года появится возможность на более высоком уровне дать и теоретические знания, и практические навыки.

Наверное, мое предложение покажется нереальным, но у нас в стране существует опыт по организации подобных учебных заведений. Например, на базе совхозов созданы совхозы-техникумы с хорошей материально-технической базой и опытным кадровым составом преподавателей. Без сомнения, потребуются немалые материальные затраты, увеличение количества мест в общежитиях для учащихся, квартиры для преподавателей. Возникнет вопрос: на базе какого училища следует создать такой учебный центр? Нескольким адресам могу назвать сразу: Калининское, Ярославское, Владимирское и ряд других КПУ, которые даже в нынешних условиях выпускают неплохих специалистов.

Что касается учебных планов, то, по сравнению с 1972 годом, они стали более совершенными. В них наконец-то включены предметы, связанные с проблемами организации досуга молодежи, с индустрией отдыха. Однако многое еще не учтено.

Кроме того, существует определенный разрыв между уровнем профессиональной подготовки преподавателей КПУ (особенно в отдаленных районах) и их коллегами в институтах, что пагубно отражается на качестве обучения в КПУ. Только с помощью факультетов повышения квалификации, которые работают при Московском, Ленинградском, Челябинском институтах культуры, невозможно сделать так, чтобы педагоги КПУ шли «нога в ногу» с последними достижениями культпросветтеории.

Существующую систему можно было бы изменить таким образом: увеличить количество факультетов повышения квалификации и предоставить возможность преподавателям училищ, вместо одного раза в пять лет, как это происходит сейчас, повышать свой профессиональный уровень каждые два года в ближайших институтах.

Таким образом, проблемы подготовки кадров надо решать в комплексе. В первую очередь, создать укрупненные учебные центры с хорошей материально-технической базой, со специально оборудованными аудиториями и кабинетами и более мощными по контингенту преподавателей по сравнению с настоящим КПУ. Вторых, учебные планы необходимо корректировать на основе последних научных достижений каждые 4—5 лет. И, в-третьих, квалификация преподавателей должна постоянно расти. Вот тогда можно будет говорить о каком-то существенном сдвиге в решении вопросов, связанных с подготовкой специалистов среднего звена.

Раз ступенька, два ступенька...

С. Бердаков,
и. о. доцента кафедры культурно-просветительной работы МГИКА,
заслуженный работник культуры РСФСР

Много лет я возглавляю комиссии по приему государственных экзаменов в культпросветучилищах, хорошо знаком с уровнем подготовки в них, поэтому хочу высказать свои соображения по поводу работы КПУ.

Было время, когда училища оправдывали свое назначение. Но с каждым днем прибавляются все новые и новые задачи. Надо признать, что культпросветчики, к сожалению, не всегда успешно с ними справляются. Мне кажется, что в училищах за многие годы сложилась определенная «традиция» — идти по накатанному пути, не обращая внимания на то, что жизнь-то меняется, и очень стремительно.

Никто, думаю, не будет спорить с тем, что выпускник КПУ должен обладать внутренней культурой. Но, кроме умения общаться, ему необходим еще и прочный фундамент знаний, чтобы стать на селе представителем культуры не по названию, как зачастую бывает, а по существу. Но где он сможет этот запас знаний получить, если учат его так мало и на таком уровне, что порой на экзаменах просто руками разводишь?

Думаю, пришло время сократить количество училищ и создать как можно больше филиалов и учебно-консультационных пунктов институтов культуры на местах. В стране работают централизованные клубные системы, культурно-спортивные комплексы, которым совершенно необходимы люди с высшим образованием. Прежде, когда было всего три института культуры, обеспечить потребности всех было затруднительно, теперь, когда их количество возросло до семнадцати (не считая институтов искусств в республиках), считано, это стало возможным, а главное — весьма необходимым.

Почта Надежды К.

Клубным работником не может быть каждый. Нет смысла давать человеку знания по психологии, педагогике и многим другим предметам, если у него отсутствует дар организатора и он не обладает таким важным для профессии качеством, как коммуникабельность. Человек, с трудом вступающий в контакт, не способен стать настоящим мастером своего дела, а страдать от этого будет и он сам, и люди, его окружающие. Чтобы избежать печальных последствий, наверное, не надо брать такого человека «в путь» с самого начала. Но как распознать будущего клубника, как проверить его организаторские способности? Наш институт ведет большую работу по подбору абитуриентов, но все равно случайных людей много. Видимо, есть смысл сократить дневное обучение и расширить заочную форму. Когда человек, уже сложившийся как личность, приходит к убеждению, что клуб — дело его жизни, нужно обязательно предоставить ему возможность получить образование заочно. И сразу решается ряд проблем. Во-первых, студент-заочник будет изучать клуб не по учебнику клубоведения, а на практике. И преподавателей институтских будет тормозить — объясните, помогите, дайте литературу! Во-вторых, село получит образованного работника, который не сбегит, как это происходит в большинстве случаев с горожанами. Культпросветчик по уровню культуры должен быть обязательно выше и врача, и агронома, и учителя, которых в современном селе становится все больше и больше. Лишь в этом случае к нему потянутся люди и со средним, и с высшим образованием. Конечно, задача невероятно сложна, но все-таки предлагаемый путь, каким бы тернистым он ни был, на мой взгляд, наиболее продуктивен. Считаю, надо стремиться к открытию филиалов институтов культуры на местах и переходу на заочную форму обучения.

Предложения преподавателей Московского государственного института культуры мы попросили прокомментировать специалистов Министерства культуры РСФСР и Минвуза СССР.

Поиски продолжаются

В. Волобуев,

старший инспектор Главного управления учебных заведений и научных учреждений Министерства культуры РСФСР

Вопросы, связанные с совершенствованием культурно-просветительного образования, и прежде всего среднего специального, стали особенно актуальны с выходом в свет постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений», где отмечено, что в КПУ следует готовить в основном руководителей для художественной самодеятельности. Будущих специалистов надо вооружать передовыми методологическими, научно-методическими, политическими и организационными знаниями и навыками.

Уже сделаны практические шаги, связанные с пересмотром типовой учебно-методической документации, введением новых учебных планов и программ, внедрением комплексного подхода к управлению качеством подготовки специалистов, ускорением темпов технического оснащения учебных заведений культуры. Но этого недостаточно. Появилась потребность переосмыслить всю систему методического руководства подготовкой преподавателей и воспитанием кадров. Поскольку выпускники КПУ в основном

едут в село, главный прицел их деятельности должен быть на повышение производительности труда работников сельского хозяйства, на выполнение Продовольственной программы.

Чтобы молодые специалисты могли плодотворно работать, необходимо ускорить модернизацию культурно-просветительного образования.

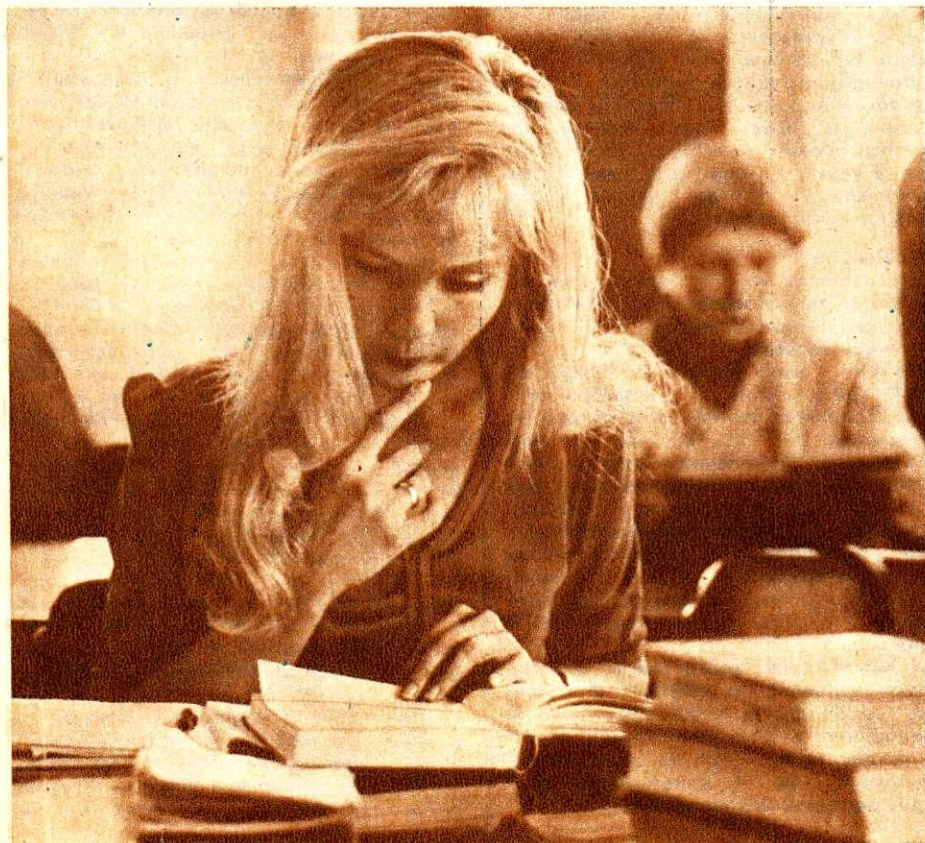
Благодаря предложениям Центрального научно-методического кабинета нашего министерства учебные планы и программы по специальности «Культурно-просветительная работа» изменились в лучшую сторону. Однако необходимо переходить к непрерывному обновлению учебно-воспитательного процесса, а следовательно, значительно улучшить методическую работу ЦНМК, методических кабинетов на местах, органов культуры и особенно самих учебных заведений.

Кроме того, целесообразно, на наш взгляд, изменить учебный план по специальности КПП. Министерство культуры РСФСР обратилось с просьбой в Минвуз СССР о сокращении количества часов по некоторым общеобразовательным предметам, чтобы довести их до нормативов средних специальных заведений искусств. Минвуз не согласился с нашими предложениями. Это очень затрудняет подготовку специалистов на базе восьмилетки. Если нет возможности сократить эти часы, то имеет смысл сократить такую форму образования, постепенно расширяя обучение по организаторским специальностям на базе десятилетки.

Очень важно рассмотреть вопрос (хотя бы в рамках эксперимента) о введении на специальности «Организатор культурно-просветительной работы» предмета «Автодело». Если такой предмет будет изучаться в училищах, то при необходимости можно предусмотреть оплату за совмещение должностей заведующего сельским клубом, киномеханика и водителя автоклуба, так как все они могут быть заняты одним человеком.

Теперь о предложениях преподавателей МГИКа.

В. Воскобойников ратует за создание укрупненных учебных центров — техникумов культурно-просветительной работы. Думаю, полезнее подготовку в КПУ вести профилированно по одной или нескольким специальностям, которые в данном училище преподаются лучше всего. Например, в Туле и Куйбышеве выпускать руководителей оркестров, в Москве и Калининне — театральных коллективов, во Владимире — руководителей кинофотосамодеятельности и т. д. На

мой взгляд, это значительно повысит уровень подготовки будущих специалистов.

С мнением о ликвидации некоторых культпросветучилищ можно согласиться, но лишь тех, материальная база и уровень преподавания в которых на очень низком уровне. И даже в этом случае КПУ можно упразднить, если только в регионе есть институт культуры или его филиал. Закрыть же КПУ и некоторые из них перевести в ранг филиалов институтов культуры, о чем говорит С. Бердаков, мне не представляется возможным. Не лучше ли расширить прием в существующие вузы или, в крайнем случае, открыть факультет КТР при институте искусств с учетом перспективной потребности на территориях их зон методического руководства, как, например, это сделано в Воронеже?

Что касается подготовки педагогов для училищ в вузах культуры, в частности во МГИКе, можно сказать, что в этом вроде бы есть необходимость. С другой стороны, все училища в основном укомплектованы, жилищные вопросы преподавателей решаются с огромным трудом, поэтому с мест стараются не присылать заявок. Куда же будут распределять таких специалистов институты? Для улучшения качества преподавания необходимо совершенствовать систему повышения квалификации и, конечно, принципиально решать вопросы о замене преподавателей, не отвечающих современным требованиям.

Резервы есть

В. Носков,

заместитель начальника Учебно-методического управления по среднему специальному образованию Минвуза СССР

Подготовка высококвалифицированного специалиста требует соответствия хорошей материально-технической базы и квалификации преподавательского состава. К сожалению, не все училища могут этим похвастаться. Вот почему назрел вопрос упорядочения сети КПУ.

Вести подготовку в культпросветучилищах профилированно, как предлагает В. Волобуев, можно, однако придется учесть, насколько предлагаемая миграция молодежи целесообразна. Нельзя, к примеру, на Камчатке учить кинофотооператоров, а организаторов клубной работы — в Донецке. Или, предположим, молодые люди из Сибири приехали учиться в Горький. Вероятность их возвращения в сибирские села невелика. Поэтому я считаю, что рассматривать профилированную подготовку имеет смысл только с учетом региональной миграции.

Квалификацию каждого специалиста необходимо повышать не реже одного раза в пять лет. Если установить срок, который предлагает В. Воскобойников (через 2 года), то, с одной стороны, — поможем, а с другой — поставим училища в затруднительное положение: столь частое отсутствие преподавателей нарушит преемственность в процессе обучения. Видимо, решать нужно по-другому. Повышать свой профессиональный уровень можно и без отрыва от произ-

водства. Настоящий преподаватель должен заниматься этим каждый день, в противном случае невозможно улучшить качество подготовки будущих работников культуры.

С мнением С. Бердакова о повсеместном создании учебно-консультативных пунктов я тоже не согласен. Глубокие знания в области культуры можно получить, лишь повседневно общаясь с педагогом. Приходя в У КП время от времени, учащийся вряд ли достигнет должного профессионального уровня.

Одна из основных мыслей реформы общеобразовательной и профессиональной школы — обеспечение единого уровня среднего образования независимо от формы его получения. На Минвуз СССР возложены задачи по реализации целого ряда мероприятий, которые направлены на организацию общеобразовательной и социально-экономической подготовки, формирование мировоззренческих позиций в системе средних и специальных учебных заведений. Это веление времени. И общеобразовательная подготовка культпросветработника не может быть ниже, чем у десятиклассника. Поэтому говорить о сокращении общеобразовательного цикла не имеет смысла. Надо не бороться за уменьшение числа часов на «ненужные» предметы, а повышать эффективность работы каждого занятия, вводить активные формы обучения, разрабатывать методические пособия, теснее связывать учебный процесс с учреждениями культуры, где выпускникам предстоит в дальнейшем работать. Уверен, далеко не все резервы повышения эффективности здесь использованы. Одним из них является программа. Жизнь идет вперед, рождается новый педагогический опыт, новые формы обучения. Все это следует учитывать, вносить в программы с целью интенсификации учебного процесса.

Считаю, что Министерство культуры СССР должно взять под особый контроль культпросветучилища, но не с целью наказать виновников неудач, а чтобы проанализировать состояние учебно-воспитательного процесса, определить его слабые места, причины недостаточной подготовки учащихся и после всестороннего изучения сделать выводы и принять конкретные решения, как скорректировать учебную документацию, а также изменить практику проведения занятий. И тогда, я уверен, вскроются немалые резервы.

От редакции.

Да, конечно, надо в первую очередь использовать все имеющиеся при существующей практике подготовки культпросветчиков резервы.

Но вот что интересно: педагоги МГИКа, да и многие другие авторы рубрики, предлагая те или иные реформы, независимо от того, хороши они или нет, думают о конечном результате и исходят из него. А представители двух министерств, хотя и говорят о конечном результате в деятельности культпросветчиков, но сами исходят из другого — они говорят о трудностях, которые возникнут на пути реформы, или вообще сомневаются в целесообразности что-либо менять.

А может быть, всем, сверху донизу, нужно серьезно задуматься о конечном результате и что-то радикальное предпринять в этом направлении, и тогда трудности окажутся не столь непреодолимыми, да и культпросветчикам будет реальнее его достигнуть?

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

Командировка по письму читателя

Е. Мариничева,
наш спец. корр.

И вот я в Одессе.

Поднимаюсь по массивным ступенькам Дворца культуры моряков — именно здесь началась история, о которой говорилось в письме. Уютные кресла, ковры. Впрочем, «не красна изба углами»... Что же, скоро я узнаю, что Дворец давно и прочно завоевал репутацию одного из лучших в городе. И произошло это во многом благодаря его директору.

Свыше 25 лет Дворец моряков возглавляет заслуженный работник культуры УССР Лидия Георгиевна Маевская. В Одессе это имя значит немало: почти все культпросветчики города, многие работники культуры начинали «у Маевской», учились «у Маевской», участвовали в самодеятельности «у Маевской». Да что там одного города! Немало известных ныне в стране артистов кино, эстрады, театра — те же Ильченко и Карцев — бывшие воспитанники самодеятельности Дворца культуры моряков, а значит, в какой-то степени, и Лидии Георгиевны Маевской.

Надо ли говорить, каким бесспорным и, конечно, заслуженным авторитетом пользуется Лидия Георгиевна в Одессе! Она — в правлении крупнейших Дворцов культуры, она — в жюри смотров и конкурсов, она — в президиумах фестивалей. Так сегодня и так было уже и пять, и семь лет назад — тогда, когда в ансамбле танца «Черное море» Дворца появился молодой инженер объединения имени Ф. Э. Дзержинского, комсомольский секретарь одного из его цехов Сергей Богданов. Очень скоро он стал солистом ансамбля — сказались, наверное, и более чем 20-летний к тому времени опыт участия в танцевальных самодеятельных коллективах, и необыкновенное трудолюбие: часами мог отрабатывать сложные движения на репетициях и подолгу задерживался после них. За ним тянулись и другие участники.

«Танцор должен быть физически сильным, выносливым», — считал Богданов. Во Дворец он привез стангу — убедил ребят тренировать мускулы. «Свои

«Дорогая редакция!»

авторитет

К вам обращается группа родителей с просьбой разобратся в сложившейся ситуации. Наши дети занимались во Дворце культуры моряков в танцевальной группе, которой руководил Сергей Андреевич Богданов. Много теплых слов хочется сказать об этом человеке. Начальник цеха сталепрокатного объединения имени Ф. Э. Дзержинского во Дворце он вел танцевальный кружок по совместительству. Работал с энтузиазмом, все свободное время отдавал с горячо любимому им искусству детям. И вдруг Сергея Андреевича из Дворца уволили. Приезжайте, пожалуйста, и помогите нам его вернуть».

ошибки легче увидеть со стороны», — говорил он и снимал кинокамерой репетиции и выступления, потом на занятиях все вместе разбирали и анализировали свою работу. В общем, сказать, что танцы — увлечение, хобби Богданова, было бы неверно. Это — часть его жизни, очень важная и очень для него ценная. Не только самому танцевать, но и помочь другому, научить тому, что умеешь сам, — к этому всегда стремился Сергей. Поэтому не случайно, когда у «Черного моря» появился младший брат — детский ансамбль «Юнга» и стало ясно, что одна Светлана Обертун, молодой хореограф, со 120 набранными ребятами не справится, одну из групп стал вести Сергей Андреевич Богданов. Время, правда, для занятий выкроить ему было совсем нелегко — он возглавлял уже комсомольскую организацию всего завода (крупнейшего предприятия в городе), продолжал танцевать во взрослом коллективе. Тем не менее со всей серьезностью и энтузиазмом отдался новому делу: ночами читал Сухомлинского, Макаренко, другие книги по педагогике, штудировал учебники по хореографии. Свой отпуск решил провести вместе с ребятами. Они поехали в пионерский лагерь.

Передо мной фотографии той лагерной смены — сценки яркой, интересной жизни, которая была у них — одного взрослого и 23 мальчишек и девчонок. Он танцевал и пел с ними (Сергей хорошо играет на гитаре), придумал шуточную оперу, которую разучили по ролям, каждого научил плавать, устраивал «дни именинника» (посвящал героям дня стихи) и мазал садины «зеленкой». По вечерам они зачарованно слушали его рассказы о звездах и далеких галактиках — эрудированный, разносторонний человек, он давно уже перестал быть для них только «учителем танцев». С благодарностью от начальника лагеря вернулся Сергей Андреевич в город — измученный, похудевший и бесконечно счастливый: экзамен на ребячье доверие он выдержали с гордостью гово-

рил теперь про своих воспитанников: «мои дети».

Начался сентябрь. Вновь потекла будничная трудовая жизнь: завод, репетиции, завод... Как-то на одной из репетиций Сергей подвернул ногу. Думал, пустяковое растяжение — оказалось, серьезная травма. Врачи танцевать запретили. Теперь Богданов с головой ушел только в работу с детьми.

Чтобы ребятам было понятнее, как делать то или иное движение, придумывал своего рода «игровую азбуку для начинающих»: ребенок быстрее поймет, как именно нужно округлить руки, если представит, что держит большой сочный арбуз, а нужное движение сделает увереннее, если правильно «раскрасит» его. «Люба, этот поворот у тебя какой-то тусклый, коричневый, а ты попробуй его сделать веселым, желтеньким», — говорил он, к примеру. Ходил с ребятами в походы, водил их в театр, делал с ними любительские кинофильмы, придумывал танцы и костюмы, многие из которых шил сам. И вот в программе концертов Дворца культуры моряков стали появляться первые поставленные им танцы: «Птички», «Гномы», «Цветочницы» — современная музыка, подвижный темп. Яркие, веселые, необычные, они принимались «на ура».

Вместе со всеми аплодировала и директор Дворца Лидия Георгиевна Маевская. Хотя в последнее время к недавно любимому своему солисту из «Черного моря» она стала относиться все более и более прохладно. Причина этого, когда я узнала о ней, мне сначала показалась более чем странной: Лидия Георгиевна рассердилась на Богданова за то, что тот перестал танцевать во взрослом ансамбле. Знала ли она, что он болен? Знала. «Но он же с детьми занимался и движения им показывал», — аргументировала она свое отношение. — У нас приближался отчетный концерт — так что он обязан был танцевать».

Позднее я поняла: «Черное море» не просто любимый ансамбль Лидии Георгиевны. Будучи единственным в городе народным хореографическим коллективом, он — гордость и слава Дворца моряков, а значит, и его директора. На костюмы именно для этого коллектива выделяется львиная доля средств Дворца, именно этот коллектив ездит с концертами по стране и за рубеж, именно этому коллективу — самое деятельное участие и внимание Лидии Георгиевны Маевской.

Не правда ли, хорошо, когда авторитет руководителя Дворца культуры так тесно смыкается с авторитетом самодеятельного ансамбля? Хотя, впрочем, смотря что из этого следует.

Маевская, например, изменила своему любимому коллективу никогда и никому не прощает. Но была ли измена? Сергей Андреевич тяжело переживал свою невозможность танцевать, мучался ночами от боли, а по Дворцу ползли слухи: Богданов зазнался, Богданов симулирует. Он же объясняться, оправдываться не стал...

«Вы должны танцевать», — отчитывала Маевская Богданова. — И вообще вы нам обязаны — вспомните хотя бы, что вы ездили с детьми отдохнуть в лагерь».

Лидия Георгиевна как будто забыла, что штатные сотрудники Дворца, выезжая с участниками детской самодеятельности в пионерские лагеря, получают при этом зарплату, а потом идут в отпуск. Богданов же поехал бесплатно, именно в свой отпуск, да и говорить об «отдыхе» в ситуации, когда на его ответственности было 23 ребенка, вряд ли можно.

«Вашу просьбу я выполнить не могу, а долгов за собой не числю», — ответил Богданов. Нет, не любит Лидия Георгиевна, когда ей противоречат... Постепенно намечались контуры конфликта.

Шло время. Богданов был уже начальником цеха. Но после работы по-прежнему спешил во Дворец — ставить новые танцы, заниматься с ребятами,

учить и воспитывать их. Но вот произошло следующее.

В ансамбле «Черное море» они танцевали вместе, были даже партнерами в нескольких танцах, теперь стали коллегами — Сергей Андреевич Богданов и Светлана Владимировна Обертун. Работали с увлечением оба. Правда, Богданов — человек одинокий и свободное время проводил с детьми, Светлана же спешила к семье. Она тоже ставила интересные танцы, тоже придумывала костюмы, и, конечно, Дворец только выигрывал, имея не одного, а двух хороших руководителей. Но... «Я поняла, что могу потерять свой авторитет», — говорила мне Светлана, — дети стали больше тянуться к Богданову — им больше нравились танцы, которые ставил он. И я решила: либо я — либо он. С тем и пошла к Маевской».

Что же, подобные конфликты — не такая уж редкость среди работников Домов и Дворцов культуры. Умение их сгладить или решить принципиально зависит, как правило, от мудрости и такта руководителя. Беспристрастного руководителя. Лидия Георгиевна Маевская на этот раз решила так: Богданов уволен. «Занятия он больше вести не будет», — объявили во Дворце ошарашенным родителям, дети которых занимались в группе Богданова.

Позвольте, как же так — уволен? Без суда, как говорится, и следствия? Возможно ли это? Оказывается, возможно. Несмотря на то, что категорически против его увольнения выступили председатель профкома В. Ф. Федорова, заведующая детским сектором А. С. Кулинская, другие сотрудники. Но все дело в том, что Богданов — не штатный руководитель кружка. А значит, с сентября по июнь он работал во Дворце по трудовому соглашению, которое может вновь возобновляться или нет в сентябре. Считается, что все дела профсоюзного клуба призвано решать правление. Но на практике бывает несколько иначе — первой и конечной инстанцией, решающей судьбу руководителя, а значит и его кружка, оказывается не правление, не профком, не худсовет, а один-единственный человек — директор.

Так было и в случае с Богдановым. Более того, Лидия Георгиевна подписала приказ о его увольнении, когда срок договора еще даже не истек.

Горько было уходить Сергею Андреевичу из Дворца, самостоятельности которого он отдал столько сил, энергии, сердца. Во Дворце оставались сделанные его руками костюмы для ребят, проволочные корзинки для танца «Цветочки», которые он после рабочей смены мастерил у себя на заводе, снятые им фотографии. Лидия Георгиевна потребовала, чтобы Богданов отдал и свою собственную магнитофонную кассету от своего же магнитофона, на которую он записал музыку к одному из поставленных им танцев. Сергей Андреевич отказался. «Богданов — вор», — поплзл вслед ему еще один обидный слухок-домысел.

Что чувствовал он, о чем думал, когда пришел в свое рабочее общежитие, открыл уже ненужный «журнал посещения» своего кружка, стал перебирать детские письма и фотографии — он давно уже не мыслил себя вне работы с детьми, а теперь... Через несколько

дней Сергей Андреевич попал под машину, проявив поразительную неосторожность, удивившую тех, кто был рядом с ним.

Здесь кончается одна часть этой истории и начинается другая, гораздо менее грустная.

Как я уже говорила, далеко не все во Дворце были согласны с увольнением Богданова. И прежде всего заведующая детским сектором, комсомольский секретарь Дворца Алла Степановна Кулинская. Переубедить Лидию Георгиевну ей не удалось. (надо сказать, это вообще редко кому удается). Тогда Алла Степановна отыскала Богданова (он как раз выписался из больницы), помогла ему устроиться в районный Дворец пионеров и школьников — продолжать работать с детьми. Дворец пионеров, правда, не чета Дворцу моряков с его прекрасной материальной базой, где ребята из того же ансамбля «Юнга» ежегодно поощряются бесплатными путевками в лучшие пионерские лагеря области, и все-таки большинство родителей, чьи дети занимались у Богданова, перевели своих ребят из «Юнги» к нему во Дворец пионеров.

С тех пор прошел год (письмо, прежде чем попасть к нам в редакцию, долго путешествовало по местным учреждениям). Лидия Георгиевна Маевская по-прежнему заседает в правлении и президиумах, Светлана Владимировна Обертун, пережив тяжелый для «Юнги» период («После ухода Богданова я боялась, что детский коллектив развалится», — призналась она мне), никак не может найти себе помощника для руководства ансамблем, но не унывает — «выкладывается» сама, и уже есть решение присвоить «Юнге» звание «образцовый».

Сергей Андреевич Богданов со своим вновь организованным коллективом «Антошка» (костяк его составили ребята, что пришли вслед за ним из Дворца моряков), репетирует, ставит танцы, продолжает разрабатывать «азбуку для начинающих», снимает фильмы, ходит со своими воспитанниками в походы, водит их в театры, устраивает «дни именинника»... Есть у «Антошки» уже и первая награда — Почетная грамота отдела народного образования за «достигнутые успехи и активное участие в районных праздниках и концертах, посвященных 40-летию Победы». Все как будто улеглось, утряслось, образовалось. Засыпает Одессу белый цвет акаций, теплый ветер обдувает улицы и скверы, запах моря пьянит и дурманит... Так зачем ворошить прошлое? Наступать кому-то на большие мозоли, задевать чьи-то амбиции и чьи-то раны? Не лучше ли оставить все как есть, не вмешиваться? Признаться, были у меня и такие мысли. Но вот что не дает покоя.

Во многих учреждениях, организациях, так или иначе связанных с Дворцом культуры моряков, мне не раз приходилось слышать следующее: «Богданов — плохой работник, Богданов — грубиян и выскочка» и т. д. и т. п. Кто-то даже высказал серьезное сомнение: действительно ли он работает на заводе? Может, все врет? Я побывала в производственном объединении имени Дзержинского. Смело заверить: Сергей Андреевич — уважаемый здесь человек, возглавляет один из крупнейших цехов, коммунист.

В самостоятельности, благодаря инициативе и творческому отношению к делу, прошел путь от участника кружка до организатора и руководителя любительского коллектива. Пласт за пластом приходилось мне разматывать наслоение недобрых слухов, мнений, исходящих от людей даже не знакомых с Богдановым, знающих обо всей этой истории лишь понаслышке. Ну что ж, их можно понять.

«Я полностью разделяю мнение Лидии Георгиевны Маевской», — говорил мне заведующий культотделом баскомфлота (отраслевой профсоюз, которому принадлежит Дворец) Алексей Михайлович Кочурин (сам он, кстати, тоже с Богдановым не знаком). — Она опытный, авторитетный работник — ей и решать, кого принимать на работу, а кого увольнять».

Авторитет... Какая могучая сила стоит за этим словом! Авторитет способен поддержать — человека, явление, прогрессивное начинание, когда многие пути кажутся уже исчерпанными. Он пробьет чью-то косность, сокрушит прагматизм. Но он же может и задавить явление, замарать честь человека, опираясь подчас на вовсе несерьезные основания. Как осторожно, со всей моральной щепетильностью и деликатностью нужно, оказывается, пользоваться авторитетом! А может быть — и относиться к нему? Возможно, Лидия Георгиевна и не знает, какие круги пошли от когда-то брошенного ею под горячую руку нелюбимого слова, какую силу имеет ее, личное, мнение, которое тут же, не вдаваясь в подробности, многие готовы разделить?

Но попробуем посмотреть на все случившееся еще с одной стороны: могла бы эта история «не взирая на лица» принять другой оборот? Могла. Если бы вопрос о расторжении или нерасторжении трудового соглашения с руководителями кружков не зависел целиком и полностью лишь от пристрастий директора, если бы для его решения требовалось, скажем, решение худсовета или трудового коллектива — в конце концов, человек уже зарекомендовал себя, показал свою работу, его узнали — почему же так до смешного легко оказывается выставить его за дверь?!

...Южное лето проходит быстро. Начинается новый учебный год. Новые ребята пришли в ансамбль к Сергею Андреевичу Богданову. «Моя задача все та же», — написал он в своем дневнике, — воспитать их и научить себя воспитывать их. Передать им любовь к искусству танца, приучить малышей работать над собой, работать с упорством, воспитать сценическую культуру и научить культуре вообще... А пока все сначала. Учить буквы! Все поставить на свои места!»

Одесса

Все больше писем приходит в редакцию в ответ на публикации материалов рубрики. Это значит, что вопросы, поднятые на страницах журнала*, не оставили читателей равнодушными. В публикуемых сегодня письмах не все, на наш взгляд, бесспорно, многое может вызвать желание возразить их авторам, высказать свою точку зрения. Приглашаем участвовать в разговоре!

Растить помощников

В последнем выпуске рубрики много говорилось о контактах общежитий с трудовым коллективом, Домом культуры. Что ж, можно утверждать, что нам, в общежитии фабрики детских шерстяных тканей производственного объединения «Подмосковье» удалось за последние годы наладить тесные связи со всеми общественными организациями предприятия, работниками ДК. Два раза в месяц мы собираемся вместе, составляем план мероприятий, анализируем, разбираем буквально «по косточкам» каждое выполненное совместное дело. Опыт показывает, что такие совещания, действительно, залог успеха, его основа.

Но какими бы идеальными не были отношения между «сторонами», каким бы заботливым вниманием не пользовалось общежитие у руководства объединения, проблемы все равно остаются. На первый план выходят вопросы именно «рабочие». Очевидно, что традиционные для культпросветучреждений формы досуга не удовлетворяют сегодня молодежь, не вписываются в «квадратные метры красных уголков», да зачастую и не радуют людей. Кружки самодеятельности — такие, какими мы привыкли их видеть — рассчитаны в основном на массовость, «на репертуар», а далеко не все в общежитии умеют петь и танцевать, далеко не все готовы и хотят посвящать этому большую часть своего свободного времени. Следовательно, трудно ожидать здесь и массовости и мастерства. Лекции, выступления артистов филармонии, беседы — все эти пассивные формы отдыха хороши, но — в меру. Они — реально — не выдерживают «конкуренции» телевидения, кино. Молодежь «голосует» против них «ногами». Развлекательные вечера отдыха, танцы, «огоньки»? Да, конечно, они хороши в общежитии, но насколько порой однообразно их содержание!

Пожалуй, наиболее близкая клубная форма, пригодная для работы в общежитии, — любительские объединения. Но у меня, да и наверное у каждого воспитателя, не раз возникало недоумение: заходишь к кому-нибудь в комнату, видишь, девчата с удовольствием, с увлечением обсуждают новые выкройки, или спорят о какой-нибудь книжке, или поют задумчивую песню. Думаешь, чем не любительское объединение? Но попросишь кого-нибудь поучаствовать в вечере или организовать, скажем, клуб песни — ничего не выходит. Стихийный клуб не хочет становиться организованным. Выходит, и с привычными любительскими объединениями не все просто в общежитии.

Высказывается часто такое предложение: нужно увеличить и разнообразить количество маленьких любительских объединений и клубов по интересам. У нас, например, есть клуб «Хозяюшка», ВИА, кружок художественного слова, танцевальный коллектив, группа ритмической гимнастики, кружок кройки и шитья. Можно организовать дополнительно еще

и студию самодеятельной песни, оркестр народных инструментов, салон современной моды... Только кто будет руководить коллективами в этом «филиале ДК»? Культпросветчики? Боюсь, что нет. Для этого нужны средства, условия. Может быть, где-нибудь найдутся энтузиасты, например те, кто посещает соответствующие коллективы во Дворце и живет в общежитии. Может быть... Но у нас, скажем, этого не получается. И не только с руководителями сложно — неохотно собираются жильцы и на занятия уже созданных объединений. Что же мешает любительским объединениям прижиться в общежитиях?

Думается, что опыт их работы переносится из Домов культуры в общежитие автоматически, без критического осмысления. Во-первых, в ДК актив составляют люди, если так можно выразиться, окончательно увлеченные, энтузиасты, для которых и отсутствие условий не помеха для занятий любимым делом. А в общежитии таких людей меньше, хотя бы потому, что в зоне влияния ДК — целый городской район, а у нас живут лишь сто-двести-триста человек. Во-вторых, культурная работа в общежитии — это работа «на дому», в домашней атмосфере. Здесь возможно скорее «домашнее любительство», с его спонтанностью, отсутствием всяких формальных условий, отчетов, парадности. Как в семье: умеет папа фотографировать — прекрасно, привезем с прогулки фотографии для семейного альбома. Умеет мама шить — замечательно, не соперничая с Зайцевым, придумаем и сошьем новое платье... Потому, наверно, и не приживаются у нас привычные формы работы клубов в стенах общежитий, что мы этой «домашности» досуга не учитываем.

Как я предлагаю решить эту проблему? Мне кажется, что нужно содействовать появлению объединений, работа которых приносит конкретные практические результаты для его участников: мастерские рукоделия и шитья, столярные и слесарные, клубы спортивные и туристские, кружки иностранного языка и фотографии, ритмической гимнастики и любителей музыки. Причем работу этих объединений направлять на первых порах именно на удовлетворение потребностей жильцов. Скажем, мастерские — на ремонт и создание всяких домашних приспособлений, а клуб любителей музыки — ориентировать на помощь тем, кто собирает фонотеки. У объединений такого рода не должно быть чересчур строгого распорядка работы, конкретного плана, они должны быть стихийны, а еще лучше сказать — импровизационны. Собрались вечером ребята на волейбольной площадке — хорошо, организуем со смехом и шутками веселое соревнование, изучает кто-то английский — замечательно, поможем достать необходимую литературу... Задача воспитателей, совета и культработников должна заключаться, на мой взгляд, в создании условий для полноценного отдыха, в том, чтобы прежде всего дать людям то, что они хотят, а не просто вписать в отчетный журнал еще одну галочку-мероприятие, в котором участвовало столько-то человек.

Если мне как воспитателю хочется, чтобы в общежитии проходили, например, литературные вечера, я не должна «вытаскивать» людей на этот вечер: «Иванова, я знаю, ты читать любишь!..», а добиться для начала, чтобы в общежитии была библиотека с хорошими, чи-

таемыми книгами; затем исподволь готовить актив читателей-любителей, поощрять их общение между собой и только потом осторожно выводить их работу «вовне» — на основную массу жильцов. То есть я должна начинать с удовлетворения желаний и потребностей жильцов и лишь потом рассчитывать, что они станут верными и активными помощниками.

Н. Краснюкова,
воспитатель общежития фабрики
детских шерстяных тканей
производственного объединения
«Подмосковье»

г. Ивантеевка, Московская область

Ярче, занимательнее, разнообразнее!

Тематические вечера, встречи с интересными людьми, читательские конференции, дискотеки и устные журналы — все эти формы проведения досуга проходят в общежитии камвольного комбината, где я работаю вот уже 15 лет, как говорится, с переменным успехом. Не всегда они собирают большое количество людей, не всегда приносят удовлетворение и нам — организаторам, и зрителям. В чем тут дело? Конечно, трудно дать рецепты на все случаи жизни, но, мне кажется, нужно так строить ход вечера, чтобы любой приглашенный сумел найти что-нибудь интересное и полезное для себя. Для этого, думаю, сценарий вечера должен быть комбинированным, то есть состоящим из нескольких разнообразных по форме и содержанию частей, каждая из которых имеет свой адрес, «рассчитана» на свою микроаудиторию. А сам характер мероприятия должен быть, конечно, динамичным, увлекательным, непринужденным.

Часто в общежитие приезжают гости — актеры, писатели, ученые. Как сделать встречу с ними интересной всем? Как-то мы готовились к приезду известных белорусских композиторов. Обычно такие вечера проходят по традиционной схеме — гости что-то рассказывают, показывают и отвечают на вопросы. Но ведь не каждый из сидящих в зале глубоко разбирается в музыке, не каждый осмелится задать вопрос знаменитостям... Мы решили включить в сценарий элементы, которые сломали бы незримый барьер между зрителями и гостями, сделали бы каждого активным участником действия. Заранее попросили композиторов не только рассказать о себе, о музыке, не только исполнить песни, но и участвовать в играх, музыкальной викторине, танцах, хоровом пении. В результате в зале действительно возникла непринужденная атмосфера общения. Вечер удался, никто не ушел разочарованным.

В дальнейшем мы даже в самые простые по построению мероприятия старались включать разнообразные куски,

активизирующие зрителей. Элементы соревнования, викторины, игры, совместные песни и танцы — отличные средства для этого. Стали приглашать в общежития и культурорганизаторов. Правда, искали тех, кто пользуется современными приемами работы с молодежной аудиторией. Когда увидели, что нашим праздникам тесно в стенах красного уголка, вынесли некоторые их эпизоды в вестибюль. Так наши вечера вылились в массовые действия.

Помню, у нас очень интересно прошла встреча Нового года, правда без помощи массовиков, но их функцию выполняли две соревнующиеся команды — мужская и женская. Ведь для победы требовалась помощь болельщиков, а значит, нужно было проявить максимум организаторского таланта. Элемент веселого соревнования, — «капустника», КВН — и внес необходимую динамику в программу. Самые активные участники праздника получили призы.

В другом вечере, под названием «Спортландия», тоже использовался принцип соперничества: три команды по десять человек соревновались между собой в умении танцевать, петь, читать стихи, разгадывать загадки и придумывать поговорки на спортивную тему, показывали свою силу и ловкость, выполняя простые спортивные упражнения. И вечер получился — для всех.

Конечно, это только первые пробы. Но думаю, мы на верном пути. Нацелить любительские объединения на работу со всеми живущими в общежитии, проводить с их помощью интересные и разнообразные мероприятия — вот задача воспитателя.

Как видите, ничего принципиально нового мы не придумали, но и в традиционных формах можно найти «изюминку», сделать их разнообразными, занимательными, яркими. Надеюсь, что наш скромный опыт будет полезен для читателей журнала.

Л. Ярошенко,
воспитатель общежития
камвольного комбината
г. Минск

Конфликт или сотрудничество?

Кто истинный хозяин коллективного дома? За двадцать лет работы воспитателем мне не раз приходилось бывать в самых разных общежитиях. Бросалось в глаза, что в одних случаях таким хозяином являлся совет, который обычно находился в антагонизме с воспитателем, в других — воспитатель, чье слово было для всех жильцов законом, даже если оно подавляло, тяготело над людьми, препятствовало проявлению и развитию их активности. Две крайности, которые, я убеждена, мешают общему делу.

Но существует же и так называемая «золотая середина», хотя встречается она далеко не так часто, как хотелось бы. «Середина» эта в том, что взаимоотношения воспитателя и совета (читай: жильцов) упорядочены, становятся дружеским, тесным сотрудничеством, без постоянных конфликтов, взаимных претензий и упреков. Как старший воспитатель Объединения Управления быта

Главлицепкстроя, я вижу свою задачу прежде всего в том, чтобы вовремя заметить, бережно поддержать любые ростки таких отношений, любые начала такого делового сотрудничества. На основании личного опыта я бы выделила три, как мне кажется, основных правила работы воспитателя. Постараюсь изложить и прокомментировать каждое.

Не раз приходилось мне сталкиваться, например, с устойчивым предрассудком многих жильцов против самой «фигуры воспитателя», с непониманием его роли в жизни общежития. Воспитатель был в их глазах нянькой или милиционером, доброй тетей или строгим ментором с указкой и сводом правил в руках. С другой стороны, встречались мне и воспитатели, которые совершенно неправильно, в неверном свете видят своих подопечных — те для них или дети, «малые и неразумные», или квартиранты — потребители, или отъявленные хулиганы, закоренелые пьяницы. От таких ложных оценок друг друга, от такого, я бы сказала, «слепого видения» рукой подать и до соответствующего взаимного недоверия. Шаблонное, обезличенное, стереотипное отношение человека к человеку совершенно, на мой взгляд, исключает какие бы то ни было плодотворные совместные действия. Первое правило в работе воспитателя я бы сформулировала так: умей установить равноправные, основанные на взаимном уважении и доверии отношения с жильцами и советом, учись видеть в каждом прежде всего личность.

Вот пример (хотя, может, и не самый яркий) такой работы. В мужском общежитии № 5 воспитатель О. Н. Никонова сумела добиться взаимопонимания с членами совета, которым руководит мастер цеха В. Амбрусевич. Какой бы вопрос ни решался, какой бы вечер ни готовился, они собираются все вместе, действуют сообща. Деловые совещания проходят довольно часто и оперативно. Каждая «сторона» высказывает свое мнение, аргументирует его, спорит и отстаивает свою правоту, пока не придут к общему решению. Затем инициативная группа вместе с воспитателем подробно продумывает программу мероприятия, распределяет между собой обязанности. Сценарий, как правило, пишется общими усилиями. Наверное, благодаря такому тесному контакту организаторов вечера типа «А ну-ка, парни!», «Веселые старты», КВН, заседания клуба «Будем знакомы», праздничный «огонек», вечер встречи со студентами-иностранцами, которые учатся в нашем городе, и другие мероприятия всегда идут с аншлагом, в красном уголке собирается больше человек, чем он может вместить.

Залог этого успеха — педагогическое мастерство и такт О. Н. Никоновой. Даже когда в процессе обсуждения или осуществления планов бывают разногласия, всегда ищутся точки соприкосновения, то, что объединяет, а не разъединяет участников спора. Результат такой «тактики» — заслуженный авторитет воспитателя. А ведь она еще молодой педагог и, понятно, не имеет большого опыта работы. Но мне кажется, здесь играют роль не только стаж, опыт, знания. Более важно — уметь заинтересовать, зажечь, увлечь за собой людей. Я бы назвала это вторым правилом работы воспитателя. И если и имеет смысл говорить о курсе «Методика воспитательной работы» для педагогических вузов, то только в том

случае, когда задачей занятий станет формирование и развитие у будущих педагогов и воспитателей таких, я бы сказала лидерских, умений.

Как это ни странно, но определить, насколько жизнеспособен коллектив общежития, легче всего. . . когда воспитателя нет на месте. Объясню. Однажды мне позвонили из горкома ВЛКСМ и попросили срочно, на следующий день, принять в общежитии иностранную делегацию. Я растерялась. У воспитателей как раз был выходной. Кто подготовит программу, кто оформит помещение? Подумав, я решила обратиться непосредственно к совету общежития № 16. И не ошиблась. Председатель совета Т. Бугакова вместе с членами клуба международной дружбы «Глобус» очень оперативно и умело подготовили вечер, в программу которого вошли игры, танцы, номера самодеятельности. Довольны остались и гости и хозяева.

В общежитии № 13 воспитатель А. М. Касаткина заметила как-то на заседании совета, что в буфете жильцы часто оставляют, бросают недоеденные куски хлеба. Оказалось, что многих членов совета это тоже беспокоит, вызывает справедливое возмущение. Было решено провести тематический вечер, причем силами самих жильцов. Ребята, просидев несколько дней, самостоятельно продумали схему сценария. Один предложил название «Хлеб — всему голова», другой посоветовал пригласить на встречу механизатора из совхоза, третий — провести конкурс на лучшее кулинарное изделие из черствого хлеба, четвертый — рассказать о хлебе в блокадном Ленинграде. Так родился и с успехом был проведен вечер, на котором роль воспитателя свелась к роли инициатора, заинициатора, а все остальное совет с помощью жильцов делал собственными силами.

Оба эти случая иллюстрируют третье правило: воспитатель должен оставлять простор для творческой самодеятельности жильцов.

И примеры такой работы есть. В общежитии № 16 пришла пора ремонтировать мебель, починить водопровод, покрасить стены комнат. Совет предложил объявить конкурс на лучшее помещение. Ребята активно взялись за дело. На общественных началах стали создаваться небольшие ремонтные группы, маляров, слесарей, облицовщиков. Они перекрасили около двадцати комнат, облицевали плиткой душевые, отремонтировали канализацию, сделали стенды для наглядной агитации, починили мебель, шторы. Сейчас подобные группы создаются и в других общежитиях объединения. Для меня такая активность жильцов — показатель правильной «педагогической политики» воспитателя.

Сейчас воспитатели совместно с советом серьезно заняты искоренением пьянства. Таких нарушителей у нас немного, но нужно, чтобы их не было вовсе. Эту воспитательную работу мы проводим совместно с парткомом, комсомольской организацией предприятий, с нашими шефами. При первом случае нарушения мы вызываем молодого человека на заседание совета общежития. Беседа с ним обычно похожа на откровенный разговор старых знакомых. Ведь часто поводом для выпивки становится неувлеченность новыми условиями жизни, неприятности на работе или в личной

жизни. Вот почему очень важно понять причину случившегося срыва и помочь человеку, если это в наших силах, устранить ситуацию, провоцирующую выпивку. Бывает и так, что приходится подходить к человеку строже — сообщать о проступке в трудовой коллектив, «протягивать» выпивку, в стенгазете, а иногда и вызывать родителей. Если все эти меры не помогают, собираем товарищеский суд. На нем присутствуют и наши шефы с предприятий. И последней, как говорится — крайней, мерой у нас является общее собрание. Для всех ребят это, можно сказать, самый высокий суд. Было несколько случаев, когда потрясение (другим словом это не назовешь), испытанное юношей перед лицом общественного мнения, удерживало его от падения. Думаю, что только в общежитии, где сложился коллектив со своим нравственным микроклиматом, со своей моралью, и возможны такие чудесные превращения.

Есть еще много сложных проблем в организации делового сотрудничества с администрацией и общественными организациями предприятия, с культработниками. Но, на мой взгляд, первое и самое важное дело воспитателя — найти общий язык с советом. Я — за деловое сотрудничество!

Л. Панченко,
старший воспитатель Управления
быта ЖКХ Главлицепкстроя
г. Липецк

Перестраховка или необходимость?

Проблема эта появилась, наверное, тогда же, когда появились на свете первые общежития. Каждый раз ее обсуждение вызывает острые споры, приводит к конфликтам. С течением времени она не теряет своей остроты, выдвигаются новые аргументы, мнения, предложения. Очень редко она бывает разрешена к взаимному удовлетворению «сторон». Проблема эта — гости в общежитии.

Вот типичный диалог в кулуарах областного совещания по культурно-воспитательной работе в общежитиях:

— У вас есть график посещения гостей?

— Конечно!
— А разве нельзя обойтись без него?
— А как тогда поддерживать порядок и дисциплину?..

А вот обычный диалог в вестибюле общежития:

— Пожалуйста, пропустите, понимаю, у меня, может, судьба решается!

— Не велено. Не пуцуй!..

Рискуя выглядеть ретроградом, но я твердо уверена — порядок посещения гостей в общежитии необходим. Нет ничего предосудительного и в графике таких посещений. Не распахиваете же вы двери в собственном доме в любое время, хоть и поется в популярной песне: «Не закрывайте вашу дверь, пусть будет дверь открыта!» На деле, в жизни,

все выглядит не так. Гости, как правило, предупреждают о своем приходе, а хозяйка готовится к нему. Чтобы встреча с гостями стала настоящим праздником и для хозяев и для гостей, последних надо ждать, встречать с хорошим настроением. В доме коллективном — все во много раз усложняется, поскольку одним хочется отдохнуть в одиночестве, другим встретиться с друзьями, третьим — посмотреть телевизор или почитать книгу. Кроме того, жильцы зачастую работают в разные смены, их ритм жизни не совпадает. И наконец, нужно, чтобы гость не застал хозяйку «врасплох» — чтобы в комнатах и холлах было всегда чисто, уютно, красиво. А так бывает, к сожалению, далеко не всегда.

Поэтому у нас в общежитии трикотажного объединения введен строгий порядок: посещение гостей до семи вечера. Человек, оставив свой документ у вахтера, может пройти в любую комнату. Есть у нас и специальные гостиные, где в это время звучит музыка, на столиках, покрытых чистыми скатертями, кипит самовар. Гость может заглянуть в комнату отдыха, поиграть в шахматы, посмотреть выставку прикладного творчества жильцов, свежие журналы, телевизор. В зале — позаниматься в группе ритмической гимнастики, поиграть в теннис. А после семи в вестибюле дежурят девушки с красными повязками, которые могут вызвать любого жильца, но встречаться уже придется в коридоре или на улице.

Конечно, кому-то такой порядок покажется неприемлемым или несовершенным — вполне возможно. Дело не в том. Точнее, не только в нем. Он лишь часть той работы, которую можно было бы назвать воспитанием культуры быта жильцов. Порядок и дисциплина только тогда могут стать настоящими, когда будут сознательными. Говорить о них в отрыве от проблем воспитания общей культуры жильцов — значит, по-моему, прощать и искажать проблему.

Вот, например, помню, как на одно из первых занятий университета культуры, который мы открыли при общежитии, несколько девушек пришли... в домашних тапочках, халатах, с бигуди.

Пришли «на минутку», потом, посреди выступления лектора, встали и ушли. Девушки эти, я знаю, хорошо работают, а вот вести себя на людях, выходит, не умеют. Или другой факт: во многих комнатах нашего общежития висят целые «коллекции». Чего только не уви-

дишь на стенах — этикетки от сигарет, сомнительные фотографии, безвкусные коврики, рекламные плакаты западных музыкальных ансамблей. Вряд ли подобная мишура может расширить кругозор людей, повысить их эрудицию. Сомневаюсь, что это и лучшее оформление интерьера. Думаю, вопросы быта и поведения жильцов должны стать неотъемлемой частью культурно-воспитательной работы в общежитии. Нужны мероприятия, специально направленные на формирование этой культуры у каждого жильца.

Я имею в виду не только такие распространенные в практике работы клубов и профкомов формы, как экскурсии, культпоходы в музеи и театры (пока и они в общежитиях редки), но и формы, которые, похоже, как бы сами «просятся» для работы в коллективном доме — диспуты о культуре общения, обсуждение просмотренных фильмов, прочитанных книг. Они, как правило, требуют от участников открытости, откровенности, можно сказать даже — сокровенности высказываемых мнений, чувств, мыслей. Это не всегда возможно, если мероприятие «масштабно», но в «домашней», уютной, камерной атмосфере гостиной или красного уголка, на мой взгляд, более осуществимо.

Кроме этого, можно, например, создать в общежитии «Клуб вежливых», в рамках которого специалисты беседовали бы с его членами по этическим проблемам, разбирали конкретные ситуации, возникающие с каждым человеком в быту и на производстве. Можно привлечь и участников художественной самодеятельности — проводить вечера сатиры и юмора или что-то вроде «живой газеты», популярной в послереволюционные годы...

График посещения гостей — это конкретно. Когда такую конкретность приобретут и пункты нашего воспитательского плана работы, тогда, я думаю, многое изменится в поведении людей. Тогда-то и дисциплина и порядок в общежитии будут поддерживаться не формальными ограничениями, не приказными распоряжениями «сверху», а сознательной инициативой самих жильцов, тогда-то и можно будет, на мой взгляд, подумать о свободном посещении.

М. Турганалиева,
воспитатель общежития
трикотажного объединения
г. Актюбинск, Казахская ССР

БДТ

Уроки

Г. Товстоногов,
Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

— Георгий Александрович, в одной из предыдущих бесед вы говорили о необходимости для режиссера точного определения жанра пьесы и, соответственно, будущего спектакля. Но так ли уж это важно сегодня, когда во всех видах искусства происходит активное смешение жанров! А если важно, то почему!

— Думаю, что важно. Для меня жанр — способ отражения действительности автором пьесы, преломленный в художественном образе. Потому определить его и значит проникнуть в природу чувств автора, понять степень и качество условности, используемой им в данном произведении. Мы уже говорили о том, как это важно. И если режиссеру удается своими, сценическими средствами добиться той же меры условности, достичь того же угла зрения, что и автору, он верно постиг жанровые особенности пьесы.

В чем проявляются жанровые различия? Прежде всего — в способе отбора предлагаемых обстоятельств. Именно из этого мы можем определить для себя: ради чего художник обратился к данному, а не к какому-либо иному куску жизни. А поняв это, мы уже можем определить и угол отражения действительности, избранный в конкретном случае и, в свою очередь, понять, почему, скажем, Салтыков-Щедрин видит человека в одном отражении, Островский — в другом, Чехов — в третьем, и так далее.

Я уже говорил, что поверхностное знание учения Станиславского нанесло театру страшный вред, ибо привело к смешению понятий, далеко не равнозначных: правды жизни и правды театра. Да, правда жизни у всех художников одна, пытаться всегда, во всех случаях отобразить ее на сцене фотографически точно и достоверно для режиссера отнюдь не значит следовать учению Станиславского и методу социалистического реализма, но, напротив, изменить им. Ибо правда их есть правда художественная, а не бытовая — а художественная правда драмы иная, нежели водевиля, трагедии, иная, нежели комедии, правда Островского не похожа на правду Шекспира — и так до бесконечности. Не постигнув этого, вы, даже если будете через слово клясться именем Станиславского, не сможете быть, например, правдивы и естественны в пьесах Пушкина, Шекспира, Грибоедова: там ведь, как известно, говорят стихами, а в жизни этого не бывает...

Кстати сказать, сам Константин Сергеевич умел блистательно работать в самых разных жанрах. Мы уже упоминали

Публикуем четвертую, завершающую беседу с выдающимся режиссером. Материалы предыдущих встреч помещены в „КХС“, № 15, 17, 20 за этот год.

«Горячее сердце» — а ведь можно вспомнить и «Женитьбу Фигаро», и «Жизнь человека»...

— И таким образом, известный призыв «Вперед, к Станиславскому!», при всей парадоксальности, остается вполне актуален.

— Вот именно! Возвращаясь же к нашему вопросу, могу сказать, что определение жанра так важно потому, что помогает нам практически найти природу чувств данного произведения.

— Но вот жанр определен, природа чувств автора ясна, у режиссера возник замысел будущей постановки. Пора приступать к сценическому его воплощению...

— Тут существуют две точки зрения. Согласно одной, изначально режиссер вовсе не должен иметь никакого замысла — тот формируется, если можно так сказать, эмпирическим путем в процессе работы над спектаклем. Приверженцы противоположного мнения, напротив, считают, что еще до начала репетиций режиссер должен представлять себе будущий спектакль до мельчайших подробностей и, в идеале, ни на йоту не отступать от этого плана в процессе воплощения.

— Видимо, как всегда, когда сталкиваются полярные мнения, истина должна лежать где-то посередине!

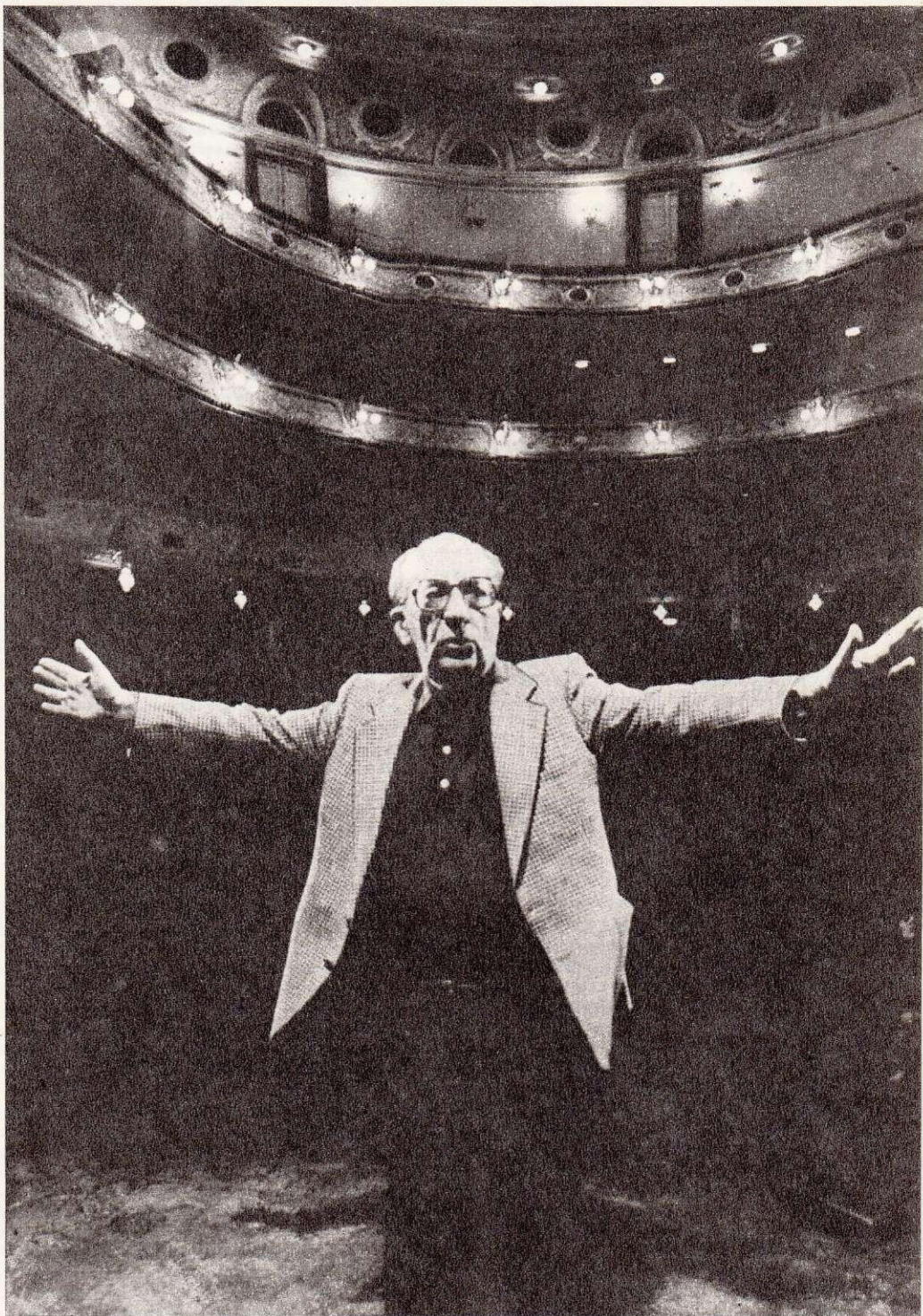
— Наверное; мне, во всяком случае, одинаково чужды обе эти позиции. Когда создание спектакля отдается на волю случая, не только исчезает возможность возникновения художественно целостного произведения, но и вообще необходимость в режиссере. В противоположном же случае начисто уничтожается та возможность импровизационного поиска, о которой мы столько говорили и без которой не только невозможно существование коллектива единомышленников, но режиссер теряет едва ли не самую важную и радостную сторону своего творчества — взаимодействие с актерами.

Мне кажется, перед началом работы режиссер должен иметь образное решение главных для данного спектакля кусков, ключевых моментов. И уже на их основе осуществлять найденное решение, увлекая им всех участников спектакля — в этом случае они становятся его соавторами.

— А каким образом вы ищете решение этих ключевых моментов?

— Прежде всего, в каждой такой сцене должны быть определены психологические мотивировки поведения героев. Должен быть ясен эмоциональный возбудитель сцены — это поможет выразить внутреннее течение жизни спектакля. То есть нужно найти, если можно так сказать, психологический камертон сцены.

Далее, нужно рассказать участникам работы, как все это будет выглядеть в сценическом воплощении, как будет связано с собственно сценическим ходом. Более того — доказать им единственность и неизбежность избранного вами хода, и поэтому ваш рассказ должен быть не только предельно определенным, но и очень пристрастным. Однако рассказ этот должен быть построен

только на реальных обстоятельствах пьесы, на точно отобранных предлагаемых обстоятельствах, через которые максимально выражается сверхзадача спектакля. Тут чрезвычайно важно не уйти в бесконечные и в конечном итоге беспредметные, общие рассуждения «по поводу» пьесы, как это порой бывает, а увидеть самому и суметь показать

актерам ее в пространстве и во времени, в непрерывно развивающемся — причем, развивающемся в определенных темпоритах — действии, в столкновении характеров.

— Но как определить, действительно ли это то самое, единственно верное решение или все-таки «рассуждения по поводу»!

— Я приведу вам пример из смежного искусства — кинематографии. Несколько лет назад по экранам шел

фильм «Мулен-Руж» — о жизни Тулуза-Лотрека. Вы помните, наверное, сцену разрыва героя с его возлюбленной. Трагическая кульминация наступает, когда рано утром, после мучительной, бессонной ночи он решает отравиться и включает газ. И вдруг взгляд его падает на мольберт. Возникает желание написать что-нибудь в последний раз. Художник берет в руки кисть и... настолько уходит в процесс творчества, что когда ему становится плохо, то он машинально открывает окно и продолжает работать. В комнату врывается свежий воздух, и, таким образом, работа спасает его от смерти.

Здесь решение картины, как видите, житейски просто и вместе с тем психологически безупречно: художника спасает творчество. Вместе с тем ему присуще свойство каждого подлинного решения: оно способно разбудить воображение зрителя, в нем есть неожиданный ход, как бы взрывающийся изнутри авторский текст, и при этом неожиданность здесь жизненно оправдана, закономерна, а потому и заразительна. Вот если такая неожиданность не найдена, то любое решение становится, как мне кажется, сценически неинтересным. Но если она найдена и не подкреплена логикой и правдой жизни — это едва ли не еще хуже, поскольку ведет за собой фальшь.

— Таким образом, можно сформулировать, что верное сценическое решение дает неожиданное в сочетании с психологически закономерным!

— Безусловно. Я приведу еще пример. Много лет у меня было двойственное отношение к великому произведению Грибоедова «Горе от ума». С одной стороны, я восхищался им, его благородной и глубокой темой, с другой — считал несценичным, более интересным в чтении. Вместе с тем проблема постановки комедии волновала меня, и я начал размышлять: в чем причина этой несценичности? Не в том ли, что, когда слышишь со сцены хрестоматийный, известный всем со школьной скамьи текст, он кажется таким привычным?..

Однажды я понял: да ведь Грибоедов-то создавал «Горе от ума» вовсе не для сцены! В то время это был обличительный документ эпохи, политический протест, написанный в форме пьесы, но предназначенный прежде всего для чтения — причём для чтения в узком кругу друзей, при закрытых дверях. Форма же была сознательно выбрана самая привычная, традиционная, даже тривиальная, чтобы никакие новации не отвлекали слушателей от сути произведения. А театры всегда стремились играть ее как бытовую реалистическую комедию нравов, причём совершенно конкретных — московских нравов начала XIX века.

Мы искали решение грибоедовской комедии не в бытовом, а в публицистическом плане. Возьмем, например, Чацкого. Многими большими умами России — и в том числе Пушкиным — он оценивался как человек недалекий. Почему? Потому что, по сценической традиции, обращал свои монологи к Фамусову, Скалозубу, Молчалину, то есть, так сказать, «метал бисер перед свиньями». Но вчитайтесь в текст пьесы, и вы увидите, что его монологи обращены вовсе не к ним, а непосредственно к зрительному залу — и, кстати, именно так читал их едва ли не самый реалистический актер русского театра М. С. Щеп-

кин, ставя при этом в неловкое положение своих партнеров по сцене. Но он чувствовал, что иначе играть нельзя, что этого требует природа произведения.

Так мы и построили наш спектакль — как открытое обращение к зрительному залу. У разных групп персонажей как бы шла за него борьба. Артисты отнюдь не делали вид, будто их мысли вот сейчас возникают: учитывая, что не меньше половины текста пьесы давно стали крылатыми словами, это было бы неправдой. Нет, артисты произносили эти фразы так, чтобы для зрителей звучало — мол, вы-то, конечно, знаете... И зрители становились активными участниками той борьбы, что шла на сцене.

— Разумеется, на всех аспектах работы над спектаклем в одной беседе, и даже в цикле бесед, остановиться невозможно, так же — мы об этом говорили выше — как и на всех элементах системы Станиславского. Но хотелось бы спросить еще вот о чем. Вы не раз говорили о необходимости импровизационного поиска — однако всегда ли он возможен? Или скажем по-другому: какие условия необходимы прежде всего для осуществления импровизации?

— Я уже привел в первой нашей беседе знаменитую формулу Мейерхольда: «импровизационное состояние артиста при точном режиссерском рисунке». Вот это сочетание и есть искомое. Если его нет, а есть просто: «поимпровизируем на заданную тему» — тогда импровизация уходит в сторону и ничего не дает, а потом режиссер насильственно строит свой рисунок, и от нее и вовсе ничего не остается. Когда же двусторонний процесс возникает — тогда импровизация приносит пользу и огромную творческую радость. Но чтобы обладать способностью к этому, коллектив должен воспитываться, настраиваться на эту волну буквально годами. Вот у нас в Ленинграде как-то был международный семинар, и его участники пришли к нам на репетицию. Картина, которой мы в тот день занимались, репетировалась всего второй раз. В первый раз мы обговорили все с точки зрения обстоятельств, логики поведения героев, действия и т. д. На этой же репетиции я предложил актерам попробовать. И участники семинара были поражены, насколько наши актеры были готовы к такому предложению. «Как вы этого добиваетесь?» — спросили они меня после репетиции. Я сказал: «Знаете, как отвечают англичане на вопрос, как вырастить настоящий английский газон? Они говорят: «Посейте траву, а потом аккуратно ее поливайте и подстригайте — и так триста лет». А так как я занимаюсь со своими артистами скоро уже три десятилетия, то этот закон в нашем театре — нечто само собой разумеющееся. Он существует. Вот пришел новый человек, и он сразу видит, что ценится тот артист, который к этому поиску способен. А ведь часто как бывает: «Зачем импровизация, почему я должен импровизировать? Скажите мне, что я должен делать — я опытный артист, я сделаю все, что нужно...» То есть напрочь отсутствует подготовленность к импровизационному поиску. А без этого невозможно. Вот это «что такое хорошо и что такое плохо» в театре должно быть как устав в монастыре, которому либо ты подчиняешься добровольно и это тебя увлекает, либо ты этому театру чужой. Так что коллективная готовность к поиску и есть главное условие, при кото-

ром можно начинать импровизировать.

— Видимо, при этом в коллективе создается атмосфера, которую сегодня называют студийной!

— Так ведь студийность, на мой взгляд, понятие главным образом этическое. Что важно? Чтобы методология уже подразмывалась, чтобы не надо было каждый раз начинать, как говорится, «от печки», чтобы все говорили на одном языке. Например, мы в БДТ в процессе репетиционной работы не пользуемся, как правило, терминологией системы Станиславского, потому что у нас за тридцать лет совместной работы выработался свой общий язык, когда очень многое предполагается. Скажем, если я говорю артисту, что он недостаточно любит, тот не начинает немедленно подозревать меня, будто я призываю его изобразить любовь, апеллируя таким образом к чувству и нарушая методологию. Актер понимает, что не нашел те действенные посылки, без которых подлинное чувство любви не возникает, понимает, что ему нужно найти рефлекс, который вызовет верное действие, ведущее, в свою очередь, к результату, то есть к выражению чувства любви. Но, повторяю, это создается только в результате многолетней совместной работы. И естественно, в эту этическую сторону входит и понятие студийности, которое, к сожалению, все больше уходит из театра. Может быть, оно возникает в самодеятельности?

— Судя по всему, да. И все же проблема воспитания коллектива остается в любительском искусстве одной из актуальнейших. Может быть, в заключение нашей беседы вы коснетесь вкратце опыта БДТ в решении этой проблемы!

— Видите ли, в идеале создание творческого коллектива есть не что иное, как рождение союза единомышленников. Однако на деле это очень непросто. Прежде всего потому, что режиссер профессионального театра имеет перед собой, как правило, людей, совершенно по-разному творчески и методологически воспитанных. Видимо, в этом отношении руководителю самодеятельного коллектива приходится чуть легче: перед ним лишь конгломерат различных человеческих индивидуальностей, что в принципе совсем не плохо. Пусть кто-то из них более одарен, кто-то менее, но все они в творчестве начинают, что называется, с нуля — а учить, как известно, гораздо легче, нежели переучивать.

Очевидно, что театр не может существовать без обновления своего состава. И здесь, по всей видимости, самодеятельные студии находятся в лучшем положении. Мы, во всяком случае, лишь сейчас пришли к тому, чтобы в процессе конкурсов освободиться не от плохих, а от «не наших» актеров. Хотя, разумеется, и любительский коллектив должен прежде завоевать на это моральное и творческое право.

— Однако это все относится к формированию коллектива; мы же говорим о его воспитании. Как должен осуществляться этот процесс?

— Конечно же и он во многом индивидуален для каждого коллектива. Тем не менее есть некоторые моменты, как мне кажется, необходимые для всех. Постараюсь вкратце их изложить. Прежде всего: театр не школа и не институт, и потому главное здесь — репетиционный процесс. Не может быть никакой скидки на «самодеятельность», «добро-

вольность» — репетиции должны проходить с полной мерой требовательности, оставляя ощущение неосуществленной цели.

Что касается организационной стороны воспитательного процесса — нам в театре помогают давно сложившиеся у нас «творческие среды»: на них неизменно собирается весь творческий состав для обсуждения насущных вопросов жизни театра, жизни коллектива за прошедшую неделю. На них можно, например, проанализировать репетиции, понять, почему одна прошла успешно, а другая творчески не состоялась. Или же проанализировать прошедший спектакль, причины его неуспеха или, наоборот, успеха, что тоже важно, ибо надо порой иметь мужество оценить свою работу, как говорится, по гамбургскому счету, не упиваясь похвалами, в том числе и в печати. В воспитании коллектива важно уметь вовремя удержать его от упоения успехом — но не менее важно и поддерживать в нем веру в себя в случае неудач.

Надо учиться видеть недостатки в себе и в своих товарищах и честно говорить о них: причастность к кругу единомышленников еще не дает права амнистии нашим недостаткам. Вместе с тем нельзя держать актеров в ощущении, что высказанные кем-то из них критические замечания по адресу руководителя могут поставить его в положение оппозиции — разумеется, если замечания эти высказывались с позиций искренних и честных.

Очень важно воспитывать в каждом члене коллектива ответственность за каждый спектакль — даже если тот в нем не занят. Только при этом возможно создание творческой атмосферы в театре. Вместе с тем участники коллектива должны твердо знать, что назначения на роль и снятия с роли осуществляются только по соображениям творческого порядка, и ни по каким иным. У нас в театре мы долго добивались этого; сегодня при назначении на роль того или иного артиста кто-то может посчитать это абсурдом, кто-то может решить, что я вообще сошел с ума — но я уверен, что ни у кого не возникнет даже мысли о возможности у меня каких-либо соображений нетворческого порядка.

И самое главное: речь должна идти о строительстве театра, а не о постановке очередного спектакля. Беда же многих режиссеров в том и состоит, что театра они не строят. А в этом случае слова о единомыслии в искусстве не имеют никакой реальной цены. Однако я должен отметить, что ничего особо нового я здесь не сказал: в той или иной форме все эти мысли уже высказывались мною в книгах, статьях, выступлениях... Но у меня и нет нового. Когда Эйнштейн приехал в Америку, журналисты попросили его: «Поделитесь, пожалуйста, с нашими читателями новыми мыслями». Он ответил: «За всю жизнь человеку приходится в голову одна настоящая мысль. Я выразил ее в своем труде «Теория относительности». Больше у меня мыслей нет».

С Георгием Александровичем Товстоноговым беседовал театровед А. Ефремов.

В следующем году цикл «Уроки БДТ» продолжает ведущие актеры Ленинградского Государственного академического Большого драматического театра имени М. Горького.

СТУДИЯ

Спрашивайте — отвечаем

Праздники часто называют искусством радости. Как сделать присутствующих непосредственными участниками действия, как переступить рампу и преодолеть барьер между исполнителями и зрителями? — спрашивают читатели. Об этом в беседе с нашим корреспондентом рассказал главный режиссер Московского городского Дворца пионеров на Ленинских горах А. С. ФРОЛОВ

Действие плюс зритель

Корреспондент.

Известно, что праздники имеют короткую жизнь. Они приходят и уходят. А работа над их подготовкой долгая, трудная, кропотливая... С чем же соизмеряется успех праздников?

А. Фролов.

Многими факторами. Вспомните знаменитую формулу К. Станиславского: через внимание — к заинтересованности, через заинтересованность — к увлечению. Вот тот путь, который ведет к успеху. Правда, заинтересовать зрителя не просто. Один из способов, на мой взгляд, самый главный — вовлечение его в само действие. Но часто бывает так: все разработано до мелочей — литературный сценарий, режиссерская экспликация, эскизы оформления, костюмы, подобрана музыка, остается только начать праздник... Но дальше самое трудное — подать все это зрителям так,

чтобы они стали соучастниками. А с детьми особенно трудно. Тут нужен максимум непосредственности, занимательности...

Корреспондент.

Каковы конкретные приемы вовлечения детской аудитории в действие?

А. Фролов.

Выбирая их, следует идти от содержания праздника. Например, новогодний бал, спортивные праздники, тематические карнавалы, праздники искусств и народных талантов, вечера, посвященные профессии, народные гулянья предполагают, что зритель сам споет, станцует, прочитает стихи, сыграет на народных инструментах или примет участие в соревнованиях, играх, викторинах. В праздниках, пронизанных патриотическим, революционным пафосом, необходимо вызвать сопереживание, чувство сопричастности к происходящему.

Сейчас, когда начался первый этап Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг», посвященной XXVII съезду КПСС, 70-летию Великого Октября, когда все комсомольцы, пионерские дружины, каждый школьник включились в выполнение Ленинского задания, режиссеры и культпросветчики должны помочь им понять смысл этой важной патриотической акции, приобщить их к этому движению. И не формально, а сделать их в какой-то мере участниками происходящего. Например, традиционный праздник, посвященный Дню Конституции СССР, раскрывает одну из сторон этой темы: пропагандирует символику нашего государства. В нашем городском Дворце пионеров каждый такой праздник раскрывает в образной форме одну из статей Конституции. Так, детям понравилась литературно-художественная композиция, в которой кружковцы Дворца пионеров рассказывали о гербах, флагах и гимне нашей страны, о дружбе многонациональных народов. Вечер, посвященный охране природы родного края, вели члены кружка юных натуралистов, которые рассказали о своей работе, о собранных коллекциях, показали фото-материалы. Тема готовности советских людей к защите Родины была подготовлена участниками кружка юных космонавтов.

В этом году, как и в прошлом, мы готовим маевку пионерских отрядов, посвященную красной дате — 1 Мая. Жанр маевки не нов — зародился он в начале века и до сих пор привлекает своей революционной романтикой. В маевке используются приемы соревнования, игры. Каждый отряд участвует в выполнении заданий: исполняет революционные песни, отвечает на вопросы, связанные с революционными событиями в нашей стране, раскрывает название исторических мест в Москве.

Конечно, в таких праздниках далеко не все непосредственные участники действия. Но тем не менее дети приобщаются к важнейшим событиям сегодняшнего дня, не остаются безучастными к ним. Потому что торжественная музыка, патриотические стихи и песни рождают приподнятое настроение, чувство внутреннего контакта зрителей с исполнителями, а это важная сторона публицистического праздника.

Корреспондент.

Большое эмоциональное воздействие оказывают на детей и торжественные ритуалы. Например, пионерские линейки, вынос знамен, возложение венков,

различные элементы митинга. В каких праздниках вы используете все это?

А. Фролов.

Во многих. В частности, во Всесоюзной неделе революционной славы, которая включает в себя целый комплекс различных мероприятий: от трудовых отчетов отрядов до пионерских сборов. Каждый день этой торжественной недели посвящен определенной теме, и она раскрывается с помощью ритуалов. Ритуальные действия мы усиливаем элементами театрализации: торжественной музыкой, факелами, цветными фонариками, тематическим оформлением лиц или зала, костюмами, реликвиями, бутфорскими цветами, поднятыми над головами детей (их можно сделать в школе или ДК), или воздушными шарами, брошенными со сцены в зал и подхваченными зрителями, ставшими на миг участниками представления... Последний день этого праздника самый яркий, значительный. Это сбор пионерских дружин Москвы, носящих имена соратников Ленина, по традиции проходящий в кинотеатре «Октябрь».

...Праздник еще не начался, но ранним утром Калининский проспект уже заполнен пионерами. Вот у входа в кинотеатр заиграл детский духовой оркестр. Каждый пионерский отряд со своим знаменем проходит в зал, занимает места. Зал красочно оформлен, справа и слева от экрана изображены пионерского значка, красного галстука, барабана и горна... На сцену поднимаются представители ГК ВЛКСМ, ветераны партии, ведущие. Звучат слова: «Эй, барабанщик, сильнее барабань, эй, горнист, выходи с трубой, слово, товарищ горнист, за тобой!» И раздается сигнал сбора...

Вот так начался один из эпизодов праздника «Расскажу о знамени», на котором ветеран тов. Кудинов рассказал о создании первых пионерских отрядов и об их знаменах. Как бы вторя ему, на сцену выходят ребята из лучших пионерских отрядов, которым вручены знамена ветеранов войны. Представители пионерии рассказывают присутствующим об успехах в учебе, об общественных делах отрядов, о том, за что получили они такую высокую награду. Эта была своеобразная переключка знамен. Праздник подвел итоги пионерских дел и дал старт новым. Все это прозвучало в обращении к пионерам города, принятом на этом вечере.

Корреспондент.

Но бывают еще праздники, в том числе и детские, где присутствующие — лишь пассивные наблюдатели, а не участники торжества. А ведь только сидеть, смотреть и слушать в течение часа-двух довольно утомительно для детей...

А. Фролов.

Безусловно. В такой ситуации виноват постановщик действия. Дети хотя и трудная аудитория, но в то же время благодарная, понимающая, если дать волю ее чувствам, воображению, тогда появится чуткая реакция в зале, которая иногда нужнее и дороже, чем их участие в представлении. Скажем, зрители приветствуют гостей, даже подхватывают песню-призыв, но делают это равнодушно, без эмоций... Другое дело, если зал неожиданно затихнет так, что не слышно будет ни малейшего шороха, а потом вдруг грянет громом ап-

лодисментов... Так было на областном детском празднике «Салют, Победа!», который проходил в Красногорске, в новом Дворце культуры «Подмосковье». Показывали кадры военной кинохроники, а потом на экране появились наши современники: лица их были тихими, задумчивыми, строгими... Лица бывших солдат, вдов, матерей... Вот одна из них в черном полушалке обращается к ныне живущим: «Люди, защитите мир на земле, чтобы матери погибших могли сказать, что их дети умирали не зря...» И зал замер. А в кульминационный момент представления, когда закончилась хореографическая композиция «Мир на планете Земля» в исполнении студийцев г. Дедовска, дети дружно и долго аплодировали, вскакивали с мест, выкрикивали слова одобрения. К такому внутреннему сопереживанию готовил зрителей каждый номер программы, построенный по принципу нарастания внутреннего напряжения, достигшего наивысшей точки в момент исполнения композиции... Все это подготавливало зрителя к важным событиям праздника: встрече с ветеранами, возложению венков к памятнику погибшим на площади Красногорска.

Корреспондент.

Однако широко использование таких приемов не исключает и активного участия зрителей, скажем, в аттракционах, конкурсах, играх, песнях, хороводах?

А. Фролов.

Конечно. Настоящий праздник открывает большие возможности для массового творчества. Драматическое развитие действия с контрастной сменой впечатлений, оригинальная форма праздника с ярким выявлением темы каждого элемента построения помогают человеку найти свое место в происходящем. Ведь зритель ждет действия. Он пришел ради этого. И нужно добиться, чтобы в ходе представления возникла новая активно действующая сила, способная стереть грани между исполнителями и зрителями. Я не говорю о праздниках, посвященных особо торжественным событиям, они более строгие по форме. Другое дело — карнавал или новогодний бал. Уже в вестибюле, украшенном разноцветными гирляндами, воздушными шарами, блестящими и снежинками, детей встречают сказочные персонажи, Дед Мороз и Снегурочка, играет оркестр. Те, кто пришел раньше, смогут посмотреть в фойе фотовыставку или экспозицию детских поделок, посвященных Новому году. А кто из детей не захочет принять участие в играх, викторинах, конкурсах — тем более вместе с Дедом Морозом или сказочными персонажами! Большое значение имеет даже сама форма пригласительного билета. Например, в праздниках, посвященных военно-патриотической тематике, можно использовать вместо обычного бланка-билета треугольник, похожий на солдатское письмо. В новогоднем карнавале — билет-снежинку или красочный буклет с нарисованным Дедом Морозом или Снегурочкой.

20—30 минут до начала представления — прелюдия праздника должна настроить детей на нужную волну, ввести в особый сказочный мир, придуманный режиссером. У нас такое начало называется «Игры Деда Мороза». Раздевшись в вестибюле — зимнем саду, дети проходят в зал через так называемые игровые уголки: здесь различные познавательные игры, спортивные, веселые

викторины. Например, литературный уголок, как и в праздниках книг, которые часто проходят в Доме пионеров, встречает любителей книг большой выставкой. Здесь можно полстать любое издание, назвать главных героев литературного произведения, его авторов. Каждому дается листок, на котором он пишет свои ответы по ходу игры на вопросы, поставленные в пригласительном билете и сдает все это членам жюри. В конце вечера они назовут имена победителей и Дед Мороз преподнесет им призы.

На новогоднем празднике еще есть и карнавалый уголок, где любой сможет из полуфабрикатов, бумаги, клея, которые приносит Дед Мороз, сделать шапочку, очки, корону...

Такие игровые приемы помогают подготовить детей к действию, сделать их непосредственными участниками представления. Зот уже вместе с Дедом Морозом, клоунами, скоморохами дети идут в хороводе вокруг наряженной елки, просят кого-то таинственного и невидимого зажечь на ней праздничные огни. А потом их разводят по разным залам, где начинается сказочное представление и для больших, и для маленьких.

Корреспондент.

Какие приемы наиболее популярны в самом новогоднем представлении?

А. Фролов.

Во время представления дети сидят в зале, но и здесь они как бы вступают в новую игру, с интересом и детским нетерпением ждут, когда Дед Мороз или Снегурочка обратятся к ним за советом, помощью, как бы приглашая принять участие в действии. Очень нравится детям, когда действие переносится со сцены в зрительный зал. Что может быть увлекательнее, когда разговор с ними ведут их любимые персонажи, когда Медведь садится прямо у их ног, когда Красная Шапочка с корзинкой проходит по залу, когда за ней устремляется Серый Волк... Дети стараются заговорить со сказочными героями, потрогать их, предупредить об опасности. В эти минуты они полностью во власти режиссера, захвачены действием настолько, что забывают о себе, товарищах. Помню, как-то в зал вышел отрицательный герой, чтобы спрятаться от погони, и что вы думаете — артисты не смогли продолжить действие. Ребята вскочили со своих мест, кричали, топтали ногами, подсказывали, что нужно делать, и долго зал не мог успокоиться...

Корреспондент.

Игра — это один из наиболее удачных в ваших праздниках приемов вовлечения зрителей в действие. А может ли игра стать еще и основой общего действия?

А. Фролов.

Да, например, в празднике «Путешествие по странам и континентам» или во Всесоюзной неделе «Игра и игрушка». Здесь все подчинено игре, через нее выражается основная мысль праздника, она придает действию занимательность, дух соревнования и творчества. Игра может быть настолько многолика, что с ее помощью познавательная сторона действия превращается в воспитательную. Как это происходит? Все начинается опять-таки с игровых уголков, а потом действие продолжается в зале. Дети приглашаются на сцену или здесь же, в зале, могут принять самое непосредственное участие в действии: поиграть в забытые народные игры, погонять

по залу мяч, показать какой-нибудь фокус, а потом раскрыть его секрет (все это входит в сценарий). То есть игровая театральная программа должна проводиться не только с участием исполнительцев, но и самих ребят. Они — главное действующее лицо, в этом основной смысл такого игрового представления.

Эти приемы, отработанные в зале Дворца, мы пробуем переносить на открытые площадки, где в игровом представлении участвуют в день до пяти тысяч человек.

Корреспондент.

Случается ли так, что несмотря на хорошо продуманную подготовку праздника зритель не поддается режиссерскому замыслу, не всегда участвует в той или иной коллизии сюжета, как было задумано?

А. Фролов.

Случается. Но тогда в помощь нужно привлекать культурных организаторов, умелых ведущих, детский актив, которые могут подхватить действие в любой момент, вовлечь детей в игры, конкурсы, хороводы, танцы, песни, помогут им выразить себя. Но есть в постановочной практике режиссеров испытанные приемы. Например, песня. Многие культработники часто недооценивают ее свойства и возможности. А это одно из наи-

более выразительных средств на празднике, помогающее войти в контакт со зрителем, когда песню подхватывают в зале... В прологе она помогает настроить людей на определенную волну, в момент развития действия — усилить эмоциональный отклик аудитории, в финале — служит развязкой.

Всегда себя оправдывает и такой прием, как вкрапление документальных киносюжетов. Современные события, органически вплетенные в праздник, например кинохроника, приветствие ветеранов, возложение венков, пионерские сборы, линейки, торжественная вахта у памятников героям революции, придут ему нужную остроту и заинтересуют публику. Этим хороши и вечера, на которые, например, школьники-следопыты пригласят героев своих исследований. Их судьба волнует, потому что это наши современники.

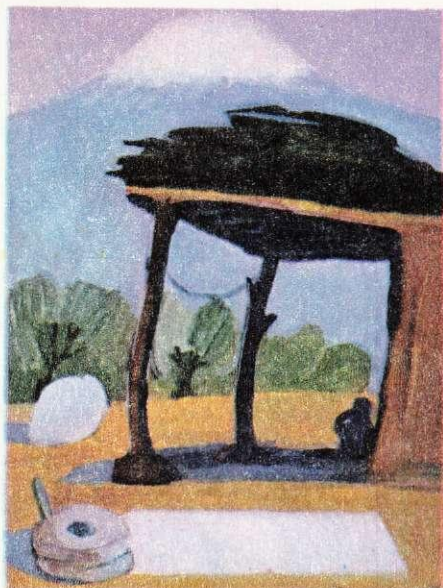
А если документальность сюжета, а также многие другие приемы вовлечения зрителей, о которых мы говорим, удачно сочетаются с художественной образностью, то праздник будет глубоким, выразительным, интересным для всех. Одним словом, его будущее — в руках режиссера и... зрителя.

Беседа вела Н. Щербина

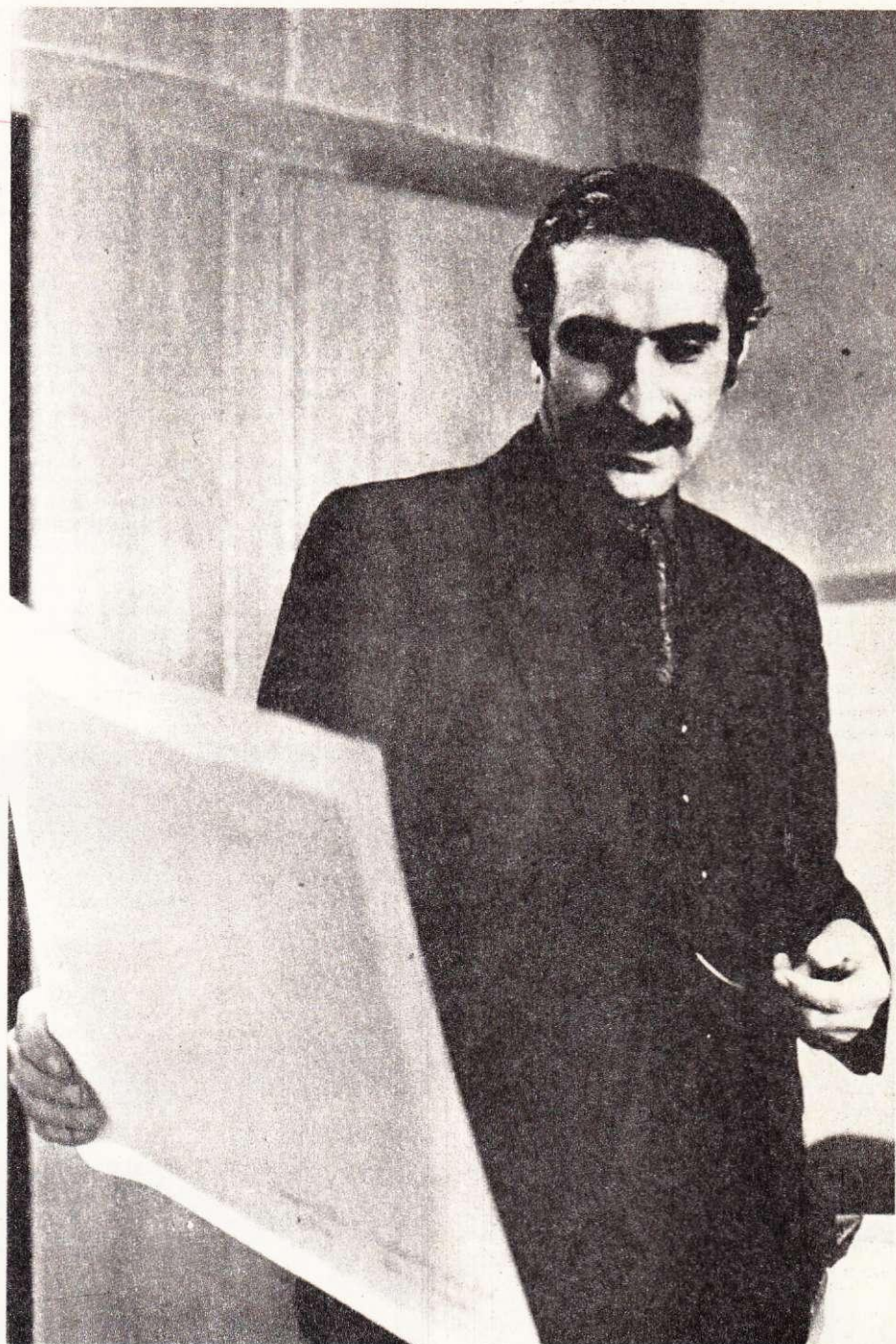

В „КХС“ № 2 за 1983 год был опубликован рассказ „Входи, гость наш!“ директора Ереванского клуба работников торговли Г. С. Егиазаряна. Сам он — член Союза художников СССР, мастер интересный, самобытный. Его творчеству была посвящена выставка в редакции журнала. С Гарибом ЕГИАЗАРЯНОМ беседует наш корреспондент Е. МАРИНИЧЕВА.

„МОЯ ПЛАНЕТА“

«Дворик»

— Гариб, скажите, что для вас более ценно — занятия живописью или работа культпросветчика!

— И то и другое важно одинаково. Я никогда не считал, что художник призван заниматься только собственным творчеством. Научи рисовать ребенка, помоги самодеятельным живописцам, поддержи ростки таланта в другом — вот тогда ты настоящий мастер. В нашем клубе есть детская художественная студия, любительские объединения разных жанров, кружки самодеятельности. Культурная работа, общение с людьми помогают мне как живописцу, обогащают мое творчество знанием человеческих характеров, настроений, движений души.

— Тем не менее у вас очень мало портретов. Если судить по выставке, ваша любимая тема — пейзажи!

— Верно. Но каждый мой пейзаж — это человек, его печаль или радость, грусть или ликование. Ведь природа так

похожа на человека. И у нее бывают периоды хандры, застоя или обновления, возрождения. Люблю рисовать деревья. Как нет на свете одинаковых людей, так нет на земле абсолютно схожих друг с другом деревьев. Вот на одной моей картине молодое весеннее дерево — это человек веселый, легкий, юный. А вот «Высохшее дерево» с растопыренными голыми ветвями. Это старик, который, может быть, уже прощается с жизнью, и все-таки ему суждено жить вечно — корнями своими ушел глубоко в землю, и они питают новую, молодую поросль...

— Задумчивый, веселый, печальный человек, а еще удивленный, растерянный, восторженный — такие «вторые» названия можно было бы, наверное, дать вашим пейзажам. Они не однозначны — так же, как человеческие чувства. Каждая картина окутана целой гаммой цветов и оттенков, будто она пронизана

радужным светом...

— Мартирос Сарьян говорил, что в Армении природа поразительно быстро меняет свои цвета. Я стремился передать эти непостоянные, изменчивые оттенки с помощью акварели, в которой все лишь образ, лишь намек. Акварель помогает мне отразить и замеченное вами ощущение света, в котором проявляется одно из своеобразий моей республики. Лучше всего, по-моему, об этом сказал писатель Андрей Битов в повести «Уроки Армении»: «Свет в Армении, быть может, основное зрительное впечатление, главное физическое переживание. Сказать, что он слишком яркий и его слишком много — ничего не сказать... я переживал его». Вот это переживание я и стремлюсь передать в картинах.

— На выставке много деревенских пейзажей, а ведь вы — городской житель...

— Живу-то я сейчас действительно в городе. Но родился и вырос в небольшом селе Шенавай Октемберянского района. Там мои предки, мои корни, мой род. Там начинал я свою профессиональную деятельность — школьным учителем рисования и черчения. Память о родном селе — моей малой Родине — тоска по нему, любовь к нему — это моя опора, основа основ моего внутреннего мира. Судьба нашего села схожа с судьбой многих других: сегодня Шенавай обновляется, перестраивается, приобретает совсем иной, чем в годы моего детства, облик. Но на моих картинах — те же старинные дома, многих из которых уже и нет, предметы ушедшего быта — домотканый ковер, сложенная из камышей печь (емкость, куда раньше засыпали зерно). Изображаю все это не потому, что люблюсь только прошлым, а потому, что не хочу, чтобы мы забывали, откуда родом, где наши корни. Чтоб не иссякло душевное родство, связывающее нас с историей...

— Связь времен, связь поколений, связь эпох, думается мне, символически изображена на вашей картине «Семья». Внутреннее убранство средневекового жилища и на фоне его — современная молодая чета: рядом с женщиной, очевидно сотканной ею, ковер, рядом с мужчиной — мольберт, раскрытая книга, дитя в колыбели...

— Это наш сын Армен. Мы с женой дали ему, когда я писал эту картину. Я был уверен, что будет мальчик, и, конечно, как всякий отец, мечтал о нем. В нарочитой путанице на картине временных пластов есть элементы фантастического, чудесного. Но разве мало чудесного в нашей реальной жизни? То же рождение ребенка, любовь, творчество.

Лично я вообще отношусь к жизни как к чуду. Может, поэтому очень люблю сказки. Когда Армен был маленький, придумывал их специально для него, а потом за сочинительство бралась моя кисть. Почему на картине «Армянская сказка» нарисован конь? Потому что конь — это символ движения, надежды. А ведь сказка — это и есть надежда, мечта, стремление к идеалу. Тема чудесного, фантастического мне очень близка, поэтому свой автопортрет решил нарисовать на фоне каких-то загадочных линий, звезд, переплетений. Это не столько я, обыкновенный человек, сколько герой из фантастического мира, хотя этот мир, конечно, мой, моего сердца, моей «планеты». Я считаю, что у каждого человека есть своя «планета» — это его мироощущение, привязанности, чувства и, главное, желания, мечты.

Рассказать об этом стремится человек, сочиняя музыку или поэму, рисуя картину или просто с увлечением отдаваясь своему делу.

— «Иди вперед и покажи свои грезы... и по красоте твоих грез ты займешь свое место», — писал русский художник Ефим Честняков.

— Точные слова. Думаю, они могут быть обращены к любому человеку, который ставит перед собой не меркантильные цели наживы и выгоды, а стремится к творчеству, самореализации, служению людям.

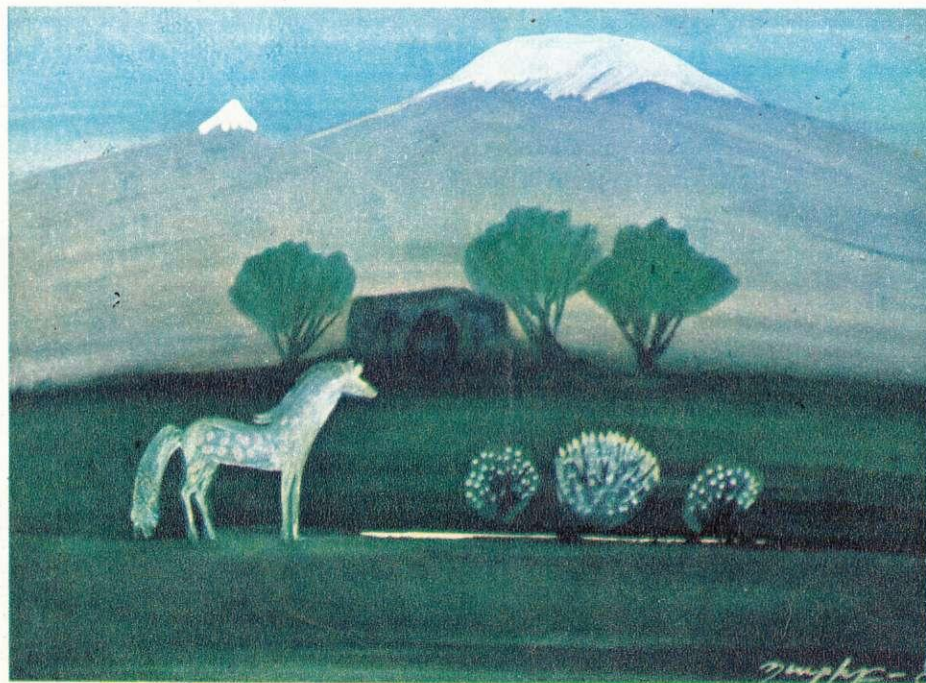
— У вас немало «музыкальных» картин — «Мелодия Комитаса», другие работы. Вы, наверное, очень любите музыку!

— А разве можно ее не любить?! Она так близка живописи, потому что дает душевным движениям, которые подсказывают нам сюжеты картин, голос, мелодию, звучание. Когда мы слушаем музыкальные произведения, то будто видим какие-то образы, блики — эти «видения» я и хотел запечатлеть на своих картинах. Я думаю, музыка помогает и более полному восприятию живописных работ. Когда у нас в клубе демонстрируются произведения художни-

ков-любителей, мы, как правило, устраиваем и небольшие концерты-экспромты... Мелодии арфы, флейты, фортепиано сопровождают и дополняют живописное «звучание» полотен наших самодеятельных мастеров. Такие выставки мы стараемся проводить как можно чаще — ведь они тоже помогают реализоваться «мирам», «планетам» творчества. И я рад, что как руководитель клуба художников и детской изостудии к этому причастен.

«Армянская сказка»

ЧИТАЙТЕ СЛУШАЙТЕ

Документы эпохи

Свет ГОЭЛРО 2 стр. обл.

XXVII съезду КПСС — достойную встречу!

Разговор по существу 2
Байко Л.

Сценическое творчество
и бытовые традиции 4

Веретенников И.,
руководитель хора Белгородской
слюдяной фабрики имени 60-летия
Ленинского комсомола,
заслуженный работник культуры РСФСР

Творческие горизонты

За высоту — высота 7
Уваров Р.

Можно ли преодолеть
дефицит? 10

Жерлыгина С.,
наш спец. корп.

Репертуар

Песня о партии 12
Музыка Литвинова В.,
стихи Исаковского М.

Опыт и методика

Как показал экзамен... 13
Диментман А.,
главный инспектор Управления

культурно-просветительных учреждений
Министерства культуры СССР

Детям знойного Небит-Дага 16

Нурмамедова Г.,
председатель
координационного совета КСК

Человек и его дело

Выход — в интеграции 18

Воскобойников В.,
доцент кафедры теории и истории
культурно-просветительной работы
МГИКА

Раз ступенька,
два ступенька... 18

Бердаков С.,
и. о. доцента кафедры культурно-
просветительной работы МГИКА
заслуженный работник культуры РСФСР

Поиски продолжают 19

Волобуев В.,
ст. инспектор Главного управления
учебных заведений и научных
учреждений Министерства культуры
РСФСР

Резервы есть 20

Носков В.,
заместитель начальника
Учебно-методического
управления по среднему специальному
образованию Минвуза СССР

Авторитет 20

Мариничева Е.,
наш спец. корп.

Ваше свободное время

Растить помощников 23

Краснюкова Н.,
воспитатель общежития фабрики детских
шерстяных тканей ПО «Подмосковье»

Ярче, занимательнее,
разнообразнее! 24

Ярошенко Л.,
воспитатель общежития Минского
камвольного комбината

Конфликт или сотрудничество! 24

Панченко Л.,
ст. воспитатель Управления быта
ЖКХ Главлипецстроя

Перестраховка или
необходимость! 25

Турганюлиева М.,
воспитатель общежития Актюбинского
трикотажного объединения

Студия

Уроки БДТ 26

Товстоногов Г.,
Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

Действие плюс зритель 29

Фролов А.,
главный режиссер Московского
городского Дворца пионеров
на Ленинских горах

«Моя планета» 3

Егиазарян Г.,
директор Ереванского клуба
работников торговли

Для клубных тематических вечеров

1. «Свет ГОЭЛРО»

Звучат воспоминания соратника В. И. Ленина, руководителя разработки плана электрификации России Г. М. Кржижановского, одного из ветеранов строительства Шатурской ГРЭС К. А. Кошкина, делегатов исторического VIII Всероссийского съезда Советов И. И. Илларионова и К. Д. Егорова, уникальная запись выступления Серго Орджоникидзе на открытии Днепрогэса. О техническом прогрессе в современной энергетике рассказывает президент Академии наук СССР А. П. Александров.

Музыка вчера, сегодня, завтра

2. «Рояль» (вып. III)

Профессор Московской государственной консерватории В. В. Горностаева продолжает цикл бесед, посвященных «королю музыкальных инструментов» — роялю.

Театральная мастерская

3—4. «Уроки БДТ»

Вас ожидает заключительная встреча с главным режиссером Ленинградского государственного академического Большого драматического театра имени М. Горького народным артистом СССР Г. А. Товстоноговым. Звучат сцены из спектаклей БДТ.

